

Как становятся великими или выдающимися

А. А. Бодалев, Л. А. Рудкевич

Посвящаю Учителю Борису Герасимовичу Ананьеву

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать,
и ежели будешь разгадывать ее всю жизнь,
то не говори, что потерял время: я занимаюсь этой тайной,
ибо хочу быть человеком».

Ф. М.Достоевский

предисловие

Еще несколько лет тому назад у специалистов, работающих в области человекознания, термин «акмеология» вызывал недоумение, а у некоторых даже неприятие, однако сейчас, когда появились десятки книг, защищено большое число докторских и кандидатских диссертаций, в которых, как правило, достаточно четко и глубоко ставятся и освещаются проблемы этой новой науки, сопротивление, и об этом можно говорить с уверенностью, сошло на нет.

Все эти работы, если рассматривать их в совокупности, показали, что в мировом и отечественном человекознании существовал большой пробел — отсутствовало комплексное изучение взрослого человека; его развитие в ранней, средней и поздней зрелости в науке последовательно не было представлено и во взаимодействии друг с другом не рассмотрены объективные и субъективные факторы, наличие которых необходимо, чтобы человек как природное существо (индивид), как личность (ансамбль отношений) и как субъект деятельности (прежде всего, как профессионал) достиг вершины в своем развитии и чтобы состоялось, как говорили древние греки, акме его индивидуальности.

В настоящее время многое из этого многоаспектного и многоуровневого процесса, если иметь в виду его феноменологию, закономерности и механизмы, уже стало ясным. Работы, начавшие заполнять указанный выше пробел, в своем подавляющем большинстве не носили абстрактного характера, а выполнялись под углом зрения акмеологии в области политики, экономики, бизнеса, управления, военного дела, образования и воспитания, здравоохранения и других важных сфер деятельности, и именно там прослеживалось развитие основных «ипостасей» взрослого человека и их сложнейшее взаимодействие. Эти работы при всей их теоретической ценности имели, как правило, не только практическую направленность, но и получили заслуженное признание из-за своей актуальности.

Так что пионеры акмеологии Б.Г.Ананьев, В.М.Бехтерев, Н.А.Рыбников, если бы они сейчас здравствовали, могли бы быть удовлетворены тем, что их настоятельные призывы развивать акмеологию не только услышаны, но и все более активно реализуются в новых книгах, докторских и кандидатских диссертациях, в подготовке специалистов-акмеологов, в организации в регионах страны акмеологической службы, цель которой многосторонняя работа со взрослыми людьми.

Предлагаемая вниманию читателя книга принадлежит к несколько иному жанру, нежели те, о которых речь шла выше. В ней в основном ставятся и освещаются теоретические вопросы акмеологии, которые поднимал в своих ПУБЛИКАЦИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ее автор — А.А.Бодалёв. И поскольку первоосновой возникновения акмеологии была психология, в нее, в эту книгу, включено несколько работ, которые сделаны на психологическом материале, но ставят проблему, имеющую прямое отношение к акмеологии — формирование профессионала-психолога.

В заключение несколько слов об авторе этого труда. А.А.Бодалёв — продолжатель разработки направления в человекознании, начало которому было положено В.М.Бехтеревым и далее развито учителями А.А.Бодалёва академиками Б.Г.Ананьевым и В.Н.Мясищевым.

А.А.Бодалёв, начавший свой путь в науке в конце 40-х годов, к настоящему времени является автором 400 опубликованных им трудов, из которых около 50-и изданы в других странах (США, Франции, Германии, Канаде, Японии, Мексике и др.). Наиболее известные его работы: «Восприятие человека человеком», Л., 1965; «Восприятие и понимание человека человеком», М., 1982; «Личность и общение», М., 1983; «Психология общения», М.; Воронеж, 1996; «Общая психодиагностика», М., 1989; «Как становятся великими и выдающимися», М., 1997 (последние две работы в соавторстве).

А.А.Бодалёв — действительный член 6-и академий, из которых три — международных, и создатель оригинальной научной школы в психологии (под его руководством выполнены и успешно защищены 119 кандидатских диссертаций и 24 докторских).

Вице-президент Международной академии
акмеологических наук,
академик АПСН и МААН А.А.Деркач

АКМЕОЛОГИЯ - НОВАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Ученик и продолжатель направления в науке, которое развивал В.М.Бехтерев, Б.Г.Ананьев, завершая свой творческий путь, активно и целенаправленно стал создавать в человекознании новую область научных исследований — акмеологию и содержательно раскрыл ее предмет.

Акмеология — наука, возникшая на стыке естественных, общественных, гуманитарных и технических дисциплин и изучающая феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии.

Степень зрелости человека и так называемая вершина этой зрелости, или, как ее еще называют, акме, — это многомерное состояние человека, которое хотя и охватывает значительный по временной протяженности этап его жизни и всегда показывает, насколько он состоялся как гражданин, как специалист-труженик в какой-то определенной области деятельности, как бедная или богатая своими связями с окружающей действительностью личность, как супруг, как родитель, оно, вместе с тем, никогда не является статичным образованием и, наоборот, отличается большей или меньшей вариативностью и изменчивостью.

Как правило, постоянно несет типичные характеристики и претерпевает перестройку в рамках параметров зрелости человека компонента, относящаяся к его физическому состоянию. И такое же подвижное единство содержательной

специфики и формы ее выражения может быть всегда прослежено у человека на этапе зрелости, когда он проявляет себя и как гражданин, и как личность, и как субъект деятельности, и как супруг, и как родитель.

Ясно, — чтобы целостно понять человека как «владельца», как «носителя» всех этих его «ипостасей», осмыслить всю сложность зависимостей между ними, необходимо сведение в единую «картину» результатов изучения зрелого человека, полученных в исследованиях, проведенных с позиций разных наук.

Подобные целостные «картины» проходящего ступень зрелости человека, когда его индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики постигаются в единстве во всех их взаимосвязях и опосредствованиях и нарабатываются акмеологией в ходе осуществления комплексных исследований учеными, представляющими эту новую науку.

Интеграция данных, получаемых при таком подходе к изучению человека, — процесс необычайно трудный и потребовавший создания особой методологии, а также техники их научно-корректного сопряжения друг с другом.

Последовательная опора на них позволила установить, что физическая зрелость человека, его психическая зрелость, находящая выражение в сформированности его ума, чувств, воли, его личностная зрелость, которая, конечно, зависима от интеллекта и воли, но главным образом все-таки проявляется в отношениях, его зрелость как субъекта, обнаруживающаяся прежде всего в способностях, связаны друг с другом самым тесным образом. Вместе с тем оказывается, что, как правило, не происходит фронтально одновременного достижения ступени зрелости всеми блоками образований, в которых человек выступает как индивид (живой организм), как личность и как субъект деятельностей, и дальше, уже на ступени самой зрелости, у человека наблюдаются тоже разные темпы протекания изменений в названных образованиях.

Между прочим и время выхода на уровень акме человека как индивида, как личности и как субъекта творческой деятельности очень часто не совпадает, или можно говорить лишь об относительном совпадении.

Акмеология всесторонне освещает особенности этой важнейшей ступени, которую проходит человек в своем развитии, — ступени зрелости. Она определяет сходное и различное в ней у разных людей и в таком же ключе проясняет у них своеобразие действия факторов, которые обуславливают индивидуальную картину зрелости. И конечно, существеннейшее место в этих акмеологических работах занимает прослеживание характера взаимовлияний свойств и качеств «физической» и «духовной» «субстанций» человека.

Состояние зрелости не появляется у человека неожиданно и сразу. На него и на то, какое оно, «работает» вся предшествующая жизнь человека. Не только от природной предрасположенности, но и от уже прожитой жизни в большой мере зависит, с каким запасом физической прочности подойдет человек к ступени зрелости, какие ценностные ориентации и отношения составят ядро его личности и какие способности, а также какой запас знаний, умений и навыков будут характеризовать его как субъекта деятельности, когда он станет взрослым.

При переходе на ступень зрелости здоровье человека может быть близко к норме, а может быть отягощено хроническими заболеваниями. Актуализирующиеся у него побуждения могут соответствовать сути общечеловеческих ценностей, или же за ними могут стоять псевдоценности. И в видах деятельности, от которых зависит его существование, он может оказаться беспомощным, не по возрасту инфантильным или, наоборот, продуктивно деятельным не только на репродуктивном, но и на творческом уровнях.

Поэтому следующей задачей, которую решает акмеология, является выяснение характеристик, которые должны быть сформированы у человека в дошкольном детстве, в младшем школьном возрасте, в годы отрочества и юности, чтобы он во всех отношениях смог успешно проявить себя на ступени зрелости.

Вместе с тем понятно, что хотя характеристики человека как индивида, как личности и как субъекта деятельности, отмечаемые у него на ступени зрелости, всегда связаны причинно-следственными зависимостями с особенностями его на предыдущих ступенях развития, но одновременно и те, и другие, и третьи всегда оказываются обусловленными общими и частными обстоятельствами, в которых протекала жизнь человека.

Поэтому акмеология шаг за шагом прослеживает механизмы и результаты воздействий макро-, мезо-, микросоциумов (государства, общества, учебного и трудового коллективов, семьи и др.) и природных условий на человека, ставя и решая при этом задачу разработки такой стратегии организации его жизни, реализация которой позволила бы ему оптимально во всех отношениях объективировать себя на ступени зрелости.

Выше уже говорилось, что характер и уровень проявления у человека индивидуальных, личностных и субъектных особенностей на всем протяжении ступени зрелости нельзя представлять себе в виде, так сказать, уплощенной равнины. Проходя эту ступень, человек переживает и взлеты и падения. Это относится и к состоянию его здоровья, и к его личностным проявлениям, и к проявлениям им себя в разных видах деятельности.

Очень часто внешне незаметные, медленно идущие изменения в организме взрослого человека, в его сознании при познании им окружающей действительности и себя в ней, накоплении опыта общения и при осуществлении деятельности имеют своим следствием больший или меньший подъем в показателях его физического состояния, в социальной значимости его поступков, в продуктивности его деятельности. У одних людей таких заметных «скачков» в индивидуальных, в личностных, субъектно-деятельностных характеристиках проявлений их существа бывает несколько, у других — всего один. И в них выражается достигнутый человеком высший для него уровень гражданственности, трудоспособности, гуманизма.

И этот высший для каждого человека уровень в его развитии, который приходится на какой-то временной отрезок его зрелости, есть его акме, его вершина. Насколько оказывается высокой эта его «вершина», насколько она содержательно многогранна и богата, насколько социально велики и новаторски оригинальны результаты его деяний при достижении акме, это, конечно, зависит от особенностей жизненного пути, который прошел человек до своего акме, от социальной, экономической, политической, правовой, социально-психологической ситуации, в которую он попадает, поднявшись на ступень зрелости. Но не в меньшей мере количественно-качественные показатели его акме определяются тем, какой у него успел образоваться кругозор, сформироваться общий и специальный интеллект, сложиться нравственное ядро, развиться способности творца.

Люди очень отличаются друг от друга умением противостоять неблагоприятным обстоятельствам и вопреки им осуществлять свои замыслы. И их акме, оцениваемое с учетом конкретных условий его проявления, всегда показывает, чего они стоят как индивиды, как личности и субъекты деятельности.

Сказанное открывает нам следующую группу задач, которые решает акмеология: это научное освещение феноменологии акме, объективирование общего и различного в ней у разных людей, прослеживание в действии факторов, которые определяют качественно-количественные характеристики акме. Последнее фактически означает важность раскрытия закономерностей и механизмов, наличие которых необходимо, чтобы полноценное акме человеком было достигнуто и действительно состоялось.

Помимо рассмотрения развития всей совокупности характеристик человека, в которых находит выражение его зрелость, а в ней его акме, акмеология научно анализирует зрелость и акме более суженно, имея в виду только овладение человеком профессией, достижение им в ней уровня мастерства. Ведь понятно, что постижение сущности профессионализма, видение и понимание путей, ведущих к нему, имеет не только сугубо теоретическое, но и большое практическое значение. В

стране огромное число людей, которые подвизаются в политике, экономике, в сфере управления, в науке, во многих других областях деятельности и не являются при этом профессионалами во всем значении этого слова. И суммируя, такой непрофессионализм ведет к громадным потерям в строительстве государственности, в экономике, во внешней и внутренней политике, в промышленности и в сельском хозяйстве, в управлении ими, в сфере воспитания и образования и во всех других областях жизни народа. Непрофессионализм способствует росту напряженности в межнациональных отношениях, ведет к росту числа межличностных конфликтов и к психологическому дискомфорту в самочувствии людей.

Отсюда понятно, насколько актуальна разработка акмеологией круга проблем — «профессионализм и его основные характеристики», «профессионализм и зрелость человека», «пути предотвращения профессиональной деформации», «пути достижения профессионализма» и др.

Когда имеется в виду высокий профессионализм человека, то с ним связываются не только яркое развитие способностей, но и глубокие и широкие знания в той области деятельности, в которой этот профессионализм проявляется, а также нестандартное владение умениями, которые необходимы для успешного выполнения этой деятельности. Конечно, настоящий профессионализм всегда сопрягается с сильной и устойчивой мотивационно-эмоциональной заряженностью на осуществление именно данной деятельности и на достижение в ней уникального, неординарного результата. Естественно, последнего не будет, если у человека не окажется и нужного для его профессионального труда состояния здоровья.

В связи со сказанным следующая задача акмеологии состоит при изучении труда профессионалов экстракласса в разных областях деятельности выделить общее, которое их объединяет, и таким образом научно раскрыть как содержание явления высокого профессионализма, так и соответствующего ему понятия.

Настоящий глубокий и широкий профессионализм (об этом свидетельствует овладение им многими выдающимися людьми) не может вырастать у человека из занятий только одной той деятельностью, которой он посвятил себя, особенно если эта деятельность сложна по своему характеру. Высокий профессионализм хотя и невозможен без развития у человека специальных способностей, которые как своим содержанием, так и формой были бы тесно притерты к требованиям конкретной деятельности, и без соответствующих этим требованиям знаний и умений, но важнейшим условием достижения такого профессионализма также обязательно является и мощное развитие у человека общих способностей и превращение общечеловеческих ценностей в его собственные ценности, что означает нравственную воспитанность его личности.

Таким образом, чтобы хорошо разобраться в наиболее характерных чертах профессионализма, высокий уровень которого становится обычно доступным человеку на ступени зрелости, надо четко видеть непрременную связанность составляющих его психических образований со всеми другими блоками свойств, входящих в его личностную и субъектную структуру, рассматриваемую в широком смысле.

Из всего сказанного для нас вырисовывается еще одна проблема, относящаяся к компетенции акмеологии, это — зависимости между особенностями профессионализма зрелого человека и другими проявлениями последнего вне сферы профессиональной деятельности. Наблюдения за проявлениями высокого профессионализма в жизни нередко фиксируют остановки в его росте, а иногда и утрату его и также деформацию личности самого профессионала. Описание феноменологии подобных случаев, их классификация, прослеживание причин, их вызывающих, — это тоже задача акмеологии.

Далее, если не идти от абстрактных схем, а от жизни как она есть, то мы не найдем в ней профессионализма «вообще», а будем сталкиваться с профессионализмом людей, проявляемым в конкретных областях деятельности. Впрочем, мы и без специальных напоминаний знаем, что «общее существует лишь в отдельном и через отдельное».

Если попытаться назвать эти конкретные области деятельности, в которых наряду с общими чертами профессионализма обнаруживаются в каждом случае и свои специфические черты, то это будут области «человек — живая природа», «человек — общность», «человек — техника и неживая природа», «человек — человек», «человек — знаковые системы», «человек — образы искусства».

Различия в объектах деятельности, в задачах, которые приходится решать людям, работающим в каждой из этих областей, несхожесть «технологий», которые надо использовать, чтобы получить высокий результат, который в каждой деятельности свой, — это все, взятое в совокупности, определяет своеобразие содержания и формы профессионализма в каждой из названных областей. Кроме того, надо иметь в виду, что в жизни есть отдельные деятельности, которые в большой мере находятся на стыке названных областей, а потом ведь внутри каждой области, просматриваемой как по горизонтали, так и по вертикали, всегда есть рабочие места, посты и должности, предъявляющие не во всем совпадающие требования к занимающим их людям. И конечно, чтобы по праву быть во всех этих последних случаях в числе подлинных профессионалов, человек должен нести в себе, сформировать у себя соответствующие способности, очень дифференцированно «нажить» конкретный фонд знаний, навыков и умений и научиться его так же очень адресно, творчески употреблять.

Таким образом, высветилась еще одна многоаспектная проблема, которая вширь и вглубь освещается акмеологией.

Вместе с тем, как с позиций создания теории названной новой науки, так и в интересах практики, возможен и необходим еще один подход к изучению сложнейшего по своим характеристикам явления профессионализма: исследование на разных научных уровнях, сопряженных в единую целостную систему, профессионализма людей, подвигающихся в таких важных, как для общества в целом, так и для каждого отдельного человека, сферах нашей жизни, как экономика, политика, промышленность и сельское хозяйство, идеология, наука, управление, воспитание и образование, военное дело, здравоохранение, культура (в узком смысле), работа правоохранительных органов, деятельность средств массовой информации, спорт, обслуживание.

При осмыслении фактического материала, полученного при исследовании профессионалов-мастеров своего дела, работающих в каждой из этих сфер, конечно будут встречаться характеристики их как индивидов, как личностей, как субъектов, некоторые из особенностей их труда, которые перед этим обнаружатся при описании и классификации профессионалов и специфичности их деятельности, осуществленных по указанному выше принципу. Но вместе с тем надо суметь увидеть, в какой общий контекст характеристик, часть из которых у профессионала в каждой сфере будет совершенно новой, они впишутся, например, у политика в отличие от человека, удачно нашедшего себя в сфере идеологии, или у работника сферы воспитания и образования в отличие от человека, подвигающегося на радио или телевидении. И само собой понятно, во всех этих случаях существенно узнать не только, в какой конкретно контекст они вписываются, но и обязательно, с каким значением, так сказать, с каким «весом» они в него вошли. Далее, определяя иерархию качеств в выявившемся контексте, необходимо обязательно устанавливать, какие из них являются незаменимыми у действительно выдающегося профессионала в каждой из названной «сфер», а какие из них могут быть без ущерба для деятельности замещены, «скомпенсированы» другими качествами.

Естественно, что ответы на эти непростые вопросы нельзя искать в отрыве от содержания обозначенных выше сфер деятельности, от конкретных ситуаций, «штатных» и «нештатных», которые в них возникают, от разных форм ресурсов (в широком смысле), которые может использовать профессионал, осуществляя свою деятельность, и еще от целого ряда других факторов. Словом, для акмеологии и по намеченному направлению открывается широкое поле для научных поисков.

Без доказательств понятно, что путь к вершинам профессионализма длинен и труден. И понятно также, что любой Мастер в главной для него деятельности

неповторим, неважно, токарь это или конструктор самолетов, швея или военачальник, животновод или работник уголовного розыска. Однако последнее не исключает того, что продуманная организация деятельности и отношений ребенка в дошкольном и младшем возрасте, целенаправленное введение подростка в мир профессий, последующее теоретически и практически научно глубоко отработанное и проверенное на эффективность профессиональное образование, если они хорошо сопряжены с общеличностным развитием молодых людей, значительно облегчат их включение в деятельность, которая станет главной в их жизни, и дадут каждому из них возможность искать алгоритм поведения, ведущий к выработке своего индивидуального стиля деятельности и к высокому профессионализму. Последнее надо подчеркнуть особо, потому что как не может быть воспитание признано состоявшимся, если у человека не возникает потребность в самовоспитании, так и допрофессиональная и профессиональная подготовка не будут полноценными, если у прошедшего их человека не появится постоянного стремления к профессиональному росту.

Из сказанного понятна задача, стоящая перед акмеологами: через проведение комплексных разработок предложить, образно говоря, предельно технологичные стратегию и тактику организации и практического осуществления процесса перевода начинающего свою самостоятельную деятельность специалиста на все более высокие уровни профессионализма. Решение этой очень трудоемкой задачи потребует интеграции в целостную систему результатов конкретно-социологических, конкретно-экономических, педагогических, психофизиологических, психогенетических, психогигиенических, возрастнопсихологических, социально-психологических, дифференциально-психологических исследований и, разумеется, исследований по психологии труда, связанных с поднятой проблемой. Проведение соотнесения друг с другом получаемых данных и сведение их в систему, как бы это ни было трудно, тоже осуществляет сейчас акмеология.

С точки зрения уровня профессионализма, может и должен оцениваться не только отдельный человек, работающий в конкретной области труда, но и отдельные, отличающиеся друг от друга по своей величине и по характеру решаемых ими задач общности, — бригада, экипаж, педагогический коллектив, спортивная команда, труппа театра, кафедра института, префектура, правительство и т.д. И это тоже объект, несущий в себе много проблем, подлежащих научному освещению акмеологией. (Начавшиеся исследования в этой области в самое ближайшее время приведут к более широкому толкованию предмета акмеологии). И наконец, капитальнейшая задача, решаемая в настоящее время акмеологией, — создание методического инструментария, позволяющего выявлять уровень профессионализма, достигнутый как отдельным человеком, так и общностью людей.

Как всем понятно, акмеология, входя в нашу жизнь как научная дисциплина, предполагает глубокое освоение ее специалистами, чьей областью труда является организация условий оптимального достижения людьми индивидуальной, личностной и деятельностной ступеней зрелости и социально ценного и творчески продуктивного проявления каждым из них себя на этой ступени. Поэтому акмеология является одновременно и учебной дисциплиной. А это означает: чтобы в этом качестве она успешно выполнила свою роль, необходимо, помимо глубокого и всестороннего раскрытия предмета акмеологии и ее значения и места в системе наук об обществе и человеке, освещения закономерностей и механизмов, подлежащих изучению акмеологией, а также теоретического и практического значения акмеологии, о чем речь частично выше уже шла, дидактически и методически проработанно предложить вниманию изучающих этот предмет слушателей научные характеристики основных параметров и типологий человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности на ступени зрелости и наиболее распространенные варианты достижения или недостижения человеком вершины в своем развитии на этой ступени.

Но одной констатации существования этих фактов будет недостаточно, если далее не будет прослежена убедительно вписанная в различные жизненные контексты «логика наживания» той или иной «картины» зрелости и ее конкретных проявлений, а также не обсуждены эффективные — и социально и психологически конкретные — пути помощи человеку с целью более оптимального проявления им себя как личности и как труженика-творца на ступени зрелости. И конечно, поскольку здесь все время имеется в виду главным образом взрослый человек, изучающие акмеологию, постигая этот предмет, мы должны взять на вооружение результативную в практическом отношении «систему» передачи этому взрослому человеку «технологии» движения его самого к более высокому уровню физического здоровья, гражданственности, нравственности и, разумеется, профессионализма в главной для него деятельности.

ИЗУЧЕНИЕ ЗРЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА - ВАЖНАЯ ЗАДАЧА НАУКИ

Чтобы вывести Россию из кризиса, охватившего все стороны ее бытия, и дать мощный толчок для развития ее экономики, науки, образования, здравоохранения, культуры, необходимы хорошо обоснованная и, значит, ведущая к успеху программа действий, высококвалифицированное руководство ее осуществлением и, конечно, самоотверженный и творческий труд народа. Вытаскивание страны из трясины кризиса и движение ее по пути наращивания материального и духовного потенциала будут идти успешно, если на всех уровнях будет вестись целенаправленная работа по гражданско-нравственному и гражданско-правовому воспитанию россиян и повышению уровня профессионализма людей, занятых во всех сферах материального и духовного производства.

Развитие нравственного и правового сознания и поведения, профессионализм, высокое мастерство педагога, врача, токаря, инженера-строителя, ученого-экспериментатора, банковского служащего, управленца и вообще работника любой другой области труда — это важнейший источник улучшения дел в нашем государстве.

Проблема вывода человека на уровень глубокой гражданственности, стойкого непоказного гуманизма во взаимоотношениях с другими людьми, достижения им настоящего профессионализма в своей деятельности имеет много аспектов не только в практике повседневной жизни, но и для науки, которая обязана показать, что представляет собой человек, достигший расцвета в своем физическом и психическом развитии, а также какой путь каждый человек должен одолеть, чтобы подняться на возможно более высокую для него ступень в физическом совершенстве и состояться как яркая личность, как действительно талантливый субъект деятельности, как богатая духовно и очень самобытная индивидуальность (о необходимости разработки этих проблем писал почти 30 лет назад Б.Г.Ананьев в своей книге «Человек как предмет познания». — Л., 1968).

Вместе с тем разобраться в том сложнейшем синтезе признаков, который обнаруживается у человека, достигшего в своем развитии акме — расцвета, и доказать, что это действительно вершина в развитии данного человека, — это всегда Необычайно трудная задача. Не менее трудное дело и дать исчерпывающий ответ на вопрос: а какие надо создавать объективные и субъективные условия, чтобы процесс формирования человека как индивида, личности, субъекта деятельности, оформления его индивидуальности действительно поднял бы его на ступень акме?

Если взять относительно устойчивое, но, конечно, имеющее свои временные границы состояние человека, обозначаемое как акме, то характеристики его, наряду с чертами сходства у всех людей, будут отличаться своеобразием, влиянием социально-исторических условий эпохи, в которую живет человек, и особенностями уже пройденного им жизненного пути, который всегда означает прохождение человека через систему сменяющих друг друга деятельностей и отношений, которая оказывается неодинаковой для разных людей. Поэтому для ступени развития физических и психических сил человека, конечно, имеющей у разных людей всегда свое конкретное содержание и свои формы существования и выражения, можно выделить не только общие, но и индивидуальные характеристики.

При сравнении характеристик людей, проходящих самый высокий «пик» в своем развитии как индивидов, как личностей, как субъектов деятельности и как индивидуальностей, обнаруживается не обязательно одновременное достижение человеком высокого уровня развития индивидных, личностных и субъектно-деятельностных особенностей. Наоборот, чаще налицо неравномерность и

неодновременность формирования названных выше свойств и качеств у человека, развитие которого достигает ступени расцвета. Например, как индивид он может находиться в расцвете своих физических сил и как личность быть высокоморальным и законопослушным человеком и вместе с тем еще не достигнуть пика в проявлении своих творческих способностей. В то же время уровень его физического здоровья может уже пойти на спад, а его творческий потенциал все еще реализовываться в деяниях, свидетельствующих о мощи его интеллекта и владении им многообразными средствами для успешного практического воплощения рождающихся у него социально-ценных замыслов.

Далее, надо четко видеть, что несовпадение времени достижения высокого уровня в развитии человека как индивида, как личности, как субъекта деятельности и раскрытия его в полной мере как индивидуальности вовсе не свидетельствует о том, что именно положительный или отрицательный характер изменения в состоянии здоровья человека, в его отношениях к разным сторонам действительности, в его способностях совершенно не связаны друг с другом. Нет, связи здесь всегда есть, но они не носят жестко однозначного характера. В реальной жизни у конкретных людей их «пик» в развитии на стадии зрелости «скрывает» целый ряд возможных вариантов соотношения степени здоровья, характера сформировавшихся ценностных ориентации, проявлений способностей. Но понятно, что раз это все же «пик» развития, то и состояние здоровья, и отношения — ценностные ориентации, и способности не должны выходить за границы определенного оптимума.

Очевидно также, что временная длительность периода акме, оцениваемого в целом, и каждого маленького «пика» внутри большого «пика», означающих достигнутый человеком наиболее высокий для него уровень здоровья, отношений к ценностям жизни и культуры, проявления способностей, неодинакова и, конечно, конкретный вид этой временной характеристики заметно изменяется от человека к человеку. И это является следствием не только различий между людьми в природных задатках и особенностей взаимодействия этих людей с природным и социальными мирами на временном отрезке, предшествовавшем достижению ими периода зрелости и в нем «пика» развития, но это всегда связано и с тем, в какой конкретно социальной ситуации оказывается человек, достигший вершины в своем духовном и физическом развитии.

Прослеживая эти связи между особенностями акме человека и характером социальных ситуаций, в которые он неизбежно «попадает», проходя свой жизненный путь, важно правильно понять роль самого человека в том, какой будет вершина его жизни и когда она явно у него будет просматриваться.

О некоторых людях говорят, что они сами себя сделали. И этим подчеркивается, что, подчиняя себе обстоятельства, преодолевая свои слабости, сокрушая сопротивление чужих волей, они последовательно и настойчиво шли к какой-то большой цели и

достигали ее. И понятно, будет ли человек без конца держаться позиции объекта воздействия со стороны общества — пассивного потребителя всякой и разной информации, неразборчивого почитателя масскультуры, проводника стереотипного, рутинного поведения или же он, познавая действительность, участвуя в разных видах деятельности, налаживая отношения, будет постоянно стоять на позиции активного субъекта, от этого в большой мере будет зависеть, какого качества индивидуальный, личностный, деятельностный потенциал он будет в себе постоянно накапливать, какую стратегию жизни, как говорит К.А.Абульханова-Славская, будет реализовывать и, стало быть, предпосылки какого акме он у себя создает. Кстати говоря, наличие с детства описанной активной позиции по отношению к окружающему, например, у В.М.Бехтерева, Е.О.Патона, Д.И.Менделеева, Н.А.Римского-Корсакова, несомненно, было одним из очевидных условий сравнительно длительного и плодотворно яркого акме у этих людей.

Продолжая всматриваться в содержание и формы объективирования феномена акме у разных людей, нельзя не видеть, что характер и диапазон проявлений его может сильно варьировать. У одного человека далеко поднимающийся над средним уровнем «пик» может наблюдаться при развитии его как индивида, у другого — преимущественно как личности, у третьего — главным образом как субъекта деятельности. И можно сказать больше: у одних людей «вершина» в их развитии сопрягается с одним—двумя доминирующими в их личности отношениями и с одной—двумя узконаправленными деятельностями, у других — расцвет в их развитии коррелирует со всеми общечеловеческими ценностями, которые стали их ценностями, и с таким же рядом взаимосвязанных деятельностей, занимаясь которыми они получают результаты, обгоняющие время, в котором они живут (Леонардо да Винчи, М.В.Ломоносов, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский и другие).

Всматриваясь глубже в процесс развития физических и психических сил человека, подводящий его, так сказать к «макроакме», нельзя не видеть в нем фаз, когда физическое состояние человека, работа его мотивационной сферы, активность его поведения, хотя и характеризуются некоторыми колебаниями, но все-таки, фигурально говоря, они скорее напоминают «плато», чем «пики». И есть в этом процессе, выводящем человека на уровень макроакме, фазы, когда в его состоянии наблюдаются своеобразные «скачки», выражающиеся в резкой активации ума, стенических чувств воли, в значительном повышении работоспособности. Можно думать, за этой динамикой разворачиваются процессы накопления количественных изменений и перехода их в качественные изменения, которые становятся все выражение и определеннее при приближении к «вершине» развития человека, после достижения которой не одинаково во времени опять и через «плато», но и через «микрорападения» начинает идти процесс инволюции его индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик.

Важным в освещении проблемы достижения человеком в своем развитии уровня акме является вопрос о критериях, которые позволяли бы убедительно утверждать,

что изменения в человеке как индивиде, личности, субъекте деятельности на совершенно определенных отрезках его жизненного пути и в совершенно определенных временных интервалах носят прогрессивный характер, подводят его к ступени зрелости, поднимают его до уровня акме, а затем начинаются процессы инволюции, которые более медленно охватывают одни системы человека и более быстро другие.

Что касается индивидуальных показателей, то здесь состояние организма и уровень функционирования в нем отдельных органов могут быть установлены с помощью средств антропометрической и медицинской диагностики и соотнесения полученных данных с соответствующими нормативами, а также интегрирования этих данных в целостную систему.

Намного сложнее фиксировать процесс в развитии личностных характеристик человека, в развитии его как субъекта деятельности, а также во взаимосвязях между ними. Выше речь уже шла о том, что личность соткана из отношений. А отношение ее к чему-то или к кому-то, как известно, представляет собой психическое образование, в котором аккумулируются и интегрируются результаты познания ею этого что-то или кого-то, вызванные ими переживания и поведенческие отклики, причем определяющей характеристикой в этой триаде обычно оказывается эмоциональная компонента.

Микроотношений у личности всегда много, поскольку каждый предмет, человек, общность, событие, явление, процесс, если они ею отражаются, вызывают к себе отношение — активно-положительное или активно-отрицательное, пассивно-положительное или пассивно-отрицательное, противоречиво-неопределенное, безразличное и другое. Однако постепенно, кроме этих микроотношений, под действием формирующейся у личности картины мира, усваиваемых ею моральных, правовых, эстетических и иных принципов у нее возникают и укрепляются, выстраиваясь в определенную иерархию в ее личностной структуре, более глобальные отношения — к природе, к человечеству, отечеству, собственности, к труду, к людям вообще, к себе самой. И если эти отношения в своей содержательной части соответствуют общечеловеческим ценностям и постоянно влияют на цели, которые ставит перед собой человек и которые побуждают его быть также постоянно активным в достижении этих целей, значит личность будет неуклонно продвигаться к своему акме. А показателями нажитого ею потенциала будут нравственный калибр ее поступков и характер последствий этих поступков, как непосредственно для нее самой, так и для общества, в узловых точках ее жизненного пути, например, при окончании школы, вуза, при выборе спутника жизни, при запрете партии, членом которой она состояла много лет, при назначении на высокий пост или при неожиданном смещении с него, а особенно в крайних экстремальных социальных ситуациях, например, в Ленинграде во время блокады или в теперешних условиях бытия в России после того, как было развалено великое государство СССР.

Жизнь ставит в этих последних случаях человека в обстоятельства, когда в полной мере высвечиваются его гражданская позиция, глубина его убежденности, готовность к самопожертвованию и целый ряд других принципиально важных для социально-зрелой личности качеств. Таким образом, значимые для человека обстоятельства, в которые он попадает, делают видимыми для всех отношения, которые он как личность действительно в себе несет. И одновременно они объективируют содержание этих отношений, а также степень их сформированности.

И далее в жизни каждого человека наступает момент, когда начинается процесс сужения и содержательного обеднения его связей с действительностью. Для его личности это означает инволюцию, а в более тяжелых случаях — ее деформацию.

Существенный момент в связи с рассматриваемым вопросом — установление уровня, достигнутого человеком как субъектом деятельности и его последующих возможностей в этом качестве; когда человек оценивается как субъект деятельности, то обычно выявляется степень соответствия его психических свойств требованиям деятельности, которую он выполняет, а также определяется характер результатов, которые он в состоянии в этой деятельности достичь.

Открытие периодического закона элементов Д.И.Менделеевым — это вершина его трудов в области химии. «Рефлексы головного мозга» — это наивысший результат в деятельности великого физиолога И.М.Сеченова. Фрески в Сикстинской капелле — это действительно величайшее из творений Микеланджело — живописца. Опера «Борис Годунов» — самая большая высота в ряду созданного гением М.П.Мусоргского. Одновременно эти материализованные результаты деяний великих подвижников науки и искусства — показатель характера и уровня их способностей в областях деятельности, к которым относятся названные выше творения.

Вместе с тем изучение человека в течение его жизненного пути показывает, что если его инволюция как индивида и как личности начинается, как правило, намного раньше естественного конца его жизни в глубокой старости, то образование и проявления в нем качеств активного субъекта деятельности длятся до тех пор, пока эта деятельность продолжается и пока человек глубоко творчески создает материальные и духовные ценности (М.Ганди, В.Гёте, И.П.Павлов, Р.Тагор, Л.Н.Толстой и другие).

Прослеживая особенности феноменологии, ища закономерности, которые работают когда человек являет себя как субъект деятельности, крайне важно, как для теории, так и для практики, прояснить эту феноменологию и значение разных факторов, которые ее обуславливают в приложении к труду человека, который является для него профессиональным, и особенно, если в этом труде человек поднимается до высокого уровня мастерства.

Получение исчерпывающего ответа на поставленный вопрос — задача сложная и многоплановая. Представляется, что, решая ее, необходимо определить основные параметры профессионала сначала на гипотетическом, а затем и на исследовательском уровнях; установить общее, особенное и единичное в этих параметрах у субъектов деятельности, представляющих группы профессий «человек — природа», «человек — общество», «человек — техника», «человек — рынок», «человек — знаковая система», «человек — образы искусства» и другие; проследить основные изменения, наступающие в этих параметрах по мере повышения профессионального мастерства человека и выхода его на уровень высокого профессионализма.

Представляется, что проблема параметров профессионала может быть решена, если обобщенной основой его «модели» будет модель деятельности, вобравшая в себя характеристики, присущие всем деятельности. Очевидно, используя этот подход, можно будет разобраться и с проблемой профессионалов в конкретных областях труда, выявив помимо общих для всех их характеристик деятельности еще и особенные их черты.

Сформулированное положение обязывает нас создавать не односторонне психологическую модель профессионала, а междисциплинарную, поскольку деятельность современных специалистов-профессионалов многогранна и полифункциональна. Поиски решения указанной проблемы должны происходить по крайней мере на четырех уровнях — социологическом, социально-психологическом, общепсихологическом, психофизиологическом. При изучении на первом уровне, используя данные статистики, надо выявлять общее, что характеризует профессионалов данной конкретной группы со стороны их статуса в обществе, материальной обеспеченности, престижности и других подобных характеристик. Второй уровень предполагает исследование социальных характеристик личности, которые существенно влияют на ее деятельность — социальных установок, ценностных ориентации, отношений, убеждений. На третьем и четвертом уровнях — должны быть рассмотрены качества, которые необходимы для успешной трактовки профессиографии.

В соответствии с намеченным путем освещения проблемы профессионализма человека, нацеливающей на изучение двух равноценных и взаимосвязанных объекта (деятельности и человека), важно выделить те главные характеристики их, которые дадут возможность постичь их суть, а также понять зависимости, которые их связывают друг с другом.

Если сравнивать между собой деятельности, выполняемые представителями профессий, которые выше были разведены в несколько самостоятельных групп, то общим у них является то, что в каждой из них субъектом деятельности выступает

человек, всегда имеющий определенный предмет деятельности; осуществляя деятельность, он должен получить определенный результат, для чего он должен задействовать столь же определенную «технология», а для этого он должен обладать определенными знаниями, умениями, навыками, успешность применения которых всегда зависит от того, какие общие и специальные способности им нажиты и какая мотивация (жизненные установки, потребности, интересы) инициируют его деятельность. Кроме того, понятно, чтобы деятельность состоялась, она должна иметь, как указывалось выше, и соответствующие ее характеру материальные ресурсы.

Далее очевидно, что в зависимости от того, какая область деятельности перед нами («человек — природа», «человек — общество», «человек — техника», «человек — рынок» и другие) будут меняться предмет деятельности, технология ее осуществления, ее результат, знания, умения, навыки, необходимые для ее выполнения, способности, нужные для успешного занятия ею. Будут происходить изменения и в мотивации участников, а также в материальном обеспечении.

Имея в виду все эти характеристики профессиональной деятельности, важно проследить особенности проявления их у профессионалов высокого уровня, подвигающихся в политике, в экономике, в налаживании межнациональных отношений, в промышленности и сельском хозяйстве, в науке, в управлении, в образовании и воспитании, в медицине, в сфере обслуживания, в работе правоохранительных органов, в учреждениях культуры, в деятельности средств массовой информации.

Профессионалом «экстра-класса» и в названных и в не названных, но также социально значимых областях, человек сразу не становится. К этому уровню подводит все его предшествующее развитие на всех ступенях его бытия — и до непосредственной профессиональной подготовки, и в ходе ее, и на этапе практического вхождения в профессию.

Выяснение сходного и различного в системе объективных и субъективных условий, которые оказываются необходимыми для достижения вершин профессионализма самыми разными людьми, — актуальнейшая теоретическая и прикладная задача. С ее решением теснейшим образом сопрягается разработка научно обоснованного инструментария продвижения человека на высокий уровень профессионализма и поддержание его стабильности (при этом имеются в виду и процессы самоопределения, самоорганизации, самообразования, самосовершенствования самого человека).

О ВЗРОСЛОСТИ И ЗРЕЛОСТИ

В акмеологии, как было показано выше основным объектом изучения выступает взрослый человек. Именно происходящие изменения на этом отрезке жизненного пути человека как сложнейшего природного существа — индивида, как продукта общественных отношений — личности, как субъекта деятельности, прежде всего как профессионала, — и вширь и вглубь исследуют акмеологи.

Их интересует, в частности, достижение человеком вершин в этих трех его основных «ипостасях». Однако при этом среди других проблем перед учеными встает проблема соотношения феноменов взрослости и зрелости. Из повседневной жизни известно множество случаев, когда те или иные люди, достигнув возраста совершеннолетия, оказывались незрелыми ни физически, ни духовно-нравственно, ни по своей готовности к трудовой деятельности. В то же время та же жизнь дает нам примеры, когда не достигший совершеннолетия человек, и в своем физическом развитии еще далеко не набравший параметров физических характеристик взрослой личности, обнаруживает высокую духовно-нравственную зрелость. В условиях дореволюционной России, во время Великой Отечественной войны имело место и существует в теперешнее время множество случаев, когда еще далеко не достигшие своего совершеннолетия дети и подростки трудились и трудятся как взрослые зрелые люди.

Эти факты говорят о том, что взрослость и зрелость — это понятия не тождественные.

Человек по количеству прожитых им лет может считаться взрослым человеком, но физически зрелым его можно считать только в том случае, если его конституция, состояние функционирования всех его систем оказываются соответствующими статистически средним показателям, типичным для нормального человека рассматриваемого возраста, или превосходят их.

И соотношение между взрослостью человека как личности и зрелостью его в этом качестве тоже непростое. Если человек, достигший совершеннолетия, ведет себя в различных ситуациях в соответствии с общечеловеческими нормами морали, и основные ценности жизни стали его собственными ценностями, значит можно с уверенностью говорить об его личностной зрелости. В других случаях, когда он одни нормы соблюдает, а другие грубо игнорирует, одни ценности поддерживает, а против других восстает, доказывая это своими поступками, можно с полным правом утверждать, что он в личностном отношении оказывается зрелым только частично.

И такое же неоднозначное отношение существует между взрослостью человека как субъекта деятельности и, конечно, его как профессионала и его зрелостью.

Если человек, проходя отрезок своего жизненного пути, который принято называть взрослостью, с предельной самоотдачей овладевает специальностью, а затем с полной ответственностью за результаты своего труда работает как профессионал и, не останавливаясь на уже достигнутом им, стремится выйти на уровень Мастера в своей области труда, то это, конечно, все — показатели его зрелости как субъекта деятельности.

Однако повседневная жизнь дает нам и другие примеры. Так, не по-умному любвеобильные родственники продлевали своему ребенку детство, когда он уже стал подростком, потом юношей, не заботясь о выработке у него привычки к будничному трудовому усилию, ответственного отношения к своему будущему как специалиста в какой-то конкретной области. В результате, став взрослым по паспорту, такой человек оказывается инфантильным в своем отношении к труду (и не только к труду). Зрелость как интегральное качество его как субъекта трудовой деятельности у него оказывается не сформированной.

Все сказанное выше еще раз обращает нас к проблеме содержательного наполнения психического феномена «зрелость», форм его объективирования в реальном бытии человека и к еще более сложной проблеме развития зрелости применительно к каждому возрастному этапу жизненного пути человека.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНДИВИДНОГО, ЛИЧНОСТНОГО И СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Одной из проблем, которую должна исследовать на теоретическом и прикладном уровнях акмеология, является выяснение характера взаимосвязи между развитием человека как сложного природного существа (индивида), как продукта общественных отношений (личности) и как субъекта деятельности, прежде всего как профессионала.

Если иметь в виду взрослого человека и достижение или недостижение им на этой ступени своего развития акме, то в жизни реально существуют самые разнообразные соотношения названных <ипостасей> у человека и их конкретных проявлений, если сравнивать между собой разных людей.

Огрубляя это разнообразие, с большой определенностью можно выделить такие варианты этих соотношений и их проявлений:

Индивидуальное развитие человека значительно опережает его личностное и субъектно-деятельностное развитие.

Личностное развитие человека идет более интенсивно, чем его индивидуальное и субъектно-деятельностное развитие.

Субъектно-деятельностное развитие лидирует по сравнению с двумя другими <ипостасями> человека.

Налицо относительное соответствие темпов индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития.

При первом соотношении человек и все системы его организма к началу периода зрелости достигают параметров, соответствующих этому времени его жизни, а усвоение им основных ценностей жизни, которые проявлялись бы у него в бережливом отношении ко всему, что создано трудом людей, в человечности, в требовательном отношении к самому себе, в глубоком понимании своих обязанностей по отношению к Отечеству и др., у него оказываются еще не сформированными. То же отмечается у него и в отношении развития его как субъекта труда. Устойчивого, ярко выраженного интереса к какой-либо специальности у него не обнаруживается. Подготовленность в смысле хотя бы первичной ориентированности в ее специфике у него отсутствует. Не проявляются у него ни желание, ни умение трудиться.

Совершеннолетние <недоросли>, которым неумные как воспитатели родители всячески продлевали их детство и которые фактически оказываются в социальном отношении паразитами хорошо иллюстрируют этот тип людей.

При втором соотношении основных <ипостасей> человека усвоение последним основных ценностей жизни - бережливое отношение к планете Земля, человечность во взаимоотношениях с людьми, бережное отношение к предметам материальной и духовной культуры, привязанность к семье и др. - опережает темпы физического созревания человека, и он как субъект труда тоже может еще не выработать у себя привычки к будничному трудовому усилию, не определиться в своем призвании и еще не совершить никаких значимых шагов, которые свидетельствовали бы, что выбор профессии осуществляется им с учетом его склонностей и способностей.

В старших классах школы и на первых курсах вузов встречаются еще такие учащиеся, индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные качества которых соответствуют данной выше обобщенной характеристике их развития. Правда, следует отметить, что среди них есть и такие, у которых оказывается хорошо продвинутым вперед не только развитие личностных, но и физических данных.

При третьем соотношении основных <ипостасей> человека, которые имеются здесь в виду, последний может в некоторых случаях почти фанатически любить трудиться, конечно, на уровне своих еще относительно небольших физических возможностей и слабо сформированных положительных личностных качеств. Мы ведь помним, что А.С.Макаренко правильно заметил, что труд сам по себе процесс нейтральный. Он одинаково может сформировать и индивидуалиста, и

коллективиста, и все дело в том, какие взаимоотношения между людьми созданы в процессе труда.

Наконец, если рассмотреть четвертое соотношение интересующих нас <ипостасей> человека, то оно, представляется, наиболее способствующим оптимальному развитию человека на всем протяжении длинника его жизни, включая и взрослость.

Нормальное физическое развитие, хорошее физическое самочувствие являются одним из факторов не только более успешного усвоения, но и проявления основных ценностей жизни и культуры, находящих свое выражение в мотивах поведения человека. А положительная мотивация, за которой, как правило, стоит эмоционально-потребностное ядро личности, выступает одним из неперенных компонентов структуры человека как активного субъекта деятельности. Хотя, конечно, для полноценного развития человека как субъекта деятельности, будь этой деятельностью познание, труд или какая-то другая деятельность, необходимо и формирование социальной мотивации, побуждающей к увлеченному занятию какой-то определенной, конкретной деятельностью, и, разумеется, воспитание отвечающих специфике этой деятельности склонностей и способностей.

И потом, возвращаясь к развитию человека как индивида, - для успешной работы по ряду специальностей, от человека требуется не только высокий уровень физического здоровья, но и определенный тип телосложения, тип высшей нервной деятельности, уровень энергетики, возникающий в ходе обменных процессов и др.

Конечно, еще раз приходится повторить, что все приведенные выше варианты соотношения индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития весьма грубо интегрируют все многообразие соотношений уровней индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития. Как известно, во-первых, общее существует лишь в отдельном и через отдельное, во-вторых, каждый человек представляет собой индивидуальность.

Поэтому своеобразие развития его организма, изменения в его личности даже на ступени взрослости, формирование его в это время как профессионала характеризуются неповторимостью и в своем роде единственностью. Однако научные исследования, как правило, имеют своим результатом обобщения. И, как видно из текста, этот логический ход использован и в этой работе.

Кроме сказанного, читатель, знакомясь с текстом, который был предложен его вниманию выше, думается, все время ставил перед собой вопрос: индивидуальная, личностная или субъектно-деятельностная <ипостаси> человека могут находиться не только на разных уровнях развития, но они весьма определенным образом влияют как на развитие друг друга, так и на развитие человека в целом как индивидуальности.

Многим, наверное, кто ознакомился с биографией нашего великого полководца А.В.Суворова, известна такая ее страница: А.В.Суворов в детстве был хилым, болезненным ребенком, и его родители предрекали ему гражданскую карьеру. Но рано сформировавшаяся у А.В.Суворова мечта стать не только военным, но и полководцем, превратившаяся в призвание, определила отношение Александра Васильевича к своему здоровью. Он разработал для себя целую систему физических упражнений, ввел в свой ежедневный распорядок процедуры, обеспечивающие закаливание организма и, неукоснительно выполняя их, добился, что до самой старости (это показал труднейший переход через Альпы) его организм, говоря образно, был в рабочем состоянии, обеспечивая на высочайшем по продуктивности уровне деятельность его полководческого ума и воли. Представляется, что свой вклад в ставшую устойчивой у А.В.Суворова привычку постоянно сохранять на высоком уровне свою работоспособность внесла и характерная для него как субъекта ратного труда (пусть простит читатель эту терминологию) черта - находить в каждой боевой операции такое решение, реализация которого обязательно вела бы к победе над противником. И за всем этим, конечно, стояла благороднейшая по своему характеру мотивация - этими победами укреплять могущество своего родного Отечества.

Когда имеется в виду человек как индивид, как личность, как субъект деятельности, то каждая из его <ипостасей> фактически выступает перед нами как очень сложное образование, каждое из которых характеризуется своей структурой и компонентами, являющимися в каждой из этих структур ведущими. Причем эти ведущие компоненты в каждой из основных <ипостасей> человека не совсем одинаковы по их субъективному значению у разных людей. По этой причине, а не только под действием объективных обстоятельств, в условиях которых проходит их развитие, указанные компоненты накладывают в каждом конкретном случае свой отпечаток на общую картину развития конкретного человека.

Так, например, у какого-то человека, когда мы его рассматриваем как индивида, может быть подорвано здоровье, из-за несоблюдения этим человеком должного отношения к себе - неумеренного курения, частого употребления спиртного, отсутствия строгого режима сна, активного отдыха и работы, беспорядочного питания и пр. - естественно, это в конечном итоге отрицательно отразится на результативности его труда как профессионала и неминуемо сократит временной промежуток наиболее продуктивного выполнения этим человеком своих профессиональных обязанностей. А это в конечном счете означает, что у него раньше начнется регресс в развитии как субъекта деятельности.

Или, например, другой человек и во время учения в школе, и в вузе привык воспринимать все, чему учили, как истины в последней инстанции, и у него незаметно для него выработалась черта, выражающаяся в неукоснительном исполнении алгоритмов решения производственных задач, точном следовании всяким инструкциям, слепом выполнении приказов. Эти отсутствие собственной

инициативы, неразвитость самостоятельности мысли своей обратной стороной имеют несформированность способности к творчеству, к свершению деяний, которые вносили бы что-то новое, прогрессивное в ту область деятельности, которая является для него основной. Перед нами снова, таким образом, неоптимальный вариант формирования профессионала, в развитии которого не будет той вершины, которую принято называть акме.

Или, наконец, человек и в своем детстве, и в пору отрочества, и в юности рос всеобщим баловнем, которому внушали убеждение об его исключительной одаренности, потому что он был способен схватывать все налету, а привычки к повседневному трудовому усилию у него не сформировали, а, как известно, для создания всего неординарно значительного необходим не только способный к творчеству интеллект, но и упорный труд, труд и еще раз труд. И, таким образом, перед нами снова негативный пример развития субъекта труда как профессионала.

Пока у нас шли случаи, когда присутствие в структуре одной из <ипостасей> человека негативной черты, которая играла доминирующую роль, оказывало тормозящее воздействие на развитие других его <ипостасей> и на движение его к акме. Но в жизни часто встречаются и противоположные случаи, когда положительное качество, выполняющее ведущую роль в структуре какой-то <ипостаси> - индивидуальной, личностной или субъектно-деятельностной - стимулировало развитие других ипостасей человека или его в целом.

В случае с целостным развитием великого русского полководца А.В.Суворова, который был описан выше, названная зависимость проявилась ярчайшим образом. Но можно вспомнить и другие случаи, столь же убедительно подтверждающие наличие названной тенденции.

Сейчас немодно вспоминать подвиг Николая Островского. А ведь это ярчайший пример того, как глубочайшая убежденность Н.Островского в том, что он, хотя и глубоко больной человек, должен превозмочь болезнь и внести свой вклад в строительство нового общества. И он в невероятно трудных условиях под действием этой своей убежденности овладевает мастерством писателя и создает книги, которые оказали сильнейшее воспитательное воздействие ни на одно поколение молодежи. Или И.В.Мичурин, увлеченный имеющей как теоретическое, так и практическое значение идеей создания новых сортов плодовых растений, предпринимает бесконечно большое число попыток вывести ранее не бывшие сорта. И делал все это он не для себя, а для своих соотечественников, для человечества. Явно сильная гуманистическая мотивация подпитывала его инициативность и продуктивность его селекционной работы, выполняя которую он выступал как субъект совершенно определенной конкретной деятельности.

Никто не заставлял монаха Николая Коперника ночи просиживать у телескопа и искать доказательства, ниспровергающие широко распространенную в умах людей старую геоцентрическую систему и утверждающие гелиоцентрическую систему мироздания. Но он, рискуя своей жизнью, делал это. Свойство его природы - не быть догматиком, не поддаваться конформности, а постоянно искать истину и доказывать ее неопровержимыми фактами - определяло его поступки как личности и его деяния как субъекта деятельности.

Продолжая рассмотрение соотношения человека как индивида, личности и субъекта деятельности и их возможных проявлений в повседневной жизни у разных людей будет оправдано рассмотреть, и их взаимосвязь с типами личности их владельцев, являются ли последние в построении длинника своей жизни стратегами, тактиками или операционалистами.

Если человек, выстраивая свое будущее, формулирует для себя большую по своей значимости цель не только для него, но и для Отечества (если эта цель имеет общественный характер) и для той области труда, в которой он собирается стать или уже стал профессионалом, и одновременно создает программу пошагового продвижения к этой цели и затем, порой в очень непростых ситуациях, которые возникают в его жизни, находя решения, приближающие его к заветной цели, их осуществляет, он проявляет высокую мотивированность, недюжинную креативность, самостоятельность своей воли.

И важным по своему значению условием реализации далекой по времени достижения цели является относительное взаимосоответствие в процессе движения к этой цели позитивных по своей сути и работающих друг на друга индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик человека.

Таковыми стратегами, у которых далекая цель, поставленная ими в жизни, способствовала подвижному взаимодействию работающим на достижение неординарного результата их индивидуальной, личностной, субъектно-деятельностной <ипостасям>, в разных областях науки были А.П.Александров, А.И.Берг, А.А.Ухтомский и др., в разных областях искусства- К.Г.Паустовский, С.Т.Рихтер, Г.В.Свиридов, К.С.Станиславский и др., в разных областях техники А.Н.Крылов, Е.О.Патон, А.Н.Туполев и др. Разумеется, всегда были стратеги и в других областях Деятельности, радикально приумножившие ценности жизни и культуры.

Если иметь в виду тактиков, то для них последовательное сопряжение до высшего уровня индивидуальной, личностной и субъектно-деятельностной <ипостасей> в целостно развертывающемся процессе их развития не характерно. Такое сопряжение у них наблюдается эпизодически и главным образом в моменты <озарения>, а если точнее - в моменты зарождения и осуществления какого-либо вдохновляющего их на деяние замысла. Если исходить из этих критериев,

тактиками в науке были и остаются Б.С.Гершунский, Э.Д.Днепров, В.П.Зинченко, в искусстве- Э.А.Быстрицкая, Л.Г.Зыкина, М.А.Ульянов. Сразу приходит на ум при иллюстрации этой мысли стопроцентные тактики из числа политических деятелей, военных, производственников-хозяйственников и пр.

Если теперь посмотреть, как обстоит дело с сопряжением их индивидуальной, личностной и субъектно-деятельностной ипостасей и их проявлениями у так называемых операционалистов, то поскольку определяющим вектором в прописывании их длинника жизни являются дефицитарные (А.Маслоу), т.е. простые житейские потребности, хотя на вербальном уровне поведения человека они могут маскироваться разговорами об их стремлении к утверждению высоких духовных ценностей, то развитие таких людей как индивидов, как личностей, как субъектов деятельности идет, как правило, при ориентации на стереотипы, которым следуют в своей повседневной жизни референтные для них общности, состоящие из обывателей. Поэтому не только цели, но и способствующая их выдвижению мотивация и способы осуществления этих целей и в сфере труда людей по своему типу операционалистов, и в организации ими быта, своего отдыха и жизни семьи будут иметь приземленный, не творческий, а пронизанный привычностью и обыденностью характер.

Таким образом, вниманию читателя была предложена трактовка соотношений индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных <ипостасей> человека и их часто встречающихся в жизни проявлений. Как было видно из содержания текста, степень развития каждой из этих <ипостасей> и, говоря образно, положительная или отрицательная валентность каждой из них определенно сказываются на особенностях двух других и на характере развития человека в целом. Одновременно была предпринята попытка проследить связь между социально-психологическим типом личности человека и наиболее часто обнаруживающимися у него качествами, в которых он предстает перед всеми как индивид, как личность и как субъект деятельности.

Разумеется, раскрытие содержащихся в представленном вниманию читателя тексте проблем ни в коей мере нельзя считать законченным. Скорее, они сформулированы как задачи, которые еще предстоит решить в дальнейших как теоретических, так и экспериментально-эмпирических исследованиях.

ФЕНОМЕН АКМЕ И НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Многосторонний анализ особенностей, которые характеризуют развитие людей как индивидов, как личностей, как субъектов деятельности и как индивидуальностей, обнаруживает, с одной стороны, определенные черты сходства в протекании этого многосложного процесса, а с другой — дает возможность увидеть очень

существенные различия. Сходство заключается в том, что, если на этой стадии рассмотрения его расшифровать предельно общо, то микро-, мезо-, макросоциумы, в которые оказывается включенным человек от рождения и дальше, на протяжении всей жизни, «ведут» его развитие, в значительной степени влияя на характер тех параметров, в которых находит выражение состояние физического здоровья человека, его личностная зрелость, сформированность его как труженика-творца, своеобразие его индивидуальности. Хотя, конечно, весь процесс названного «ведения» всегда и обязательно оказывается усложненным унаследованными или врожденными особенностями человека и степенью его собственного активного участия в воспитании самого себя.

Что же касается различий в протекании процесса развития у разных людей, то даже при относительном сходстве внешних условий, в которых проходит их жизнь, индивидуальные, личностные и субъективно-деятельностные изменения идут у них не в одном и том же темпе и отличаются на каждом этапе их жизни неодинаковыми количественно-качественными результатами, если сравнивать этих людей между собой. Указанные черты сходства, как и признаки различий в становлении человека как индивида, как личности, как субъекта деятельности, а также в прорастании взаимосвязей между ними, если их конкретизировать, отчетливо выступают в очень многих проявлениях процесса развития на протяжении его жизни, но в данном случае я хочу остановить внимание читателя лишь на одном феномене, который постоянно присутствует при движении человека по жизненному пути и ярко высвечивает результаты этого движения — это так называемое акме — вершина в развитии.

При нормально идущем процессе социализации и при воспитании, четко направленном на формирование человека как гражданина, как личности, как профессионала, как супруга, как родителя, каждый человек на каком-то промежутке своего жизненного пути поднимается до уровня, который оказывается вершиной в проявлении всех этих его «ипостасей». При этом «пик» или, что то же самое, «вершина в развитии», о которых идет речь, имеют свои особенные содержательные характеристики и формы выражения для каждого из названных выше проявлений человеком себя как природного и общественного существа. Причем, оказывается, что совмещение высших уровней этих проявлений развития в одном «пике», приходящемся на один и тот же временной отрезок в жизни человека, скорее исключение, чем правило. Чаще всего «вершины», достигаемые человеком при развитии его организма, его личностных и других его главных характеристик, хотя и располагаются на его жизненном пути на стадии зрелости, все-таки оказываются в разных временных точках этой ступени.

Это явление, обнаруженное больше тридцати лет тому назад Б.Г.Ананьевым, всегда — следствие того, что развитие человека, выражающееся в его физическом созревании, в формировании у него системы отношений к разным сторонам действительности, в которую он постоянно включен, и в становлении его как

труженика, идет крайне неравномерно. И при внимательном рассмотрении процесса развития человека обнаруживается, что доведение до определенного уровня сформированности одного блока его характеристик является условием и своеобразным катализатором ускоренного становления и оформления «блоков» других особенностей. Так, например, достижение достаточно высокого уровня нравственной воспитанности, заряженности на активную деятельность может выступить и часто выступает фактором, порождающим скачок в развитии способностей человека.

С другой стороны, успехи в деятельности, немалую роль в обеспечении которых играют развившиеся у человека способности, влияя на удовлетворение его притязаний, на его самоутверждение, ведут к перестройке его реального «Я», а значит неминуемо влекут за собой изменения в его отношениях к действительности, оказывая большее или меньшее воздействие на имеющуюся у него систему ценностных ориентации и, в конечном счете, таким образом вызывают перестройку его личности. Точно так же и фактор физического развития человека при определенных условиях может оказаться для него общим побудителем активной деятельности и личностных достижений.

Приведенные примеры даже при первичном рассмотрении показывают, насколько взаимосвязаны и насколько постоянно взаимовлияют друг на друга характеристики, которые человек несет в себе как живой организм, как носитель социальных отношений и деятельное существо. Но нас эти основные характеристики человека, их взаимосвязи и взаимовлияния интересуют не вообще и не сами по себе, а в контексте ответа на вопрос: как от них зависят те пики или вершины в развитии человека, о которых шла речь выше. И больше: в какой связи названные характеристики, их взаимозависимости должны сопрягаться с различными воздействиями, идущими к человеку извне, и каким образом сам он при этом должен проявлять себя, чтобы его акме состоялось.

Анализ содержания и состояния этих характеристик по отдельности на разных возрастных этапах жизни человека, а также прослеживание их интеграции свидетельствуют, что к своим большим вершинам в зрелом возрасте, показывающим наивысшие достижения в физическом здоровье, в его духовно-нравственном богатстве, проявляющемся в поступках, имеющих большие положительные социальные последствия, в оригинальных творческих деяниях, результатом которых оказывается создание новаторских по своему характеру материальных и иных ценностей, человек поднимается через ступени, каждая из которых вносит свой вклад в подготовку содержания и формы проявления будущего (или будущих) макроакме. На него (или на них) «работают» и младенчество, и преддошкольная и дошкольная пора детства, и младший школьный возраст, и отрочество, и первый, и второй периоды юности. Причем, достижение человеком расцвета в личностных проявлениях и создание им оригинально новаторских духовных и материальных ценностей в зависимости от характера сферы

деятельности, которой он посвящает свою жизнь, сопрягаются с неодинаковыми по длительности временными периодами развития, которые он должен пройти, поднимаясь к вершинам мастерства. Например, в поэзии, в балетном искусстве они короче. Они продолжительны в таких науках, как физика, химия и намного длиннее в философии, психологии или такой практической области, как государственная деятельность.

Естественно, ни в коем случае нельзя идеализировать и представлять себе этот многоаспектный, сложнейший процесс подъема человека к большому (или к большим) акме, в какой бы области бытия он не происходил, упрощенно гладким и тем более непротиворечивым. На любой ступени, предшествующей взрослости, физической и духовной зрелости человека, могут произойти и часто происходят события и возникают ситуации, положительно или отрицательно влияющие на развитие его как индивида, как личности и как субъекта деятельности. Причем, у одних людей на ранних этапах их жизненного пути оказывается ряд событий и ситуаций, которые негативно влияют на их физическое здоровье, личностное становление, формирование общих и специальных способностей, значительно больше, чем у других людей.

Вместе с тем, очевидно, можно с большой уверенностью утверждать, что, если в силу сложившихся обстоятельств в процессе развития человека оказались активно не задействованными ми сенситивные периоды, особо благоприятные для формирования у него соответствующих им индивидуальных, личностных, субъектно-деятельностных характеристик, с наступлением его зрелости вершина его достижений будет ниже, чем могла бы быть, если бы сенситивные периоды не были проигнорированы воспитателями.

Жизнь дает нам много примеров, когда заболевания, перенесенные человеком в детстве и становящиеся хроническими, фактически исключают приобщение его к деятельности, к которой у него есть призвание, и, значит, делают невозможным для него движение по восходящей в этом виде труда, а следовательно и высших проявлений в нем. Или возьмем другой случай. У человека обнаруживаются яркие специальные способности, которые сигнализируют о том, что при соответствующей напряженной работе по их развитию их владелец мог бы подняться до очень высоких вершин в своем творчестве. Однако, оказывается, что есть очень определенные изъяны в его формировании как личности: недостает целеустремленности, отсутствует привычка к будничному трудовому усилию, он легко поддается влиянию товарищей, склонных к бездуховному времяпровождению. И в результате субъекта деятельности, который при другой «логике» развития его личности мог бы выйти на подлинные вершины в творчестве, из этого человека не получается.

Многосторонний анализ процесса становления индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик, отмечаемых у многих выдающихся людей, позволяет высказать предположение, что, если, проходя свой жизненный путь, они достигали неординарных вершин в отстаивании общечеловеческих ценностей, в решении задач, связанных с избранной ими областью профессионального труда, то это означает, что на предыдущих ступенях возрастного развития их формирование как индивидов, как личностей, как субъектов деятельности шло в воспитательном отношении нормально или близко к норме. А в биографиях ряда людей, оставивших заметный след в истории материальной и духовной культуры, отчетливо просматривается у них присутствие своеобразных микроакме на каждой возрастной ступени их жизни, которые

можно считать своеобразными сигналами-предвестниками, разумеется, при отсутствии резко неблагоприятных обстоятельств для этого в последующем, большей вероятности выхода этих людей на уровень макроакме в зрелый период их жизни. Именно такие микроакме—предвестники большого акме в будущем, можно утверждать, имели место на ранних этапах личностного и деятельностного развития, например, М.Ю.Лермонтова, Л.Д.Ландау, С.В.Рахманинова, И.Е.Репина и еще многих других людей, внесших оригинальный вклад в отечественную и мировую культуру.

Высказывая эти суждения, я, конечно, понимаю, что определение строго научными методами многообразия вариантов оптимума в индивидуальном, личностном и субъектном развитии человека на каждой из ступеней, предшествующих зрелости, — это задача, которая еще ждет своих исследователей. Но великое значение решения ее для успешной организации всего процесса воспитания человека, чтобы к своему зрелому возрасту он не растерял свое физическое здоровье, как личность был последовательным борцом за общечеловеческие ценности и как субъект деятельности был бы не бездумным исполнителем, а творцом-новатором, очевидно не только в теоретическом плане, но и из-за своей бесспорной практической значимости.

Конечно, капитально обоснованная теоретически и хорошо проверенная на эффективность экспериментально проработанная «технология» постепенного продвижения человека на уровень высокого и продуктивного по общечеловеческим и индивидуальным результатам акме как индивида, как личности и как субъекта деятельности при достижении им ступени зрелости — дело далекого будущего, а пока она — ориентир, в направлении которого должны развиваться исследования специалистов ученых и реальная работа практиков, занятых в области воспитания. Особенно нелегким при решении этой задачи будет создание такой технологии, которая давала бы возможность руководить развитием человека, разумеется, обязательно принимая во внимание его задатки, чтобы вершина, которую он достиг

в ходе его, в своем, так сказать, духовном и материальном выражении означала бы одновременно высший уровень в развитии его как индивида, как личности и как субъекта деятельности.

Чаще всего в жизни некоторое относительное соответствие этих сторон развития человека друг другу действительно имеет место, и без него, очевидно, не может быть достигнуто и само акме. Но одновременно повседневная жизнь представляет нашему вниманию множество фактов, когда акме у человека на самом деле проявляется лишь на индивидуальном или лишь на личностном, или ярче всего и сильнее всего на субъектно-деятельностном уровне. И даже в границах физического или личностного, или субъектно-деятельностного развития вершина, достигнутая человеком, может иметь парциальный и узко направленный характер. Но в то же время та же жизнь дает, хотя и не очень часто, примеры акме людей, для которого типична удивляющая своей многосторонностью, поразительной глубиной и новаторской продуктивностью всего содеянного ими. Ведь именно таким было акме Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносова, В.И. Вернадского. Одновременно, как известно, при огромной творческой и духовной насыщенности оно отличалось у них и значительной продолжительностью.

По всем данным, этот последний ярчайший показатель их акме был обусловлен не только их многообразными интересами, выходящими на разные области еще не познанного в окружающем мире, и не только их мощным творческим интеллектом, но также прочно и органично усвоенными ими общечеловеческими ценностями, которые, трансформировавшись в мотивы, постоянно побуждали их к подвижническому труду. Совершенно конкретно говоря, характер мотивации человека оказывает громадное влияние на, так сказать, калибр акме человека, на его содержание, формы его выражения, на сам процесс его достижения, на длительность периода акме и на состояние и поведение человека, когда этап акме оказывается им пройденным.

Как известно, в психологии есть такое понятие, как уровень притязаний. Он напрямую связан с особенностями «Я-концепции» человека и всегда в значительной степени определяет социальный и личный пределы поступка, который «позволяет» себе совершить человек. С ним непосредственно связано и то, какую вершину склонен и готов достичь человек в своем творчестве и до какой ступени он намерен пойти в своем профессиональном росте. Одновременно за интенсивностью и устойчивостью уровня притязаний, за его определенностью стоит «цена» в виде затрат времени, целеустремленного и часто очень черного труда, отказа от случайных увлечений, которую человек в состоянии «заплатить», чтобы как личность, как деятель выполнять задуманное.

С этой же категорией уровня притязаний, в которой находит выражение ценностное содержание личности и прямо связанная с нею сущностная стратегическая линия

жизни человека, теснейшим образом сопряжено и понимание им значения своих поступков и результатов своего труда только для ближайшего особенно субъективно значимого окружения, или для своего Отечества, или для всего человечества. И анализируя поступки и деяния большого ряда выдающихся людей в течение всей их жизни, мы имеем все основания объективно констатировать, что все они были звеньями как бы одной цепи, и духовный творческий вклад каждого из них шел по восходящей, благодаря чему постоянно возрастала и объективная значимость новаторского элемента, вложенного этими крупномасштабными людьми в очередную результат своей деятельности.

Вместе с тем жизнь нас сталкивает подчас с другим типом людей, которые могут продемонстрировать, так сказать, краткосрочную целеустремленность, мобилизовать на предельном для них уровне имеющиеся у них физические и духовные резервы, выдать своеобразный «всплеск» проявления на высоком уровне имеющихся у них способностей и свершить максимальные по их меркам деяния, полностью укладывающиеся в пределы их притязаний, а после этого почувствовать глубокую пустоту, непреодолимую подавленность и даже утратить для себя смысл дальнейшей жизни.

Прослеживание причинно-следственных зависимостей, лежащих в основе таких случаев, обнаруживает несформированность у этой группы людей такой стратегии построения жизни, которая предполагала бы постоянное движение к осуществлению все новых более трудных, чем прежде замыслов, результаты которых нужны не только самому человеку, но и всем людям. И как показывают проведенные исследования, например, Т.И.Пашуковой, у людей, у которых наблюдается описываемый феномен, стержнем их личности чаще всего выступает эгоцентрическая направленность.

Раз уж речь пошла о сформировавшейся у человека мотивации и связанном с ней уровне притязаний и об их воздействии на достижение или недостижение им при своем развитии уровня акме, нельзя обойти молчанием зафиксированный в биографиях многих выдающихся людей факт, когда имеющийся у человека и явно обидно отмечаемый у него окружающими людьми физический или какой другой недостаток пробуждал в нем неукротимое желание показать всем, что по своим способностям совершать великие деяния он не только не уступает другим людям, но и превосходит их. И проявляя поистине огромную энергию и целенаправленно работая в той области, в которой он решил добиться высокого профессионализма, такой человек всесторонне и фундаментально вбирал в себя все, связанное с ней, и развивал в себе качества личности, необходимые для успешного выполнения задач, относящихся к выбранной им области деятельности. И затем, начав действовать как профессионал, он шел все к большим достижениям и поднимался до уровня очень яркого и самобытного по своей сути и форме выражения акме. Так было, например, с полководцами А.В.Суворовым и Наполеоном Бонапартом, математиками

Пл.Чебышевым и Л.С.Понтрягиным, писателем Алланом Маршаллом, актером А.А.Остужевым.

После ознакомления со всеми приведенными выше положениями, в которых раскрывается суть акме, его структура, формы выражения, а также некоторые факторы, которые помогают или мешают достижению акме, у читателя может сложиться впечатление, что вершина развития человека, расцвет его как гражданина, как труженика-творца, как супруга, как родителя достигается в результате ровно и поступательно постепенно идущего бесконфликтного и совершенно бескризисного процесса, когда он уже стал взрослым. Думать так — значит очень упрощенно истолковывать этот феномен и в очень облегченном виде представлять себе закономерности, благодаря действию которых он может возникнуть и стать реальностью в биографии того или иного человека.

Во-первых, еще Б.Г.Ананьев со своими учениками установил, что достижению человеком уровня акме в какой-то области деятельности, связанной, например, с познанием, с общением, тем или иным видом профессионального труда, предшествуют далеко не равноуспешные периоды вхождения в нее, когда более или менее заметные замедления и даже спады, а также ошибочные ходы в планировании и осуществлении замыслов сменяются перспективными находками и выходом на качественно новый, более высокий уровень решения проблемы ими реализации задуманного.

Во-вторых, ряд исследователей — Б.Г.Ананьев, Я.А.Пономарев, Д.И.Фельдштейн, Д.Б.Эльконин и другие — писали о так называемых кризисах в развитии, когда происходят сначала скрытые, а затем явные существенные перестройки в картине мира, которая имела у человека, в его ценностных ориентациях и их иерархизации, в стратегии и тактике решения жизненных задач различной сложности. В.Л.Дранков и А.Ф.Эсаулов об этих временных кризисах говорили более конкретно — первый в приложении к деятельности великих писателей, артистов и художников, второй — имея в виду труд выдающихся изобретателей.

Очень интересные суждения о том, какое акме у человека, когда оно состоится и состоится ли оно вообще, высказал Е.А.Климов. Имея в виду ход процесса развития человека как индивида, как личности, как субъекта деятельности, он настойчиво подчеркивал, что в различных временных точках жизненного пути человека, к моменту достижения которых последний уже накопил какой-то определенный опыт познания, труда, общения, наложивший печать на особенности характеристик познавательных процессов, его эмоционально-волевой сферы, его поведения, постоянно возникают объективные ситуации, которые ставят человека перед выбором: что и как делать дальше и как дальше жить? И в этих коллизиях ситуаций, которые могут ставить человека перед очень непростыми проблемами — и его как личность, определяющую свое отношение к происходящему, и его как обладающего

свободой воли субъекта, который должен сделать выбор, какое будущее для себя он дальше предпочтет, — он должен принять решение и начать его осуществлять. И, понятно, от того, как он поступит в этот важнейший для его судьбы момент, от этого будет в большей мере зависеть, состоится ли действительно вершина в его развитии на следующих отрезках его жизненного пути и какой она будет.

Когда ретроспективно удастся проанализировать жизненные пути, пройденные разными людьми, то бросается в глаза: выдающиеся люди, у которых, если судить по тому, что они оставили потомкам, расцвет действительно состоялся, сумели подняться на более высокие вершины, чем их современники. Но при этом оказывается, что в узловых точках своего пути они не боялись решений, которые они хорошо просчитали или принимали интуитивно, опираясь опять же на хорошо интегрированный прошлый опыт и на свою тоже подчас подсознательно срабатывающую способность прогнозировать будущее. Интересно, что многим их современникам эти их решения казались рискованными или совершенно неоправданными. Воистину, «сильные переплывают море жизни, слабые в нем барахтаются». Именно такие факты, подтверждающие справедливость высказанных положений, встречаются в биографиях полководца М.И.Кутузова, ученых И.В.Курчатова, М.А.Лаврентьева, Е.О.Патона, педагога А.С.Макаренки, художника П.А.Федотова и других. При этом история сохранила нам примеры того, что, приняв такие, оказавшиеся очень дальновидными решения и осуществив их в результате напряженнейшего творческого труда, результатом которого явились деяния в государственной деятельности, в науке, в технике, в искусстве и в других областях, эти люди, достигшие и пережившие, совершенно бесспорно, свое акме, фактически оказывались непонятыми или даже вовсе не принятыми своими современниками. (Вспомним, например, судьбу Джордано Бруно, Н.И.Лобачевского, Ю.К.Кондратьева.)

Приведенные факты ставят перед нами проблему критериев акме. Признание или непризнание выдающимися достижений человека большинством людей, будь они даже специалистами в этой области, в которой проявил себя этот человек, еще не означает, что он достиг или не достиг вершины в своем развитии (это может относиться и к гражданско-личностным, и к субъектно-деятельностным характеристикам высших достижений человека). Показателем достигнутого уровня акме является все-таки практика: насколько свершенное человеком действительно работает или будет работать на социальный и технический прогресс, на сохранение планеты Земля, на духовное и физическое здоровье человечества, на благо родного ему Отечества, на приумножение ценностей жизни и культуры, наконец, на более глубокое постижение законов развития природы, общества и человека.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ХАРАКТЕРИСТИКАХ АКМЕ У РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ

Как следует из вышесказанного, акме — это высший для каждого человека уровень развития его физического здоровья, ума, чувства, воли, взаимодействующих таким

образом, что он добивается наибольшего результата, проявляя себя как индивид, как личность и как субъект деятельности.

Какие мы, если иметь в виду наше физическое состояние, интеллект, эмоциональную сферу, волевой настрой, которых в бытии каждого «Я» невозможно оторвать друг от друга, — это проявляется всегда в деятельности, во взаимоотношениях и обязательно в их материализованном или имеющем духовную форму продукте. Проиллюстрировать эту мысль можно на примере акме академика архитектуры Л.В.Руднева, спроектировавшего университетский комплекс на Ленинских (Воробьевых) горах, математика Н.И. Лобачевского, разработавшего «Неевклидову геометрию», художника В.И. Сурикова, создавшего шедевр исторической живописи картину «Боярыня Морозова».

Названные деятели отечественной культуры оставили и другие плоды своего творчества, но те, которые были названы выше, являются их наивысшими достижениями.

Из приведенных примеров видно, что области деятельности, в которых человек достигает своего акме, очень отличаются по своему характеру. Впрочем, то же самое можно сказать и о социальных ситуациях, в которых тот или иной человек как личность совершает самые важные и трудные для него общественно значимые поступки. Вспомним, например, обращение Кузьмы Минина к нижегородцам о спасении земли русской или отказ великого физиолога, Нобелевского лауреата И.П.Павлова в разгар гражданской войны и всеобщей разрухи переехать из России в США или в Англию, где ему предлагали блестящие условия для работы.

Далее, сравнивая феномен акме, как он дает о себе знать у разных людей, невольно видишь, что проявление его может быть локальным и не выходить за пределы одной деятельности, одной области знаний, одного типа социальных ситуаций, а может быть и широким, охватывать большее число последних. Например, у нашего соотечественника выдающегося психолога Б.Г.Ананьева, акме состоялось и в научной деятельности (достаточно для этого посмотреть его последнюю книгу «Человек как предмет познания», вышедшую в свет в 1968 г.), и как педагога, и как организатора науки; акме у лауреата Нобелевской премии Н.Н. Семенова проявилось в новаторском уровне интеграции подходов и знаний, накапливаемых в области химии и физики и в создании им нового перспективнейшего направления в науке — химической физики. Или возьмем область спорта и вспомним В.М. Боброва, выдающееся акме которого в футболе, хоккее, тренерской роли в сборной команде страны общепризнанно специалистами как в России, так и за рубежом.

Параметры широты акме могут быть проиллюстрированы еще более ярко, если мы проследим проявление ее у великих ученых-энциклопедистов и одновременно деятелей искусства, например, у Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносова и др.

Проследивая главные характеристики акме, можно также выделить среди них его уровень или, образно говоря, его калибр. Оценивая по этому параметру поступки или деяния человека, достигшего вершины в своем развитии, необходимо устанавливать, свидетельствуют ли они о творческом приумножении им того, что было достигнуто до него, т.е. о «прорыве» в будущее и о степени этого прорыва, или же они говорят об ординарности и простом воспроизведении уже бывшего.

Наверное, у читателей не будет возражений против того, что изобретенное неизвестным автором колесо, написанная Андреем Рублевым икона «Святой троицы», открытый Исааком Ньютоном закон всемирного тяготения, сочиненная Людвигом Ван Бетховеном «Героическая симфония», созданный Николаем Черкасовым образ профессора Полежаева являются не только выражением их акме, но и действительно их новаторски значимым вкладом в мировую культуру.

В то же время и в прошлом, и в настоящем, и в будущем жили, живут и будут жить люди, которые не «открывают Америк», не мечтают покорить Космос, не стремятся изобрести перпетуум-мобиле, а усвоив алгоритмы деятельности, которые дали им школа и учебное заведение, в котором они получила профессиональную подготовку, привычно для себя изо дня в день просто добросовестно трудятся, зарабатывая себе на хлеб насущный.

Таким образом, люди очень отличаются друг от друга, опять образно говоря «калибрами» достигнутого каждым из них акме. У одних «вершина», на которую они поднялись, если судить по их реальным поступкам и деяниям, более заметная и значимая прибавка к ценностям жизни культуры, у других— менее, у третьих — полностью отсутствует. В прямой связи со сказанным возникает проблема так называемого псевдоакме, когда человек совершает поступки и деяния, которые воспринимаются окружающими людьми как вершины его достижений и объявляются как «эпохальный» вклад в сокровищницу общечеловеческого опыта. Именно так, например, было оценено и представлено «открытие» академиком Т.Д. Лысенко механизма превращения (скачок) одного вида растений в другой или так же преподнесена публике, несведущей во всех сложностях проблемы, возможность возникновения из бесклеточной массы вещества, имеющего клеточное строение, якобы доказанная академиком О.Б. Лепешинской.

Есть расхожая фраза: «короля делает свита» и в недалеком прошлом все мы были свидетелями создания у нас иллюзии акме, псевдоакме у первого лица в государстве, на которые «работали» и непосредственное окружение этого лица, и вся существовавшая тогда идеологическая и информационная система.

Проблему акме можно рассмотреть еще в одном ракурсе: когда человек действительно достигает вершины, и высокой вершины, в своем развитии как

личность и как субъект деятельности, но доминирующие в его личности качества не соответствуют моральным нормам, принятым в обществе, в котором он живет, а его деяния по своим результатам являются противоправными.

Скажем, по своему талантливейший мошенник, совершивший преступление века и проявивший при этом недюжий ум, глубочайшее знание человеческой психологии, выдающиеся специальные умения он, несомненно, таким образом выходит на уровень своего акме, однако достигнутое им не является вкладом в ценности жизни и культуры. Его акме оказываются и по своему содержанию, и по своей форме антисоциальными.

Еще одной существенной характеристикой акме может служить время достижения его человеком при развитии последнего как индивида, как личности и как субъекта деятельности.

Судя по данным, которые имеются в научной литературе, у разных людей может быть, например, неодинаковым время начала наступления половой зрелости и пика проявления на оптимальном уровне детородной функции. То же можно сказать о времени достижения каждым из них пика зрительной или какого-то другого вида чувствительности, максимально успешной работы невербального и вербального интеллекта или обоих их вместе и целого ряда других образований в психике, скажем, таких сложных как система отношений к окружающей действительности, в которой находит выражение нравственное ядро личности.

Как показывают многочисленные факты, собранные и систематизированные учеными, работающими в различных областях человекознания, в одних сферах деятельности на уровень высших достижений люди поднимаются сравнительно рано, например, в поэзии, хореографии и даже математике, в других — намного позже, например в философии или психологии. Кроме того, наблюдения за процессом развития и саморазвития разных людей обнаруживают, что, например, один человек в семейных отношениях может достигнута своего акме, в своей профессии быть только на подступах к нему, а что же касается отношения, например, к Отечеству, — объективировать его в форме псевдоакме.

Возможно, здесь формулируется спорное положение, но из сказанного выше следует, что в одно и то же время для каждого человека характерно сосуществование разных стадий превращения основных ценностей жизни и культуры в его собственные ценности, что всегда прямым образом сказывается на особенностях его мотивационно-потребностной сферы, определяющей ту высоту, на которую он в состоянии подняться как личность.

Следующим параметром, который обнаруживается при сравнении акме разных людей, является его продолжительность.

Э.Л.Войнич в течение своей почти вековой жизни создала не одно художественное произведение. Однако, ни в одном из них она не смогла подняться до таких высот творчества и достичь такой силы воздействия на читателя, как в своем романе «Овод». Вместе с тем, период творческого акме у Льва Толстого и Федора Достоевского не был столь краток как у Войнич, наоборот, он был длительным. Или другой пример: личностное акме у летчика Николая Гастелло, направившего свой горящий самолет на колонну немецких танков во время Великой Отечественной войны, было совсем скоротечным, правда, по независящим от него обстоятельствам. В то же время у собратьев его по профессии — тоже летчиков — Ивана Кожедуба и Александра Покрышкина оно оказалось намного более продолжительным.

В этих последних примерах особенно отчетливо видна значимость ситуации, которая ставит человека перед выбором, состоятся ли ему как подлинной личности или же продолжить жить в рядовом измерении. Вместе с тем примеры личностного акме Н. Гастелло, И. Кожедуба, А. Покрышкина, которые за свое Отечество, за свой народ постоянно были готовы отдать самое невосполнимое, что у них было, — свою жизнь, еще и еще раз подтверждают то, что человек — не марионетка, которую дергают за нитки исторические закономерности. Глубоко прав был Ю.М. Лотман, который считал, что «жизнь как таковая не всегда превыше всего. Может быть как раз совесть есть самое дорогое... Убеждения наши отличаются только одним — той ценой, которую мы готовы за них заплатить».

Наверное, в связи с только что сказанным у нас есть все основания выделить еще одну существенную особенность акме, а именно характер взаимодействия, взаимопроникновения, а может быть и взаимодополнения акме личностного и акме субъектно-деятельностного.

Маршал Г. К. Жуков в Великую Отечественную войну поднялся на высокую ступень своего полководческого дарования, и важным условием, позволившим ему на практике реализовать свои стратегические замыслы, была высокая мотивационная за-ряженность на их обязательное осуществление.

Уверенность в правильности принимаемых решений, за которой стояли объективная оценка наших сил и сил противника, высокая способность предугадывать действия командования немецких войск и, соответственно, планировать боевые операции наших частей и подразделений, а главное, достигаемые в результате всего этого победы делали его неуступчивым в спорах с оппонентами и даже с верховным главнокомандующим И.В. Сталиным.

Конечно, этой кульминации тесно связанных друг с другом субъектно-деятельностного и личностного акме у Г.К. Жукова предшествовали акме менее масштабные, когда он был солдатом, унтер-офицером в царской армии, командиром эскадрона в Красной армии и далее, когда он занимал в ней другие все более высокие командные должности, неизменно проявляя высокое чувство долга, постоянную требовательность к себе и другим и предельную самоотдачу в работе, направленную на расширение профессиональной эрудиции, профессионального интеллекта и специфических качеств, которые необходимы настоящему полководцу.

М.Волошин, думая о причинах, которые выводят человека на уровень высокого акме, писал что судьба, когда ей надо выплавить из человека неординарную личность и крупного творца-созидателя в какой-либо области деятельности, поступает так: «она рождает его наделенным такими жизненными и действенными возможностями, что ему их не изжить и в десяток лет. А затем она старательно запирает вокруг него все выходы к действию оставляя свободной только узкую щель мечты, и, сложив руки, спокойно ожидает что будет. Поэтому источник всякого творчества лежит в смертельном напряжении, в изломе, в надрыве души, в искажении нормально-логического течения жизни, в прохождении верблюда сквозь игольное ушко» (13. — С. 256). То же относится к рождению нестандартной личности. Совершая поступки в социальных экстремальных ситуациях, которые отвечают благу Человека и Человечества, благу ее сограждан, личность превращается не только в инициативного творца собственной судьбы, но и в активного деятеля общественного развития.

Поэтому, не умаляя роли макро-, мезо-, микрофакторов, которые действуют извне на каждого человека с момента рождения и дальше, мешая или благоприятствуя ему достигнуть вершины в своем развитии, все же хочется закончить эти размышления об акме и его становлении словами М. Горького: «Нами жизнь творима — нами!» И сумеем ли мы внести вклад в настоящие ценности жизни и культуры, это в не меньшей степени, чем от среды, зависит от нашего ума, чувств, воли.

О ЛИЧНОСТНОМ АКМЕ ЧЕЛОВЕКА И ФАКТОРАХ, КОТОРЫЕ ЕГО ОПРЕДЕЛЯЮТ

Как известно, в психологии распространено понимание психологической сути личности как «ансамбля отношений» (Л.И.Божович, И В.Дубровина, Э.В.Ильенков, В.Н.Мясищев и др.). Когда имеется в виду отношение, то в содержании его мыслится связь между чем-то и чем-то, между чем-то и кем-то и между кем-то и кем-то. Причем, в связи между чем-то и кем-то второй компонент этой связи «отягощен» психологической «добавкой». Если это отдельный человек, то он отражает то, с чем он связан отношением, дает на него эмоциональный отклик и отвечает какой-то поведенческой реакцией. Если это не отдельный человек, а общность людей, то ее отношение к чему-то тоже несет в себе три названных выше характеристики — отражение, эмоциональную реакцию и поведенческий ответ на это что-то.

Если перед нами отношение человека к человеку или отношение человека к общности, или общности людей к человеку, или общности к общности, то психологически «отягощенными», т.е. включающими в себя познавательную, эмоциональную и поведенческие характеристики несут обе относящиеся друг к другу стороны. При этом определяющей в отношении оказывается эмоциональная составляющая, которая, как правило, сигнализирует, каким образом соответствует объект отношения потребностям или ценностным ориентациям человека — «носителя» данного отношения. По этому основанию отношение обладает всегда, говоря образно, определенной валентностью быть положительным, отрицательным, противоречивым или безразличным. Наверное надо еще отметить, что психологическое отношение — это интеграция результатов актов познания человеком какого-то объекта, а также эмоциональных и поведенческих откликов, которые человек давал на этот объект. И еще: с чем или с кем человек (или общность людей) взаимодействует в окружающей его действительности, вызывает у него непременно и какое-то отношение.

Мы не будем больше углубляться в дебри анализа отношения как такового, являющегося лишь частицей «ансамбля», образующего личность, а перейдем к характеристикам самого этого ансамбля и к особенностям его функционирования у одного и того же взрослого человека в разных жизненных обстоятельствах.

Понятно, что в ансамбли отношений взрослых людей может включаться разное число отношений. У одних оно невелико и наиболее выраженное отношение вызывает у них лишь то, что обеспечивает их повседневное существование. У других оно, наоборот, может быть очень большим и включать в себя все, что связано и с прошлым, и с настоящим, и с будущим не только их, их близкого окружения, но и их страны и даже человечества.

Наверное, в связи со сказанным будет уместно вспомнить мысль К.Маркса о том, что «действительное духовное богатство индивида зависит от богатства его действительных отношений».

Но при этом надо отдавать себе отчет в том, что под действительными отношениями К.Маркс имел в виду не созерцательность, не преобладание у человека пассивного отражения какой-то стороны действительности и даже не сопровождение этого отражения глубоким эмоциональным переживанием, а прежде всего активный компонент отношения, действенность человека в его связях с природой, выполнением им своих профессиональных обязанностей, проявление в общении с другими людьми подлинной человечности и т.д., то есть реальные поступки и деяния.

При анализе ансамбля отношений, которые образуют суть личности, обнаруживается, что одни отношения в этом «ансамбле» могут иметь главенствующее значение, другие такой доминирующей ролью могут и не обладать.

У одних взрослых людей подобная субординация или иерархия отношений может сохраняться в течение длительного времени при прохождении ими жизненного пути, а у других она под влиянием тех или иных жизненных обстоятельств способна флюктуировать или изменяться коренным образом.

Освещая проблему личности, интересно посмотреть, а как «ансамбль» отношений, составляющий суть личности, проявляет себя у одного и того же взрослого человека при изменении обстоятельств его жизни. Как уже говорилось выше, главной составляющей отношения выступает его эмоционально-потребностная или эмоционально-ценностная характеристика. И в обычных, «нормальных» для взрослых людей условиях жизни большинство из них демонстрирует «на людях» те свои отношения, которые считаются нравственными, одобряемыми той общественной группой, которая референтна для данного взрослого человека. Хотя, конечно, в реальной жизни может быть и так, что доминирующее в иерархии других отношений в своем «ансамбле» отношение какой-то конкретный взрослый человек может и не скрывать (особенно если за это ничего не грозит), а повседневно, прилюдно его проявлять, скажем, одержимость при выполнении им любимой работы (положительный пример), любовь к деньгам (в теперешнее время — тоже положительный пример), одобрительно относиться к взяточничеству, заявляя, что взятка — это форма благодарности за услугу, оказанную человеку каким-то чиновником (отрицательный пример).

Вместе с тем, человек может и не подлаживаться демонстрируемыми им повседневно отношениями под общепринятые образцы, а искренне считать, что эти отношения, совпадающие с общественно одобряемыми, действительно составляют его личностную суть. Однако жизнь, какая она есть, показывает, какие отношения соответствуют органически присущим данному конкретному человеку потребностям и ценностным ориентациям, а какие усвоены только внешне. И это обнаруживается только тогда, когда человек оказывается в ситуации, имеющей для него экстремальный характер.

Когда А.Г.Лукашенко, единственный депутат в Верховном совете БССР, не считаясь с поведением остальных своих коллег, в свое время проголосовал против расчленения СССР, он показал этим, что великая держава — страна Советов — является для него высшей ценностью, и это свое отношение он выразил в предельно экстремальной для него ситуации.

Когда травимый противниками генетики, поддерживаемыми высшей властью в стране, академик Н.И.Вавилов сказал: «Гореть будем, а от убеждений своих не

откажемся», он также в условиях, экстремальных для него, показал, каково его истинное отношение к генетике, развитие которой он считал главным делом своей жизни.

Когда в условиях блокадного Ленинграда некоторые из его жителей, чтобы спасти себя, шли на людоедство, а другие, охраняя продовольствие, в мизерных количествах в самое трудное для блокадников время, перебрасываемое в осажденный город на самолетах, умирали от голода, в этой экстремальной ситуации сразу становилось ясным, что является главной ценностью для первых, и что — для вторых. И эти ценности четко давали себя знать в их отношениях.

Представляется, что обсуждаемая здесь проблема имеет прямое отношение к акмеологии. Ведь акме у взрослого человека при прохождении им своего жизненного пути может проявиться у него не только на индивидуальном уровне (по Б.Г.Ананьеву, индивид — человек как сложный живой организм), когда он достигает пика своего физического здоровья, или на субъектно-деятельностном уровне, когда он выходит на свою вершину как профессионал — Мастер. А оно — это акме — может быть и личностным, когда человек совершает поступок или серию поступков, которые свидетельствуют о том, что он на пределе своих возможностей выразил себя как высоко развитая в духовно-нравственном смысле Личность, защищая своим действенным отношением основные ценности жизни и культуры, которые, если судить по его поступкам, стали и глубоко значимыми для него собственными ценностями.

Естественно, что личностное акме у разных людей в своей основе имеет не одни и те же духовно-нравственные ценности, которые стали собственными ценностями этих людей, что хорошо видно даже из приведенных выше примеров. Но это зависит от конкретных особенностей развития личности каждого из них. У одних людей объективные и субъективные факторы, обуславливающие их личностное развитие, сопрягаются друг с другом таким образом, что в ансамбле отношений, характеризующих их личность, на первый план выходит человечность в ее высшем выражении, у других — глубокая увлеченность полюбившимися им видом и содержанием труда, у третьих — беззаветная любовь к Отечеству и готовность отдать всего себя его благу и т.д.

Очевидно также, что, хотя каждое из названных отношений и доминирует в ансамбле всех других, но оно вместе с тем, как правило, родственно всем остальным по признаку своей сущности, поскольку в нем находит выражение один из элементов главных ценностей жизни и культуры.

Правда, если не отрываться от реальной жизни, то в ней бывают случаи, когда в «ансамбль» отношений, которые несет в себе какая-то конкретная личность, оказываются включенными противоречащие по своей нравственной основе друг

другу отношения. И тогда, какое из них возьмет верх и проявится в соответствующем ему поступке, будет зависеть всецело от конкретного стечения обстоятельств, в которые попадает такой человек.

Я бы поостерегся назвать известного артиста М.Ульянова двурушником, сопоставляя его устные и письменные высказывания, носящие гражданский характер, относящиеся ко времени, когда существовал СССР и когда главенствующую роль в стране играла КПСС, с его теперешней гражданской позицией и высказываниями, имеющими в себе политическую подкладку. Представляется, что противоречие, которое явно бросается в глаза при оценке личности артиста М.Ульянова доельциновского периода и М.Ульянова времени Ельцина, — явно продукт того, что личность оцениваемого здесь артиста не является цельной личностью. Роль маршала Г.К.Жукова — личности монолитно цельной — в известном фильме сыграл артист, личность которого совмещала в себе противоречивые отношения. И какое из них оказывалось и оказывается на переднем плане и объективировалось и объективируется в поступках, — это определяли обстоятельства, которые оказывались для артиста М.Ульянова главным фактором, актуализировавшим диаметрально противоположные отношения к одним и тем же ценностям.

Несомненно только, что на цельность человека как личности работает всегда высокая степень сформированности у него совести. Постоянно работающая совесть — это одновременно одно из условий минимизации проявления противоречивости в отношениях человека как личности к действительности.

Если в человеке борются два отношения, и в основе одного из них лежит высоконравственная (бытийная, по А.Маслоу) потребность, а основанием другого отношения оказывается какая-то низменная потребность, например, как образно говорит народ, спасти свою шкуру или, если выразится интеллигентно, сохранить свое положение, то, если голос совести у человека побеждает, и последний совершает поступок, направленный на сохранение, а подчас и на приумножение основных ценностей жизни и культуры, это способствует ослаблению противоречивости в отношениях, совокупность которых составляет суть его личности, и приближает ее к обретению качества цельности, психологическим стержнем которого выступает духовно-нравственное начало.

Из сказанного ясно, насколько важна непрекращающаяся особенно в ценностно-нравственных важных ситуациях работа совести человека для продвижения его личности к своему акме. И проведенные исследования (Ю.В.Александрова, Н.Л.Карпова, А.В.Суворов, В.Э.Чудновский) показывают, что обязательным условием инициирования именно такой работы является постоянная активность внутреннего мира человека, духовно-здоровая направленность и положительная продуктивность которой является результатом совокупного взаимодействия многих объективных и

субъективных факторов и прежде всего характера вклада в это взаимодействие, который вносит сам данный конкретный взрослый человек. Так, например, установлено, в чем видит человек смысл своей жизни, какими способами его реализует, что из достигнутого им его удовлетворяет, — это совершенно определенно влияет на деятельность его внутреннего мира. И вместе с тем, так сказать, принятый им на вооружение смысл жизни прямо влияет на то, проявляет ли он себя при прохождении своего жизненного пути как стратег, как тактик или как операционалист: у этих социально-психологических типов личности совершенно разные, если сравнивать их основные параметры, внутренние миры.

СОЦИАЛЬНЫЕ МАКРОФАКТОРЫ, ПОМОГАЮЩИЕ ИЛИ МЕШАЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЮ АКМЕ ЧЕЛОВЕКОМ

Попытаемся в самых общих чертах проследить взаимозависимости, которые существуют между особенностями акме человека и 1) социально-экономическими условиями общества, членом которого он является, 2) конкретным историческим временем, в которое он живет; 3) его социальной принадлежностью; 4) конкретной социальной ситуацией; 5) возрастом человека; 6) его полом.

Как мы уже знаем, акме человека — это вершина, которую он достиг в своем развитии как индивид (живой организм), как личность и как субъект деятельности.

Обычно эти «пики» ассоциируются со степенью его взрослости. И между физическим, личностным и субъектно-деятельностным акме, как уже отмечалось выше, хотя и существуют взаимосвязи, но характер их не однозначен и отличается большой сложностью.

Кроме того, акме по многим своим параметрам крайне вариабельно, что прямо зависит от конкретного сопряжения различных объективных и субъективных факторов, которые всегда неповторимо взаимодействуют при движении человека по своему жизненному пути.

Вполне очевидно, что при исследовании акме людей, достигаемого ими на том или другом временном отрезке своего жизненного пути, есть все основания выделять при рассмотрении существа этого феномена, а также факторов, его обуславливающих общие, особенные и единичные характеристики.

Общим в характеристиках акме людей, живших в условиях различных социально-экономических формаций, является то, что, если особенности природной и социальной макро- и микросред, в которых они жили, совпадали в своих существенных свойствах, на ступени зрелости были обязательны вершины в их деяниях.

Общим в этом случае, можно предположить, являлось и то, что, если при развитии этих людей достигалось действительно акме, то это означало свершение таких крупномасштабных для них поступков в больших и малых общностях, в которых проходила их жизнь, и таких выдающихся для них актов предметно-практической деятельности, результаты которых работали на социальный, материально-технический или духовный прогресс их общества.

Общим и неперенным условием для достижения людьми акме в разных общественно-экономических строях, помимо благоприятных для этого характеристик макро- и микросреды, всегда была и собственная предельно активная творческая деятельность человека, его высокая способность осознанно или интуитивно на основе интеграции накопленного опыта познания, общения, труда принимать и реализовывать оптимальные решения наиболее сложных задач, возникающих в повседневной жизни прежде всего в тех ее областях, в которых у него наблюдалось акме.

Особенное акме человека детерминируется, если иметь в виду индивидуальные его проявления, условиями, создаваемыми природой и социальной макро- и микросредами, в которых протекает жизнь человека, для его физического развития, сохранения и укрепления его здоровья, для обеспечения продолжительности его жизни.

Особенное в личностном акме человека, в очень большой мере определяется характером ценностей, которые являются господствующими в данной общественной экономической формации и поэтому обуславливают социальную мотивацию поступков людей и значение их для макро-, мезо-, и микрообщностей, членами которых эти люди являются.

Если говорить об особенном в субъектно-деятельностном акме людей, представляющих различные общественно-экономические формации, то характер его детерминируется шириной спектра развития основных областей деятельности в обществе и достигнутым уровнем технологии их выполнения.

Наконец, если сравнивать единичное в феноменах акме, отмечаемых у людей, принадлежащих к разным общественно-экономическим формациям, то во всех случаях его будут характеризовать особенности, несущие в себе результаты неповторимой конвергенции наследственных или врожденных свойств каждого конкретного человека и прежде всего его нервной системы и формирующихся у него на их основе в условиях столь же конкретной микросреды индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных качеств.

Наверное, не требуется развернутой аргументации для обоснования положения, что характер вершин в развитии, достигаемых людьми, уровни этих вершин, на которые они оказываются в состоянии подняться на ступени взрослости, вариации проявления у каждого из них расцвета как индивидов, как личностей, как субъектов деятельности, которые мы обозначаем как акме этих людей, зависят от особенностей общественно-экономической формации, в границах которой протекает их жизнь.

Первобытнообщинный строй, рабовладельческое общество, феодализм, капитализм, социализм с присущими им уровнями развития производительных сил, своими производственными отношениями и содержанием форм общественного сознания, степенью проникновения в законы развития природы, общества и человека, отражением их в содержании и формах воспитания, общего и профессионального обучения людей, представляемыми людям реальными возможностями пользоваться накопленными в обществе материальными и духовными ценностями всегда в большей мере «задают» содержание и форму «вершин», величину тех «пиков», которые люди оказываются способными достичь в своем развитии.

Далее, в рамках одной и той же общественно-экономической формации могут быть такие периоды, которые сложившимися в них условиями особенно благоприятствуют достижению человеком высокого уровня развития, говоря фигурально, ярких социально и личностно значимых акме в одних сферах жизнедеятельности людей и, наоборот, не содержат никаких предпосылок для выхода человека на уровень акме в других сферах.

Например, обрушившаяся на наш народ в 1941 году фашистская Германия создала в нашей стране обстановку, когда у очень многих наших сограждан пошло развитие качеств личности, необходимых для социально значимого поведения в такой экстремальной ситуации, какой была невиданная по своим испытаниям, выпавшим на долю людей, война. То же произошло с достижением в этих условиях нестандартно ярких вершин в своем развитии как субъектов ратного труда у многих военачальников (например, у А.М.Василевского, Н.Ф.Ватутина, Л.А.Говорова, Г.К.Жукова, К.К.Рокоссовского и др.).

О социальных, политических, экономических, научных, технических, организационных условиях, возникших в нашем государстве в послевоенные десятилетия и обеспечивших ускоренное развитие и достижение уровня акме как субъектов деятельности, можно с полным основанием говорить, имея в виду наших выдающихся физиков-ядерщиков или создателей ракетной техники (например, И.В.Курчатова, А.Д.Сахарова, С.П.Королева и др.).

Вместе с тем в условиях строительства социализма, на время которого пришлось и Великая Отечественная война, не существовало объективных предпосылок для

осуществления в широких масштабах частнопредпринимательской деятельности, соответственно не могло подняться до уровня акме и развитие у людей, если употребить термин В.Н. Мясищева, и «ансамбля» характеристик, позволяющих им по меркам их среды, предельно успешно заниматься этой деятельностью.

Еще отчетливее рассматриваемая тенденция проявляется при переходах общества от одной формации к другой. В эти временные отрезки истории обостряются потребности в социальных деяниях, в актах творчески-практической деятельности, соответствующих целям утверждающей себя новой общественно-экономической формации, одновременно в эти же периоды актуализируются и факторы, которые способствуют ускорению развития и проявления у человека характеристик, отвечающих выше названной потребности, и достижению им такого по содержанию и форме акме, которое оказывается, так сказать, хорошо сопряженным с особенностями социального заказа.

Именно так обстояло дело, например, во время буржуазной революции в Англии, во время Французской революции 1789— 1794 гг., во время Октябрьской революции в России.

Вот и сейчас, когда в нашей стране, хотя и очень болезненно для основной массы населения, осуществляется перевод экономики на рыночные рельсы и в связи с этим коренным образом изменяется существовавшая в нашей стране идеологическая, правовая и нравственная база, ускоренными темпами стали формироваться и заявлять о себе люди, личностные и субъектно-деятельностные характеристики которых наиболее оптимально отвечают требованиям новой социальной ситуации, возникшей в нашем государстве (К. Илюмжинов, А. Лебедь, Б. Немцов, Г. Явлинский, С. Федоров и др.).

Принадлежность человека к определенным существующим в данном обществе классам, стратам, другим социальным группам тоже является условием, которое в значительной мере определяет возможности развития человека как индивида, как личности, как субъекта деятельности и очень часто обуславливает направления этого развития — особенно это относится к приобретаемым человеком в течение жизни личностным и субъектно-деятельностным характеристикам — даже во многих случаях программирует специальность и уровень «потолка», который может достичь человек, принадлежащий к той или иной общности, в своем развитии.

Достаточно вспомнить в связи со сказанным о заданности жизненного пути человека благодаря его принадлежности к тому или иному цеху в феодальном обществе или о возможностях свободного человека или раба-негра в США до определенных перемен в этом государстве или жестких ограничениях, существовавших на обучение в высших учебных заведениях детей дворян в первые годы Советской власти в нашей стране.

Да, если взять нашу сегодняшнюю действительность с ее резким расслоением россиян на относительно небольшую кучку богатых людей и нищающее большинство, то сразу станет ясно, что у нас возникают разные стартовые возможности для развития людей и как индивидов, и как личностей, и как субъектов деятельности и разные макро-, мезо-, и микроусловия для их выхода на уровень акме в дальнейшем.

Кстати, это же относится и к русскоязычному населению в тех государствах так называемого СНГ, в которых оно явно или неявно уже ограничено в своих правах. Печать социальной запрограммированности для его развития и его потолка и в личностном, и в субъектно-деятельностном планах таким образом в очень большой степени уже определена.

Далее, у нас есть все основания утверждать, что на особенности феномена акме, на какие по содержанию и по форме вершины сможет подняться человек в своем индивидуальном, личностном и субъектно-деятельностном развитии, влияют и демографические факторы — принадлежность человека к конкретному поколению, а также его пол.

Но интенсивность и глубина проявления их опять же оказываются связанными с особенностями социума, в котором живет данное конкретное поколение людей и в котором проходят свой жизненный путь люди, принадлежащие к разным половым группам.

Например, изменения в худшую сторону в экономических условиях жизни поколения, к которому принадлежат родители новорожденных детей, влияют на индивидуальные характеристики их потомства. Так, согласно данным статистики, в настоящее время пошло на спад явление акселерации. Или, по данным той же статистики, сейчас очень небольшой процент учащихся к моменту окончания средней школы оказывается абсолютно здоровым. Таким образом, для многих из них весьма точно можно предсказать, что полноценное акме в их физическом развитии на ступени зрелости не состоится.

Что касается личностного и субъектно-деятельностного акме, то, у современной молодежи гораздо больше предпосылок успешно усвоить частнособственническую мораль и основы частного предпринимательства, чем у более старших поколений. В убеждениях старших поколений органично и, как Правило, накрепко «вросли» другие ценностные ориентации и нормы поведения.

Факты, имеющие место в действительности, дают нам основания для утверждения, что и принадлежность человека к определенной половой группе оказывается тоже

небезразличной, конечно, опять же в сопряжении со специфичностью характеристик социума, в котором проходит жизнь человека, для содержания и формы достигаемых в своем развитии вершин мужчинами, с одной стороны, и женщинами — с другой. Сказанное относится и к индивидуальной, и к личностной, и к субъектно-деятельностной сторонам развития человека.

Как известно, в условиях определенных культур образ жизни, формы поведения, привычки, позволительные в глазах общественного мнения для мужчин и для женщин, различны. Мужчинам разрешается больше в употреблении, мягко говоря, не лучших продуктов цивилизации. Поэтому, снова по данным статистики, в среднем здоровье у женщин лучше, а средняя продолжительность жизни у них опять же больше.

Если не поверхностно, а по возможности глубоко анализировать личностное развитие мужчин и женщин и проследить различие в «вершинах» в нем, достигаемых и теми и другими, то нельзя не увидеть, что, хотя мужчины и женщины приобщаются в процессе воспитания к одним и тем же нормам морали, категории общего и особенного совершенно отчетливо работают и в этой сфере. И если это «особенное» у какого-то представителя или какой-то представительницы одной из сторон пропадает, то это выглядит и воспринимается как социально-психологическая аномалия.

И, наоборот, мужчина в своем повседневном личностном «особенном» поведении может подняться до идеала, сопрягаемого, с мерками, сложившимися в социуме, с его половой принадлежностью, как, впрочем, и личностно «особенное» поведение женщины может совпасть с самым высоким эталоном, сформированным в социуме по отношению к лицам ее пола, если и тот, и другой в своем личностном развитии будут двигаться в рамках «правил», социально санкционированных для каждого пола.

Что же касается субъектно-деятельностного развития мужчин и женщин и достигаемых ими при этом вершин, в частности, в профессиональном формировании, то внимательное рассмотрение профессиональных предпочтений выявляет наличие существенных различий, что, без сомнения, связано со спецификой ряда деятельностей, успешному осуществлению которых в одних случаях в большей степени соответствуют психофизиологические и социально-психологические особенности женщин, а в других — мужчин.

При этом, определяя «вес» каждого из факторов, которые обуславливают различия в субъектно-деятельностном развитии мужчин и женщин, и вершины, которых они в нем достигают, снова нельзя сбрасывать со счета влияние стереотипов, которые существуют в том или другом социуме по поводу чисто мужских и женских специальностей, экспансионизма мужчин при занятии руководящих постов как в

государственных, так и в общественных структурах, бытующего представления о том, что главное дело женщины — это дети и кухня.

Можно было бы, наверное, действительно радоваться тому, если бы акме женщины состоялось бы особенно в многодетных семьях главным образом как талантливой воспитательницы детей и как мудрой хранительницы семейного очага, но, к сожалению, социально-экономические условия во многих странах и, прежде всего, в России не позволяют, чтобы именно такое акме для женщин стало бы материально фондируемым, действительно общественно престижным и все более часто встречающимся.

Вместе с тем, анализ конкретных историй выхода отдельных людей на уровень высокого акме в общественно одобряемой и являющейся в большей мере престижной форме деятельности отчетливо показывает, что женщинам опять-таки из-за сложившихся в обществе стереотипов, приходится затрачивать большие усилия и преодолевать больше трудностей, чем это требуется от мужчин, чтобы добиться неординарного (для женщин) результата в труде. Что это действительно так, подтверждает, например, история движения к вершинам математической науки Софьи Ковалевской или достижения поста премьер-министра Англии Маргарет Тэтчер.

Выясняя значение особенностей большого социума, окружающего человека, принадлежащего к той или иной возрастной или половой общности, и характер преломления этих особенностей той микросредой, с которой каждый человек находится в повседневных, непосредственных контактах, и в конечном счете их роль (позитивную или негативную) для достижения (или недостижения) им своего акме, было бы глубоко ошибочным, оценивая взаимодействие среды и человека лишь первой приписывать параметр активности.

Да, макросреда, особенно если в ней происходят, так сказать социальные катаклизмы типа Октябрьской революции или Второй мировой войны, конечно, сильнейшим образом влияет на то, какими как индивиды, как личности, как субъекты деятельности оказываются люди, пережившие эти потрясения и изменения в макросоциуме, который их окружает. И если рассматривать и сравнивать результаты этих влияний, то каждое из этих событий вызвало свой неповторимый отзвук в «картине мира», в эмоционально-мотивационной сфере, в поведении наших соотечественников, которые переживали или еще переживают (если брать теперешнее состояние нашей страны) эти события.

Однако, приближение или отдаление достижения личностного или субъектно-деятельностного акме зависят не в меньшей степени от занятой человеком позиции в этих событиях, от роли, которую он в них выполнял (или выполняет), а, главное, от

того, отвечают ли его замыслы, переживания и деяния прогрессивным или реакционным потребностям времени, в котором он живет.

Кстати, последнее имеет значение для вклада самого человека в достижение или недостижение им своего собственного акме не только в условиях экстремальных социальных ситуаций, но и для сравнительно спокойных периодов бытия социума, который его окружает.

Поступки, несущие в себе нравственное начало, деяния, содержание и форма которых означают пусть на первых порах не очень заметные прорывы в завтрашний день образования, науки, техники, здравоохранения, искусства, производства материальных ценностей, вообще культуры, всегда выступают как реальные шаги человека, приближающие его к личностному и субъектно-деятельностному акме.

И, конечно, чем больше ему удастся при этом проявлять ума, эмоциональной выносливости и воли, откликаясь на голос своей совести и своего призвания, тем больше у него шансов приблизиться к своему акме и достичь его, даже, если характеристики большого социума не благоприятствуют этому. В подобных случаях подтверждается старая истина: «В сопротивлении растем!»

О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ МИКРОСРЕДЫ В ДОСТИЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКОМ ВЕРШИНЫ В СВОЕМ РАЗВИТИИ

Одной из основных проблем, которые должна разрешить ак-меология, является освещение во взаимосвязи друг с другом характеристик социальной среды и человека, когда результатом их взаимодействия является такое формирование этого человека, которое выводит его на высший уровень развития и как индивида, и как личность, и как субъекта деятельности.

Перед рассмотрением интересующих нас характеристик и их взаимосвязей условимся, что под социальной средой, в которой происходит формирование трех названных ипостасей человека, мы будем понимать общности и входящих в них людей, с которыми по ходу своей жизни он оказывается в непосредственном ежедневном физическом и духовном контакте. В качестве таких общностей для большинства людей обычно выступают, например, семья и другие родственники, учителя школы и товарищи по классу, педагоги вуза и сокурсники и, конечно, друзья.

Человек как индивид принимается нами, согласно терминологии, предложенной Б.Г. Ананьевым, как сложнейший живой организм со всеми типичными для него как такового особенностями.

Что же касается личности человека, то в контексте данного фрагмента книги она будет трактоваться как сложнейшее психическое образование, интегрирующее в

себе выработавшиеся у человека отношения к разным сторонам действительности, которая его окружает.

И, наконец, человек как субъект деятельности в предлагаемой читателю трактовке представляется как создатель материальных и духовных ценностей, значение которых для общества прежде всего детерминируется степенью развития его способностей. И еще: характеристики человека как индивида, как личности и как субъекта деятельности раскрываются нами как существующие в теснейших взаимосвязях, между собой, как это имеет место в повседневной реальной жизни.

А теперь о проблеме, которой посвящены наши размышления. Итак, наверное, если говорить в общем, для специалистов очевидно, на какой уровень физического здоровья будет поднят человек в своем развитии, какие ценности жизни и культуры найдут отражение в его отношениях к действительности и состоится ли он как творец важных для общества результатов своего труда, это всегда зависит не только от его природных задатков, но и от того, какими будут на каждом из возрастных этапов его жизни по содержанию и по форме его предметно-практическая деятельность, общение и через них познание окружающей действительности и самого себя.

А последние в очень большой мере определяются особенностями той социальной микросреды, о которой шла речь выше.

И для того, чтобы состоялось подлинное, а не мнимое акме человека при достижении им зрелого возраста, для этого необходимо наличие совершенно определенных объективных и субъективных факторов в социальной микросреде, которая его окружает и на его воздействует и в его детские годы, и в отрочестве, и в юности, и во все последующее время, которое предваряет возникновение "пика" в его развитии.

Многие выдающиеся психологи и педагоги на основе глубокого теоретического анализа разных систем воспитания и прослеживания "историй" становления индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик у людей, прошедших через эти системы, указывали на особое значение такой социальной микросреды как семья для "закладки фундамента" этих характеристик у человека в годы его младенчества и в преддошкольные и дошкольные годы его детства (Б.Г. Ананьев, А.В. Запорожец, А.А. Люблинская, А.С. Макаренко, Б. Спок, Д.Б. Эльконин и др.).

Они подчеркивали, что хотя от ступени физической зрелости этот возраст отстоит во времени далеко, именно в эти первые месяцы и годы жизни семья должна не только закладывать основы здоровья человека, но и обязательно формировать у него как устойчиво проявляющуюся потребность в физической активности так и владение научно оправданными (пусть он этого и не будет знать и осознавать) способами ее удовлетворения.

Столь же выдающуюся роль, и по мнению названных ученых и по данным ряда других исследований, играет семья в создании еще на дошкольной ступени его развития предпосылок будущего акме человека, когда она формирует основы его личностного облика. Высоко нравственные отношения к планете Земля, к

человечеству, к Отечеству, к труду, к каждому отдельному человеку, к семье и, конечно, высокая требовательность к себе самому имеют истоки в дошкольном детстве человека. Разумеется, это наблюдается тогда, когда родители или другие взрослые члены семьи, чаще всего интуитивно, учитывая познавательные, эмоциональные и поведенческие возможности малышей, ненавязчиво, неавторитарно через деятельность и инициирование и постоянные расширения отношений ребенка с миром решают эту сложнейшую воспитательную задачу.

Судя по опубликованным биографическим материалам, уже в дошкольном возрасте именно таким было воспитание в семье Ульяновых, воспитание А.В. Суворова, И.П. Павлова, Д. Дарелла и др. При этом такой мощный старт к достижению будущего акме в зрелые годы человеком необязательно зависит от воспитательного влияния обоих родителей, а от того, кто из них оказался для него наиболее положительно субъективно значимым и кто стало быть особенно влиял на его духовный мир, например, вспомним влияние матери П.И. Чайковского на становление очень тонко откликающегося на окружающее внутреннего мира ее сына или такое же воздействие на развитие трепетно чуткой души к болям и радостям людей у А.М. Стендаля его матери.

Хорошо изученный процесс формирования личности ряда выдающихся людей убеждает нас также в том, что такое же мощное влияние на развитие психических свойств у ребенка, так сказать, подготавливающих его к достижению в будущем высоконравственного уровня в его отношениях к действительности может оказывать и отец (так было, например, у Г.Д. Гулиа, у А. Маршалла, у Б.Е. Патона), и бабушка (М. Горький), и другие родственники, и даже очень близкие к семье ребенка люди (дядя у Леонардо да Винчи, няня Арина Родионовна у А.С. Пушкина).

Также, очевидно, понятно, что дошкольное детство человека, если оно инструментовано взрослыми таким образом, что развивает познавательную активность ребенка, на доступном для него уровне обеспечивает не только овладение нужными для повседневной жизни умениями и навыками, а также привычкой к будничному трудовому усилию, но и поощряет через игру, посильный труд и другие занятия - достижение еще не встречавшегося в его практике результата, оно оказывается, выражаясь фигурально, важной ступенькой к его последующему успешному движению к вершине развития в качестве субъекта деятельности. Если мы вспомним в связи со сказанным дошкольные годы, например, Л.Д.Ландау, А.Наседкина, И.Е.Репина, А.Д.Сахарова, мы наверняка не будем оспаривать справедливости сказанного. Выделяя роль в формировании личностных и субъективно-деятельностных характеристик ребенка наиболее положительно значимого для него лица из его ближайшего окружения, необходимо четко видеть, что и все другие люди, образующие это окружение, оказывают на него воздействие. Какое оно - это зависит от отношений, которые у ребенка складываются с каждым из этих людей.

Отношения с одними из них ускоряют развитие у него любознательности, с другими - быть может дают толчок к укоренению в его личности недоверия к людям. Отношения с третьими способствует формированию самостоятельности, отношения с четвертыми - требовательности к себе и т.д. И значение этого фактора общения,

так сказать, в подготовке будущего акме человека сохраняется и в отроческие годы его жизни, и в юности, и на всех последующих возрастных этапах.

Акме человека как субъекта деятельности не может состояться, если у него отсутствует склонность к труду. А начало этой склонности, как хорошо это показал Н.С. Лейтес, надо всегда искать в дошкольном детстве человека. И оно, это начало, непременно находится, если социальная микросреда в лице прежде всего семьи в эту пору жизни ребенка благоприятствовала развитию в оптимальном варианте его индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик.

Следующий важный этап, во время которого может и должно происходить дальнейшее формирование названных выше психических свойств ребенка, связан со школьными годами его жизни. Социальная микросреда, со стороны которой он подвергается теперь самым разным воздействиям, по сравнению с предыдущим этапом его жизни не только расширяется, но и качественно изменяется.

Ведущей для него деятельностью вместо игры становится учение. И чрезвычайно важно, чтобы и отношение его к овладению системой знаний, навыков и умений, которые дает школа, было заинтересованным и ответственным. Потому что от этого зависит, произойдет ли постепенное формирование у учащегося - ребенка, подростка, юноши - основанной на научных данных "картины мира", будет ли он постоянно упражняться в нравственном поведении и приобретать вкус к творчеству или же школа окажется для него напрасно потерянным временем.

И насколько успешно решается эта многоаспектная задача, это всегда зависит от того, какие не декларируемые, а реальные цели осуществляет в конечном счете школа и работающие с учащимися учителя. Если ими насаждаются дисциплина послушания, а не борьбы за утверждение подлинных ценностей жизни и культуры, культ успеваемости, а не воспитание неистовой потребности познать неведомое в природе, обществе и человеке, и ими спокойно принимаются вербальные знания, репродуктивно воспроизводимые и не влекущие за собой подлинного развития общих и специальных способностей, проявляющихся не только в рамках учения, но и вне его, продуктивного накопления у каждого из учащихся потенциала, который в последующем помог бы выйти на уровень личностного и субъектно-деятельностного акме, как правило, не происходит.

Вместе с тем, понимая роль доминирующей в школе системы воспитания и обучения в создании предпосылок будущего акме человека в его гражданской и профессиональной деятельности, когда он достигнет зрелости, ни в коей мере нельзя забывать о большем или меньшем последствиях влияния отдельных педагогов на формирование сознания и самосознания, сферы чувств и поведения ребенка, подростка, юноши. Чем авторитетнее эти люди для учащегося, чем крупнее, образно говоря, калибр каждого из них как личности и как субъекта деятельности, тем сильнее оказывается их воздействие на внутренний мир школьников и на проявление его вовне. Вспомним для подтверждения справедливости сказанного о характере влияния, которое оказывали на развитие личности своих воспитанников А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Я.Г. Корчак и другие выдающиеся педагоги.

Такие же яркие примеры воздействия мастеров воспитания на выбор области деятельности, которая больше всего соответствовала склонностям и способностям

учащихся, мы можем почерпнуть, знакомясь со становлением, например, поэта Н.А.Рожественского, писателя Ф.А. Абрамова.

Таким образом, подытоживая сказанное выше, мы можем заключить: семья и школа, более или менее согласованно или рассогласованно воспитывающие человека в первые полтора (с небольшим) десятилетия его жизни, неважно относится ли это к людям выдающимся или ничем себя в жизни не проявившим, не однолинейно упрощенно, а многопланово и сложно задают вектор характеру движения человека по жизненному пути. И это прежде всего касается такого важнейшего качества человека, которое писатель В. Каверин образно выразил в словах: "бороться и искать, идти и не сдаваться", или же антипода этого качества: плыть по течению, безвольно поддаваться в ту сторону, куда толкают обстоятельства.

Вместе с тем, указывая на влияние семьи и школы на личностное и субъектно-деятельностное формирование учащегося, следует со всей силой далее подчеркнуть, что чем старше становится школьник, чем больше и глубже он интегрирует в себе накапливающийся у него опыт познания, общения и труда, тем избирательнее он откликается на воздействия окружающей его социальной микросреды, отдельных людей в ней и тем самостоятельнее он оказывается в своих решениях, принимаемых им по поводу своего будущего. И, очевидно, надо особо выделить значение последствий этих решений для его дальнейшей судьбы в такой важной и, так сказать, узловой точке его жизненного пути, какой является ситуация выбора им своего профессионального будущего по окончании школы.

Многочисленные факты, наблюдаемые в реальной жизни, свидетельствуют о том, что именно в это время отчетливее всего проявляется степень соответствия друг другу сформированное™ у выпускника школы личностных характеристик, с одной стороны, и субъектно-деятельностных - с другой.

Чтобы действительно подняться до вершин профессионализма и на самом деле достигнуть подлинного акме в определенной области труда, человек не должен изменять своему призванию и позволять себе идти на поводу у социальной конъюнктуры.

В совсем недавнее время было социально престижно быть актером, и в театральные вузы стремились попасть не только молодые люди, обладающие склонностью и способностью ярко проявлять себя в этой области деятельности, но и в большом числе те, кто состоялись бы как крупные, самобытные специалисты совсем на других поприщах. Или уже в нашей теперешней повседневности перед нами масса фактов, когда по совершенно объективным оценкам потенциально неординарные "физики" и "лирики", опять образно выражаясь, "зарывают свой талант в землю" и "ударяются" в коммерцию. Приземлен-но житейские личностные мотивы в этих случаях заглушают голос призвания, и человек, сделав такой выбор, обрекает себя на то, что он уже не сможет достичь акме в своем субъектно-деятельностном развитии.

И дальше, после окончания молодым человеком неполной средней школы или после получения им среднего образования социальная микросреда и прежде всего то учебное заведение, в котором он приобретает профессию, продолжают "чеканить" личностный облик и (плохо или хорошо - это вопрос особый) развивать в нем

качества, в которых он выражает себя, главным образом, как субъект деятельности. Профессии, относящиеся к сферам "человек-человек", "человек-общность", "человек - неживая природа, техника", "человек-природа", "человек-рынок", "человек-образы искусства", "человек-знаковые системы", закладывают в каждого, кто овладевает ими, образно говоря, стержень, вокруг которого накапливаются и систематизируются знания, отрабатываются и закрепляются соответствующие навыки и более частные и общие умения, которые постепенно перерастают в способности.

И, конечно, как и на предыдущей ступени то, с каким результатом идет указанный самый сложный процесс, это зависит, кроме других факторов (материальная база, престижность профессии в большом социуме, характер распределения выпускников, возможность больших заработков, перспективы продвижения и др.), от особенностей тех людей, которые осуществляют профессиональную подготовку молодежи, и не в меньшей мере от характеристик тех, кто пришел ее получать в данном конкретном учебном заведении.

Если говорить о влиянии педагогов высшего учебного заведения на развитие склонностей и способности к успешному решению как более простых, так и более сложных задач, которые напрямую связаны с избранными молодыми людьми областями профессиональной деятельности, то достаточно вспомнить, какое сильнейшее воздействие оказывал на формирование русской школы химиков преподававший в Санкт-Петербургском университете Д.И. Менделеев, как завлекал самозабвенно работать в области русской истории В.О. Ключевский, читавший лекции в Московском университете, как "ставил глаз и руку" в области живописи П.П. Чистяков в Академии художеств в Санкт-Петербурге, или как однозначно покоряюще буквально потрясал слушателей глубиной своего проникновения в непознанные еще тайны внутреннего мира человека Б.Г. Ананьев, лекции которого в Ленинградском университете оказали сильнейшее влияние на профессиональное становление не одного поколения психологов.

В дальнейшем, после окончания учебного заведения, развивающего те или другие личностные черты и дающего профессию, человек продолжает оставаться под постоянным воздействием социальной микросреды, которая его окружает. Попадает ли он работать как специалист в коллектив, который будет предъявлять ему высокие нравственные требования и добиваться высокой профессиональной отдачи, или он окажется в объединении людей, для которого характерны безответственность, труд спустя рукава, круговая порука - все это не может не сказаться на формировании и личностных и субъектно-деятельностных характеристик молодого специалиста.

Можно утверждать вполне определенно: общности людей, объединенных по профессиональному признаку, в зависимости от своей социальной зрелости, компетентности в своей сфере, сложившихся в них социально-психологических особенностей, влияя на общие жизненные позиции каждого своего члена как личности, вместе с тем весьма жестко "прорисовывают" "перспективную линию" движения его как субъекта деятельности в избранной им области профессионального труда.

Названные общности в значительной мере лимитируют и уровень, до которого входящий в них человек может подняться, одолевая ступени квалификационной лестницы. И они же в сильной степени определяют, на какую профессиональную "вершину" он поднимается, в крайних случаях, - творца-мастера или поденщика-ремесленника.

Развивая это в общем-то очевидное по своему содержанию положение, уместно в контексте его вместе с тем специально подчеркнуть, насколько сильно может работать на подготовку и достижение вершины в личностном развитии и профессиональной деятельности человека талант руководителя коллектива, в который пришел трудиться этот человек. Например, вспомним, как много ученых поднялись на свои вершины, совершенствуясь как специалисты под руководством академика А.Ф. Иоффе, сколько конструкторов вышли на уровень яркого акме, ведомые академиком С.П. Королевым, сколько артистов познали и пережили свой "звездный час", находясь в постоянном творческом общении с К.С. Станиславским и Г.А. Товстоноговым.

Анализ конкретных ситуаций, возникающих в повседневном бытии людей, достигших в своем развитии заметно крупного личностного и субъектно-деятельностного акме, показывает, что пример и поддержка положительно субъективно значимых для них лиц важны для них не только, так сказать, для планирования социально прогрессивной "линии жизни" и ее неспешного "прописывания" в спокойной будничной обстановке, но и для овладения эффективными способами преодоления как сравнительно мелких, так и выбивающих из нормальной колеи препятствий и среди них, например, нередко и такого как сопротивление обладающей высоким официальным статусом той или иной личности из ближайшего окружения человека, которая имеет другие взгляды на жизнь и на то, как ее строить, чем сам этот человек и по-настоящему авторитетное для него лицо.

И в самом деле: чтобы действительно продвигаться вперед и выше в своем личностном и субъектно-деятельностном развитии человеку обязательно надо не только полноценно играть, учиться и трудиться, и, активно участвуя в этих видах деятельности, овладевать самым трудным видом власти - властью над собой, но и непременно освоить в общении со всякими и разными людьми, и в том числе с сильными мира сего, психологически труднейшее умение отстаивать складывающееся у него жизненное кредо.

Из сказанного следует, что, понимая в полной мере значение личностной и профессиональной масштабности фигуры руководителя как условия достижения высокого уровня развития отношения к действительности и подлинного профессионализма, опять же ни в коей мере нельзя игнорировать степень совпадения настроения самих подчиненных и намерений их руководителя, связанных с получением названных результатов.

Выше уже речь шла о значении устойчивости склонности к труду для развития человека и как личности, и как субъекта деятельности. И в случаях, которые рассматривались только что, акме к людям действительно приходило, если они работали на уровне максимума своих духовных возможностей, испытывая

постоянную неудовлетворенность собой и стремясь к новаторским для них самих результатам в своей работе.

Повторяем: "человек за все отвечает сам", - говорит народная мудрость. И выйдет ли он на высший уровень в своем гражданско-нравственном поведении и поднимается ли он на такой же уровень профессионализма в избранной им области деятельности, - это, конечно, зависит от социальной макро- и микросред, которые его окружают и на него постоянно воздействуют, но чем старше становится человек и, особенно достигнув зрелости, он во все большей степени может и должен делать себя сам и прогнозировать последствия своих поступков в социуме и своих деяний в труде. И если он убежден, что истина на его стороне, а плоды его созидательной деятельности работают на прогресс, он не имеет права идти против голоса своей совести. Лишь при соблюдении этого условия он достигнет своего подлинного акме и как личность, и как субъект деятельности.

Судьба таких людей из-за того, что они в какой-то момент своей жизни начинают видеть дальше своего непосредственного окружения мыслят более глубоко, чем их современники, может оказаться трагичной. Но именно они материализованными результатами своих акме сильнейшим образом влияют на обогащение ценностей жизни и культуры. Вспомним в связи со сказанным, имея в виду государственную деятельность, жизнь и деяния Петра Великого, Авраама Линкольна, науку - Джордано Бруно, Н.И. Вавилова, литературу и искусство - Х. Рембрандта, В. Моцарта, В.В. Маяковского.

При анализе особенностей процесса достижения акме выдающимися людьми бросается в глаза также и то, что он ни у кого из них не выглядит, образно говоря, как ровная линия, идущая неуклонно вверх. В жизни почти у каждого из них возникали ситуации, в которых они проявляли себя как личности не самым оптимальным образом, и происходили события, тормозившие их развитие как субъектов деятельности, мешавшие осуществлению их творческих замыслов, однако, присущий им высокий уровень рефлексии помогал им, как правило, объективно оценить случившееся с ними, и на следующем отрезке своего жизненного пути каждый из них оказался поэтому духовно сильнее, чем прежде, что находило выражение в более высокой нравственной мотивированности их поступков и в возрастании социальной результативности их деяний в главной для них области труда.

Сформулированное только что положение содержит оговорку "как правило", потому что личностный рост и развитие человека как субъекта деятельности могут прекратиться, если наступают необратимые глубокие изменения негативного характера в его индивидуальных характеристиках, или если отрицательные по своей сути воздействия со стороны как макро-, так и микросреды, которая окружает человека, превысят предел его эмоциональной выносливости.

Далее, как доказывают исследования биографий ярких в личностном и творческом отношении людей, важным условием, наличие которого благоприятствует личностному и субъектно-деятельностному продвижению человека к своему акме, выступает создание самим этим человеком Среды для своего развития. "С кем поведешься, от того и наберешься", - гласит народная мудрость. Как она

подтверждается в жизни, хорошо видно на примере подростков и молодых людей при выборе ими друзей.

Не надо доказывать, что и взрослый человек может находить для своих контактов людей, которые будут склонять его к пустому времяпрепровождению или, скажем, выбирать спутника жизни, руководствуясь только меркантильными интересами, но он может искать и находить людей, общение с которыми будет обогащать его духовно, придавать ему силы в преодолении житейских трудностей, способствовать его росту в любимой им области деятельности.

Что это действительно так, - свидетельствует пример "Могучей кучки", в которую входили друзья-единомышленники композиторы М.А. Балакирев, А.П. Бородин, Ц.А. Кюи, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков, или общность художников, артистов, музыкантов (М.А. Врубель, К.А. Коровин, Ф.И. Шаляпин и др.), группировавшихся вокруг С.И. Мамонтова.

Заканчивая рассмотрение взаимосвязей между особенностями социальной среды, в которую включен человек, и такими характеристиками его развития, в которых он выступает как индивид, как личность и как субъект деятельности, важно подчеркнуть, что обе стороны в названных взаимосвязях всегда активны, то есть они, как правило, взаимодействуют.

Семья, работающие в школе, ПТУ, техникуме, вузе педагоги, руководители коллектива, где трудится человек, с одной стороны, и сам он - с другой, образно говоря, несут в себе опыт познания, труда, общения в той жизни, которую они ведут. И характер интеграции этого опыта сказывается на их требованиях друг к другу, на оценочных эталонах, которыми они меряют друг друга, на их взаимных эмоциональных реакциях, на их реальном поведении по отношению друг к другу. И чтобы семья, педагоги, начальники, сотоварищи по игре, учению, работе шаг за шагом продвигали развитие человека вперед и выше, они сами должны постоянно расти обогащаться духовно, выходить на качественно новые рубежи в своей деятельности, в своих взаимоотношениях с людьми. А чтобы сам человек не застревал на месте в своем формировании как индивид, как личность, как субъект деятельности, он тоже должен постоянно хотеть больше знать, больше уметь, больше и лучше сделать и не лениться этого добиться, ведь, как известно, под лежащий камень и вода не течет.

И эти характеристики творца самого себя и своего будущего акме у него действительно появятся и начнут укореняться, если общности и люди о которых выше шла речь, составляющие его социальную среду, будут для него, подчеркиваем это еще раз, положительно субъективно значимыми. А последнее - следствие конечного отношения к нему не как к бездушной вещи или пассивному объекту воздействия или даже корыстного манипулирования, а как лицу достойному уважения, как к сотоварищу по общему делу и просто как к очень хорошему человеку.

Подводя итог всему сказанному выше, необходимо четко видеть, что в предлагаемых вниманию читателя размышлениях обусловленность формирования человека как индивида, как личности и как субъекта деятельности особенностями

социальной микросреды и роль самого человека в установлении таких взаимосвязей с этой микросредой, чтобы она в наибольшей степени способствовала его развитию, были проанализированы в общем виде. Но, как известно, общее существует лишь в отдельном и через отдельное. И показать индивидуальные вариации взаимозависимостей между совершенно конкретной социальной микросредой и становлением неповторимого акме столь же конкретных людей - это интереснейшая задача дифференциальной акмеологии.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ПОМОГАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКУ ДОСТИГАТЬ АКМЕ, И РОЛЬ В ИХ ФОРМИРОВАНИИ ФАКТОРА САМОРАЗВИТИЯ

Сравнение психологических характеристик людей, сумевших достичь выдающихся результатов на гражданском и профессиональном поприщах, и тех, чьи личностные и субъектно-деятельностные достижения выглядят очень скромно, выявляет у первых как у субъектов познания, труда, общения группы качеств, которые делают понятными причины их яркого акме.

Так, отличительными особенностями их познавательной сферы являются: активное отражение действительности и способность хорошо ориентироваться в ней.

Благодаря продуктивно работающему интеллекту, они на высоком уровне объективности фиксируют все основные связи в этой действительности, беспристрастно субординируют по степени важности процессы, которые в ней происходят. В картинах мира, которые у них при этом формируются, запечатлевается прежде всего все существенное в окружающих их природной и социальной средах.

Проявляя редкое умение одновременно и пребывать в потоке жизни, и быть вне его, не увязать в собственных переживаниях, а, поняв их причины, оказываться над ними, они демонстрируют в каждой возникающей на их жизненном пути ситуации способность находить оптимальное решение и умение его осуществлять.

И это их преимущество главным образом проявляется в основной для них области профессионального труда. Полагаясь на свой опыт, разум и чувства, а не замшелые традиции, и очень взвешенно оценивая мнение других людей и позиции авторитетов, они формулируют для себя крупномасштабные цели. Не уходя от ответственности за последствия, они не боятся для их достижения пойти по непроторенным и часто небезопасным путям. Проявляя одержимость при осуществлении захватившего их замысла, они концентрируют свои физические и душевные силы на его выполнении, реализуя таким образом свой творческий потенциал. И своей увлеченностью, органически сопрягаемой с глубокой обоснованностью задуманного и выверенностью стратегии, тактики и техники его

перевода в реальные свершения, они зажигают других людей, превращая их в своих единомышленников и соратников.

После только что сказанного самое время попытаться назвать их характеристики, которые наиболее часто проявляются у них в сфере общения. Благодаря развитому социальному интеллекту и устойчивому стремлению к объективности, им присуще принятие себя и других такими, какие они есть, непосредственность в поступках и искренность в выражении своих мыслей и чувств, открытое и честное поведение во всех ситуациях, неприятие условностей, но несопровожаемое грубыми по форме попытками их игнорирования.

В сфере основного для них профессионального труда для них характерна тенденция установления с людьми, являющимися их сотрудниками и добросовестно выполняющими свои обязанности, доброжелательных личных отношений, за которыми не отступают на второй план интересы дела. Такое же доброжелательное отношение к людям типично для них и за рамками их профессионального труда. Они не конформны и не страшатся стать непопулярными и подвергнуться осуждению за нетрадиционные взгляды, даже если это осуждение исходит от вышестоящих начальников и может негативно отразиться на их карьере.

Убежденные в значимости не только для них, но и для всех людей результатов, которые будут получены после осуществления их замыслов, они могут быть и, как правило, бывают жесткими по отношению к своим противникам и активно преодолевают их сопротивление.

Если обобщить все вышесказанное о людях, заслуженно достигающих больших высот в своем гражданском и профессиональном росте, то это люди трезвого интеллекта и таких же «умных» чувств, побуждаемые к выстраиванию и осуществлению жизненных перспектив глубоко ими усвоенными общечеловеческими ценностями и умеющие свои масштабные цели обязательно реализовывать.

Если теперь попытаться разобраться во внешних и внутренних детерминантах, которые явно определяют формирование типа людей, который только что был представлен вниманию читателя, то громадное значение в достижении человеком такой вершины в своем развитии, выражением которой являются его несомненное физическое здоровье, высокая нравственная зрелость личности и подлинно глубокий профессионализм в основном для него виде труда, имеет, наряду с достаточно традиционными факторами — семьей, школой, ПТУ, вузом, общей ситуацией в большом социуме и др. — собственная работа человека над собой, выступающая как развитие им самого себя как индивида, личности, субъекта деятельности.

Как известно, реализация родителями, педагогами в разных видах направленного на воспитание взаимодействия с ребенком, подростком, юношей требования «делай как я» вовсе не означает достижение психологически действенного эффекта в воспитании. Воспитание оказывается по-настоящему продуктивным лишь тогда, когда побуждает человека, на которого оно направлено, к постоянному саморазвитию. А это означает непрерывную активизацию работы внутреннего мира человека, формирование у него привычки пропускать каждое новое впечатление через созданную им самим систему критериев общественной и личной значимости существа этих впечатлений и самостоятельное вписывание их содержания в иерархию знаний той целостной картины мира, которая успела у него сложиться, а также и его собственную коррекцию указанных знаний под влиянием этих впечатлений по тем или другим мотивам.

Вместе с тем подлинный и последовательно осуществляемый процесс саморазвития, как правило, имеет место лишь именно у тех людей, которые настроены на достижение именно крупномасштабных целей в своей жизни. Это заставляет их направленно работать над развитием у себя таких индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик, прямо связанных с физическим здоровьем, развитием отношений и способностей, которые все вместе оказываются одной из обязательных предпосылок осуществления намеченных жизненных целей.

При этом крупномасштабные цели обычно не носят у сформировавших их у себя людей абстрактного характера. Они чаще всего конкретизируются в зависимости от особенностей той общности, которая является положительно субъективно значимой для человека и в которой последний хотел бы завоевать уважение и авторитет, а также они оказываются обусловленными спецификой той области профессионального труда, в которой данный человек хотел бы достичь вершины профессионализма.

Причем названной выше общностью необязательно выступает какая-то малая группа, к которой принадлежит человек или которую он «создал» и «поселил» в своем сознании как свой идеал. Ею может быть и страна, гражданином которой является человек, и даже все человечество, а областью профессионального труда — и политика, и экономика, и техника, и наука, и военное дело, и образование, и здравоохранение, и искусство, и любая область производства или какая-то другая сфера, в которой человек через свои непрерывные деяния может подняться до ступени Мастера.

Сам же процесс саморазвития, зависящий, как было сказано, от цели, к осуществлению которой человек «ведет» себя, в подавляющем числе случаев и в психологическом, и в житейско-бытовом плане часто имеет видимость простого и легкого для самого этого человека и может показаться не детерминированным (хотя на самом деле, конечно, это не так) условиями, в которых он протекает, поскольку в

действительности у каждого человека обстоятельства чаще всего складываются таким образом, что и в ситуациях, возникающих каждодневно и имеющих как рядовой, так и явно неординарный характер, он волен вести себя по-разному, как и отважиться на непохожие друг на друга деяния, и поэтому одинаково вероятно получить как оптимальный, так и неоптимальный результат. Ведь из нескольких возможных в этих обстоятельствах способов поведения он обычно в состоянии реализовать или в действии, или в поступке только какой-то один способ. Что он конкретно в каждом случае выберет, — это зависит от его способности и в целом, и в деталях оценить ситуацию, и от его умения предвидеть последствия своего действия или поступка, и, конечно, от склада его личности, который всегда делает его более склонным к одним решениям и менее склонным к другим.

И, таким образом, совершаемые им интеллектуальные операции и возникающие при этом переживания и итог их обоих — практическое действие работают на дело, которым он занят, и одновременно на прогресс или регресс его развития или дают нейтральный результат.

Если теперь попытаться раскрыть содержание понятия прогресс развития, то это будет означать: 1) изменения в мотивационной сфере человека, в которых сильнее, чем раньше, начинают находить свое отражение общечеловеческие ценности;

2) возрастание умения на уровне интеллекта планировать и затем осуществлять на практике именно те деяния и совершать те поступки, которые соответствуют духу названных ценностей;

3) появление большей способности мобилизовывать себя на преодоление трудностей объективного характера, мешающих проявлять самостоятельность и совершать деяния в соответствии с этими ценностями; 4) более объективное оценивание своих сильных и слабых сторон и степени своей готовности к новым более сложным деяниям и ответственным поступкам.

Конечно, перечисляя изменения, означающие развитие психического мира человека, в котором немалую роль играет он сам, мы обозначили эти изменения не очень научно строго. А ведь в действительности за каждым из них стоят качественные перестройки в психических процессах и их взаимосвязях, появление новых стойких характеристик в психических состояниях человека, которые начинают положительно влиять на процесс обретения последним новых психических свойств в своей личности.

Отмечая эти новообразования, которые обретает человек в своем саморазвитии, совершенно необходимо также указать на то, что существеннейшим моментом, характеризующим этот процесс, является то, что он не разворачивается в

одинаковом темпе и с достижением одинаково высоких результатов в отношении всех проявлений человеком себя в качестве индивида, личности и субъекта деятельности. И даже, если иметь в виду каждую из этих ипостасей человека в отдельности, мы обязательно сталкиваемся с феноменом неравномерности или гетерохронности развития образующих их структурных элементов и их совокупности, прогресса их функций и их эффективности (Б.Г.Ананьев). Вместе с тем, развитие одних из них сплошь и рядом является, как мы знаем, условием запуска развития до более высокого уровня других. Например, стойкое проявление мотивации достижения делает человека более упорным в его попытках осуществить поставленную цель и, таким образом, как свидетельствует житейская практика, создаются благоприятные условия для развития его способностей.

Если более обобщенно выразить психологическую суть приведенного примера, то она такова: положительные изменения в личности человека (в его мотивационной сфере) выступили условием его движения по восходящей как субъекта деятельности благодаря дальнейшему развитию его способностей. А достигшие более высокого уровня развития, чем прежде, его способности позволяют человеку совершать более масштабные и оригинальные по своей неповторимости деяния, которые очень часто сопровождаются переживанием успеха. А последнее, правда, тут надо делать поправку на тип личности, возникая, в свою очередь благотворно действует на мотивационную сферу человека, которая активно побуждает его к решению более трудных задач, чем те, которые он решал до этого.

Конечно, констатируя все это, нельзя ни на минуту забывать, что отмеченный выше характер личностных проявлений и связанные с ним развитие и реализация способностей имеют место всегда у человека, который является одновременно и индивидом, обладающим соответствующим здоровьем, а значит и трудоспособностью.

Об этом обстоятельстве приходится напоминать, потому что во многих работах, в которых идет речь о развитии и саморазвитии психического мира человека, начисто забывается роль состояния его организма и, в частности, состояния его нервной системы в фондировании интенсивности и результативности этих процессов.

Имея в виду саморазвитие человека, которое проявляется в достижении им все новых и качественно все более высоких уровней продуктивности как каждого психического процесса в отдельности, так и их взаимодействия, результатом чего является успешное решение им все более сложных жизненных задач, которые он перед собой ставит, надо вместе с тем всегда видеть, что это вышеназванное саморазвитие всегда имеет два взаимосвязанных аспекта: обращенный вовне человека и как бы повернутый вовнутрь его. Четкое видение целей и путей их осуществления и соответствующая мотивация и организация для их претворения в конкретные поступки и деяния интеллекта, воли и чувств обязательно

сопровождаются адекватными этой мобилизации и организации саморегулированием и самоконтролем человеком работы своих органов чувств, моторики, своего состояния, самосознания в целом.

Причем, эти саморегулирование и самоконтроль у людей, любящих свое дело, по-настоящему увлеченных осуществлением своих творческих замыслов, не носят характера насилия над собой или какой-то формализованной муштры.

Убежденность не только в личной важности реализуемых ими в своей деятельности целей и возникающее при этом своеобразное состояние «предвкушения победы» делают названные выше саморегуляцию и самоконтроль естественными и выполняемыми без заметного напряжения.

Если рассмотреть описываемую феноменологию саморазвития несколько в другом ракурсе, то человек, как личность и как субъект деятельности стремящийся через свои поступки и деяния к достижению действительно значимых для общества целей, фактически отвыкает существовать на уровне своего приземленного буднично-житейского «Я» и все больше и все чаще руководствуется велениями своего высшего «Я». И это, как правило, сопровождается перед принятием ответственных решений или после совершения поступков в условиях дефицита времени на обдумывание предстоящего действия интенсификацией его «диалогов» с воссозданными его воображением образами значимых и авторитетных для него лиц, воплощающих в себе его нравственный и профессиональный идеалы, или диалогов с самим собой, а по существу и в том и в другом случаях — со своей совестью.

Подобные диалоги — это яркое свидетельство работы внутреннего мира человека и проявление присущей ему тенденции поступать и действовать не с кондачка, не по сию минутному настроению, а, так сказать, исходя из высших принципов и не теряя из вида ту большую цель, к осуществлению которой он через свои повседневные дела старается приблизиться.

У читателей написанного наверняка возник вопрос-сомнение: а не является ли воссозданный выше человек, достигающий больших высот в своем личностном и профессиональном развитии, чрезмерно абстрактной моделью, и много ли среди нас людей, которые, говоря фигурально, не позволяют лениться своей душе и фактически постоянно саморазвиваются? Не является ли все это попыткой выдать желаемое за действительное?

На это я отвечаю так: как известно, общее существует лишь в отдельном и через отдельное и, конечно, момент отвлечения от конкретного в представленном выше обобщении присутствует. Тем не менее это обобщение фиксирует совокупность

основных черт, присущих совершенно определенному типу людей. Оно, представляется, освещает и некоторые важные особенности работы их внутреннего мира. Когда рождался этот текст, то перед мысленным взором его автора все время были такие выдающиеся наши сограждане, как М.В.Келдыш, С.П.Королев, И.В.Курчатов, К.К.Рокоссовский...

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО АКМЕ

Когда мы пытаемся понять такие характеристика акме человека как его содержательное своеобразие, диапазон проявлений, его величину, время достижения, продолжительность, наконец, как особенность состояния индивидного, личного и субъектно-деятельностного акме, нам не обойтись без прослеживания связей этих характеристик с индивидуальностью человека, рассматриваемой как в целом, так и с учетом составляющих ее элементов.

Б. Г. Ананьев, обобщая различные подходы к трактовке индивидуальности в естественных, общественных и гуманитарных науках, настойчиво подчеркивал, что индивидуальность — это единственная в своем роде интеграция природных и социальных характеристик, обнаруживаемая у каждого отдельного и совершенно конкретного человека. И наиболее значимые признаки человеческой индивидуальности, по его мнению, это целостность, обособленность, автономность, неповторимость, наличие у человека внутреннего Я, творчество.

Особенности, присущие конкретному человеку как сложнейшему организму (индивиду, по терминологии Б. Г. Ананьева) и, в частности, его нервной системе, отмеченные у него свойства высшей нервной деятельности, проявляющиеся и в общих, и в специальных, и в парциальных типах высшей нервной деятельности, а также в межполушарном взаимодействии, всегда неразрывно сопряжены с совершенно определенной для этого человека картиной его личностных проявлений, а также дают о себе знать в тех качествах, в которых он заявляет себя как субъект деятельности.

Приведенное положение великолепно конкретизируется в цикле экспериментальных работ, выполненных под руководством Б.М. Теплова, В.С. Мерлина, В.Д. Небылицина, Э.А. Го-лубевой, которые, развивая вширь и вглубь психофизиологический подход к изучению способностей каждого человека, проявляющихся у него при взаимодействии с действительностью, прослеживают комплекс свойств, от которых зависит индивидуальность человека. При оценивании индивидуальных различий эти работы объективируют и динамический «рельеф» личности — совокупность характеристик, определяющих динамический тип поведения человека — его темперамент.

Эта целостность, которую несет в себе индивидуальность, постоянно выступает также в типичных для данного человека взаимосвязях и взаимовлияниях его интеллекта, чувств и воли, темперамента, характера и способностей.

Далее, когда мы пытаемся более настойчиво искать качественные характеристики индивидуальности, мы не можем не заметить, что человек, ею обладающий, оказывается относительно обособленным от других людей, от общностей, членом которых он является. Он необязательно может нести в себе черты интравертированности, а больше быть, экстравертом, и вовсе необязательно быть эгоистом и эгоцентриком а, наоборот, намного сильнее проявлять себя как альтруист или как коллективист, и тем не менее какая-то степень отъединенности его от окружения всегда будет налицо.

Человек, и даже если он «носитель» яркой индивидуальности, конечно, включен в действительность, и он, конечно же, частица ее, связанная с нею множеством зависимостей, но вместе с тем он непременно обладает качеством автономности по отношению к ней.

Какого бы психически нормального человека мы не взяли, он — не глина, не воск, на которых один к одному отпечатываются со всеми их особенностями внешние воздействия, и здесь никогда не бывает предельно простой цепочки «стимул—реакция». Каждый человек преломляет любое внешнее воздействие через накопленный им и определенным образом осознанный, и так или иначе упорядоченный опыт и очень избирательно, с учетом субъективной значимости для него этого воздействия, на него реагирует, в одних случаях прибегая к стереотипным формам ответа, в других — порой проявляя недюжинное творчество.

И именно, чем ярче индивидуальность человека, тем более характерным только для него и не для кого другого оказываются поступки его как личности и деяния как субъекта деятельности. Возникает вопрос: освещение сущностных особенностей какого механизма может помочь нам понять только что указанную закономерность?

Дело в том, что сознание и самосознание человека, в которых всегда тесно переплетаются отражение им объективной действительности и отношение к ней, одновременно являются и внутренним миром этого человека. В этом относительно обособленном от окружающего и субъективном по форме внутреннем мире его «владельца» постоянно идут процессы формирования и переформирования ценностных ориентации, складываются и перестраиваются образы и понятия, в которых запечатлеваются у человека окружающая природа, общество, другие люди и он сам со всеми неоднозначными взаимосвязями между ними, изменяются имеющиеся у него оценки и самооценки, исчезают одни притязания и появляются другие и т.д.

Б.Г.Ананьев, имея в виду эти сложнейшие и порой очень противоречивые процессы, в неразрывном переплетении друг с другом разворачивающиеся во внутреннем мире человека, не переставал подчеркивать, что этот «мир» постоянно работает, и мера фундаментальности, глубины и напряженности этой его работы (переосмысление опыта под влиянием информации, более или менее глубоко запеваящей эмоциональную сферу, рождение ранее не бывших собственных позиций, коррекция убеждений, выстраивание направлений самоопределения и нахождение способов воплощения его в поступки и дела, не тривиальный, мучительно тяжелый поиск творческого решения профессиональных проблем и т.д.) является показателем духовного богатства индивидуальности человека. Сказанное имеет прямое отношение к пониманию труднейшего вопроса о причинах, которые влияют на особенности акме человека, делающие его единственным в своем роде и действительно неповторимым.

Дневники, записные книжки, письма А.А. Блока, Ф.М. Достоевского, М.М. Пришвина, А.В. Суворова, Л.Н. Толстого, А.А.Ухтомского, П.И. Чайковского, А.П. Чехова и многих других выдающихся деятелей культуры очень ярко, почти, так сказать, с натуры и «живьем» дают возможность увидеть, насколько каждый из них глубоко по-своему откликался на большие и не очень большие события, происходящие в окружающем их социальном макро- и микрокосме, как и почему дистанцировался от одних и с болью или радостью принимал другие, как под их действием совсем по-новому начинал выражать себя и в личностном и в субъектнодеятельностном планах.

Таким образом, мы еще и еще раз убеждаемся в том, что особенности большого социума, в котором проходит свой жизненный путь человек, неизбежно накладывают свою печать на его развитие как индивида, как личности и как субъекта деятельности. И столь же сильно отражается на нем социальная микросреда, всегда по-своему аккумулирующая и преломляющая воздействия, идущие к ней, а через нее и к каждому человеку из большого социума.

Однако лишь тот человек становится носителем подлинной индивидуальности, который после переплавки в собственном внутреннем мире всего отраженного им извне, оказывается способным только ему присущим образом выражать свою единственную в своем роде сущность, соучаствуя вместе с другими людьми в познании, общении и, конечно, труде.

Вместе с тем, вникая в содержание этого последнего утверждения и помня, что любой индивидуальности присущи такие характеристики как целостность, обособленность, автономность, неповторимость «Я», большее или меньшее, творчество, надо постоянно отдавать себе отчет в том, что степень выраженности этих характеристик и специфичность каждой из них будут различаться от человека к человеку.

Мы солидарны с И.И. Резвицким, который утверждает, что объединяющим все характеристики началом в индивидуальности выступает тот смысл жизни, реализации которого оказываются подчиненными поступки и деяния человека.

Какие ценности проецируются в этом «смысле», это сильнее всего сказывается на том, где, в чем и насколько ярко и продолжительно человек проявляет свое индивидуальное неповторимое «Я», где, в чем и насколько целеустремленно и настойчиво он оказывается способным не идти от формального выполнения навязываемых ему ролей, а, упорно оставаясь самим собой, через неизбежное преодоление всяких и разных трудностей, все определеннее приближаться к результатам, существо которых во все большей степени отвечало бы смыслу жизни, им понимаемому.

И поскольку у одних людей этот смысл жизни выражается в приумножении духовного и общего культурного богатства, накопленного человечеством, у других — в процветании той небольшой общности, членами которой они являются, у третьих — в неременном утверждении себя над другими людьми, у четвертых — в стяжательстве любыми путями и т.д., то, естественно, это несовпадение основной доминанты в направленности каждого из них обязательно сказывается на степени выражения в их индивидуальности определенного набора качеств, их структуры и значимости.

Вместе с тем, раз феномен «индивидуальности» всегда в своем роде единственен, то люди даже похожие друг на друга своим пониманием смысла жизни, все равно в одних и тех же социальных ситуациях ведут себя по-разному и реальные результаты их деятельности, например, даже при решении одних и тех же профессиональных задач в каждом случае обязательно несут печать индивидуальности, конкретный рисунок которой нельзя объяснить, если не принимать во внимание природные особенности человека.

Раскрывая существо индивидуальности человека и анализируя по отдельности и во взаимодействии друг с другом составляющие ее компоненты, нужно уметь видеть, что она (как и все в мире) подвержена изменениям.

В зависимости от макро- и микросоциальных ситуаций, в которых оказывается человек, и от того, как их содержание и форма накладываются на характер его потребностей, происходит перестройка в структуре его индивидуальности, по-иному, чем прежде начинают звучать свойства, которые в нее входят. Но опять же величина этих изменений и направления их трансформации, означающие дальнейшее развитие индивидуальности, или, наоборот, ее регресс, оказываются обусловленными степенью одержимости человека, так сказать, нравственным императивом и мерой заряженности его на неумное и действительно настоящее творчество в области профессионального труда. Примеры жизни Сергея Радонежского, зодчего В.И. Баженова, композитора Людвига Ван Бетховена,

художника и скульптора Микеланджело Буонарроти, ученого И.П. Павлова, государственного и политического деятеля Ф. Рузвельта и многих других, высокая нравственность и преданность основному делу жизни которых определяли их бытие, очень ярко высвечивают не формальную, а диалектически сложную логику становления в каждом случае совершенно неординарной личности.

Как известно, человек как личность представляет собой «ансамбль» отношений, наиболее устойчивые из которых образуют его характер, и одновременно он выступает всегда субъектом деятельности, в которой проявляются и формируются его способности. Какими оказываются его связи с действительностью и насколько они содержательно богаты, какие особенности несут в себе виды деятельности, в которые вовлекается человек, и в какой роли и насколько активно он в них участвует, от этого зависят направления, глубина и диапазон изменений в его внутреннем мире, и как их следствие, появление ранее не отмечавшихся у него поступков и не свойственных ему прежде деяний в профессиональном для него виде труда, т.е. развитие его индивидуальности таким образом достигает нового уровня.

Идет как бы постоянный процесс формирования его собственной же индивидуальности, собственного «Я». Это «Я» заставляет человека быть постоянно требовательным к себе в своих взаимоотношениях с социумом, а также в главном для него виде деятельности, критично оценивать достигнутое, ставить перед собой новаторские и все более сложные задачи и в конце концов без компромиссов с совестью добиваться максимального приближения к заданному результату.

Последнее фактически означает не только развитие у человека устойчивой тенденции в высоконравственному поведению и столь же стойкого положительного профессионального отношения к избранной области труда, но и создание важнейшей субъективной предпосылки для выхода человека на ступень акме. Достигая акме, человек вносит свой одновременно и неповторимый, и значимый вклад в общечеловеческие ценности жизни и культуры. Поэтому, чтобы каждый человек, проходя свой жизненный путь, состоялся не как формальный исполнитель социальных ролей гражданина, труженика, супруга, родителя, а как самобытная, полезная обществу, действительно самоактуализирующаяся во всех отношениях личность и как единственный в своем роде специалист-Мастер, для этого необходимы обеспечение объективных и субъективных условий для развития его индивидуальности и, разумеется, само это развитие.

Но, зная большую роль объективных условий в формировании уникальной индивидуальности, все же следует еще и еще раз со всей силой подчеркнуть, что решающая роль в ее становлении принадлежит самому человеку, особенно, когда он вступает в пору своей зрелости.

Первая половина жизни, писал Карл Юнг, — это достижение: учеба, поиск работы, женитьба. Зато во второй половине жизни наступает время, когда он может развить и собственное внутреннее неповторимое «Я». (63. — С. 121). А Мартин Бубер высказывался об индивидуальности и ответственности самого человека за ее

образование еще ярче: «Каждая личность, рожденная в этом мире, — писал он, — представляет собой нечто особенное, никогда не существовавшее прежде, новое, оригинальное, уникальное. Каждый обязан все время понимать, что никогда прежде на свете не жил никто, подобный ему, и каждый поэтому призван осуществить свою собственную миссию в этом мире» (60. — С. 78). А осуществить свою миссию — это означает для человека состояться на наиболее высоком из возможных для него уровнях, живя, поступая, творя в совершенно конкретных исторических условиях места и времени только одному ему присущим образом.

О ВОЗДЕЙСТВИИ ХАРАКТЕРИСТИК «Я» ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТИЖЕНИЕ ИМ АКМЕ

Одной из проблем, которую должна решить акмеология, является проблема связи между уровнем и общественной значимостью личностного и субъектно-деятельностного акме человека и его сущностными особенностями. Естественно, что типичное для человека отношение к себе, привычные для него психические состояния сказываются на оценке им своих возможностей и во многом определяют калибр и социальную значимость его поступков, а также самобытность и яркость его вклада в ту профессиональную область труда, в которой он занят.

В большинстве случаев люди способны при создании им для этого определенных условий (например, инициировании большей мотивационной вовлеченности, обеспечении нужными ресурсами для выполнения имеющихся у них замыслов и др.) на более масштабные в общественном их значении поступки, на творчески более оригинальные и даже неординарные деяния, чем те, которые они осуществляют в своем повседневном бытии.

Дело в том, что между будничным, так сказать, житейским «Я» человека и его высшим «Я», в котором концентрируется его действительный гражданский и профессиональный творческий потенциал, в подавляющем числе случаев существует зазор. Вместе с тем абсолютное большинство людей привыкает познавать, общаться, трудиться лишь на уровне своего будничного, житейского «Эго» и только с появлением для них очень субъективно значимых, экстраординарных условий они объективируют тот свой потенциал, который обнаруживается у них, когда актуализируется их высшее «Я».

А. Маслоу в свое время изучал вершинные переживания — сложные психические состояния, которые, если они возникали у человека, коренным образом его изменяли. Ю.Б. Некрасова — мой сотоварищ по научной группе, работая с заикающимися взрослыми и восстанавливая у них нормальную речь, достигала такого же эффекта. Человек становился больше себя самого (прежнего) и в поступках и в профессиональном труде. Через созданную у него новую меру он начинал воспринимать окружающий мир, себя в этом мире, свои возможности и обязанности в нем. Отстройка от пригибающего к земле прежнего «Эго»

способствовала отражению окружающего вне узко индивидуалистических интересов, замене астенических чувств на стенические и трансформации пассивного поведения в активное.

И у испытуемых А.Маслоу, и у пациентов Ю.Б.Некрасовой пережитые ими «пиковые состояния», благодаря их закреплению (у Ю.Б.Некрасовой — в ходе социореабилитационной работы с пациентами), теряли характеристики временности и превращались в постоянные свойства личности.

Психологической основой этого процесса выступали глубокие изменения в сознании и самосознании, коренная перестройка во всем ансамбле отношений к миру и такой же существенный сдвиг в выражении этих отношений, проявлявшийся в большей позитивной значимости поступков человека для окружающих и в повышении количественно-качественных показателей его работы по специальности.

Понятно, что у разных людей масштаб и степень изменений при переходе от старого и привычного для каждого из них «Я» к новому — высшему оказываются неодинаковыми. У одних включенность в содержание этого последнего «Я» потенциалов гражданственности и креативности оказывается более значительной, у других более скромной.

И у лиц, считающихся нормальными и не переживающих специально организуемого перехода в познании мира во всех его частных проявлениях, в эмоциональных откликах на них и в характере поведенческих ответов и живущих на уровне «Я» привычно-повседневного, как уже отмечалось, есть, как правило, возможность познавать этот мир, относиться к нему, действовать в нем, на уровне своего высшего «Я», что может проявляться в высокой гражданственности и профессионализме как подлинном мастерстве в избранной области труда.

Однако в реальной повседневности у одних людей указанная возможность никогда не реализуется; и они, даже став взрослыми, во всех сферах своей жизни не выходят за рамки обывательского существования и усвоенного раз и навсегда алгоритма выполнения той области деятельности, которая для них является профессиональной.

У других, благодаря стечению тех или других объективных и субъективных обстоятельств, жизненная горизонталь ломается и происходит подъем в поступках и в деяниях с уровня тривиально-будничного «Эго» на уровень высшего для них «Я».

Если иметь в виду гражданский аспект, это может выразиться, например, в совершении патриотического поступка или героического подвига, в области профессионального труда — в создании неординарного для данного человека произведения, качественного обновления технологического процесса, на который

опирался этот человек в своей работе и т.д. У третьих — таких фаз, образно говоря, однообразного и рутинного по форме движения по горизонтали жизненного пути, прерываемого фазами устремления вверх к жизнедеятельности на уровне высшего «Я», может быть много. Наконец, мы можем встретиться и с таким вариантом прохождения жизненного пути человеком, когда жизнедеятельность на уровне рутинного «Эго» для него не будет характерна вовсе, но зато будет типично постоянное поступательное движение к высшему «Я» во всех главных «ипостасях» человека как индивида, как личности и как труженика-творца. Такой человек — стратег, если оценивать содержание его жизненного «сценария» и его реализацию, не только преодолевает узкие психологические границы буднично-рутинного «Эго», но в конце концов, говоря фигурально, начинает жить, побуждаемый только своим высшим гражданским и(или) всецело творческим «Я».

Понятно, что в последнем случае речь идет, скорее, об идеале, потому что именно такую модель движения через постоянные «тернии к звездам» удалось осуществить буквально единицам. Но, наверное, правильно утверждает А.А.Мелик-Пашаев, что такие люди, продолжая двигаться в потоке времени, одновременно пребывают и над ним, становятся относительно независимыми от его законов. Воспитывая в себе универсальную отзывчивость, непредвзятый и неутилитарный взгляд на мир, размыкая тиски приземленно плоских и однобоко стереотипных установок по отношению к окружающему, человек готовит себя к возможному для него все более масштабному проявлению своего высшего «Я» и в отношениях с обществом, в котором проходит его жизнь, и в межличностных отношениях, и в труде, являющемся профессией.

Именно от этого, а не от сугубо специальных способностей и умений зависит, в конечном итоге, состоится ли он как истинный гражданин своего Отечества, переживающий его боли как свои и откликающийся на них соответствующим поведением, и сможет ли у него действительно по-крупному сложиться его творческая судьба и стало быть достигнуто и настоящее акме.

Очевидно, что этот путь человека к себе как к неординарной личности, спокойно обязательно или неистово нетерпеливо утверждающей человечность в себе как в человеке, и к деятелю, умножающему своим трудом и другие подлинные ценности жизни и культуры, есть в то же время путь борьбы с собой, со своим малым наличным «Я» — борьбы, которая, как очень точно отмечает тот же А.А.Мелик-Пашаев, тем более трудна, что его односторонность, слабость и рутину или, наоборот, непривычную эксцентричность или облаченную в популистские одежды поведенческую вертлявость психологически непросвещенному наблюдателю легко принять за неповторимую индивидуальность.

Только по мере освобождения от такой «индивидуальности» человек начинает все отчетливее осознавать в чем же его, именно его, истинная суть, отличающая его от

других людей, и, отправляясь от нее, делается, если употребить термин А.Маслоу и Э.Шострома, актуализатором личностных и профессионально-творческих возможностей своего высшего «Я».

К сожалению, жизнь дает нам и обратные примеры, когда человек, своими поступками и деяниями утвердившийся на уровне своего высшего «Я», под влиянием опять-таки очень определенных и конкретных обстоятельств (невозможность из-за ухудшившегося физического состояния, что называется, выкладываться, боязнь за судьбу своей семьи, страх перед физическими страданиями, которым могут подвергнуть его лично враги, перегрузка нетворческой по своему содержанию, но высокооплачиваемой работой и т.п.) вдруг начинает «дрейф» в сторону своего маленького буднично обывательского «Я».

Все сказанное выше, раскрывая взаимосвязи, которые существуют между маленьким, буднично-повседневным «Я» человека и его высшим «Я», и показывая как их конкретное содержательное наполнение сказывается на личностных и субъектно-деятельностных проявлениях человека, решающим образом определяя многие характеристики последних, высвечивает, нам кажется, еще одну важную детерминанту, от которой тоже зависит достижение акме человеком.

При этом я бы хотел обратить ваше внимание на один из феноменов, который на уровне идеальном, прежде чем человек начнет реально действовать — совершать поступки и осуществлять деяния, свидетельствующие о включении у него более высокой духовно-нравственной мотивации чем прежде — помогает ему провести переключение с уровня «Я» буднично-повседневного на уровень «Я» высшего. Я имею в виду форму диалога с собеседником, который выступает для него как субъект общения, но воссозданный его воображением.

В трудных для них обстоятельствах, попадая в кризисную ситуацию, некоторые люди, ища достойный выход из них, начинают вести мысленно диалог с дорогим для них, чтимым ими, но уже ушедшим из жизни близким человеком, думая, как бы он поступил в сложившихся условиях и одобрил ли он принимаемое решение. Таким воссоздаваемым в воображении субъектом «общения» может оказаться и исторический деятель или литературный герой, запечатлевшийся в нашем сознании как положительно очень значимый и близкий нам человек и одновременно как эмоционально притягательный для нас образец порядочности, высокого чувства долга, бесконечно глубокой преданности делу и подлинного профессионализма.

Наконец, некоторые из нас, переживая кризис, могут затеять «диалог» с Богом, персонифицируя его, и через «разговор» с ним принять трудное, но выводящее нас на более высокий нравственно-духовный уровень нашего личного бытия решение и, не сходя с него, начать его выполнять.

Может быть я ошибаюсь, но мне представляется: в перечисленных случаях в «оболочке» близких нам людей, в исторических деятелях, в литературных героях, в Боге, с которыми мы ведем «диалог», объективирует себя наша совесть, которая, принимая подобную форму, не позволяет нашему внутреннему миру функционировать на уровне ставших привычными для нас стереотипов.

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДОСТИЖЕНИЯ ИМ ВЕРШИНЫ В СВОЕМ РАЗВИТИИ

Б.Г.Ананьев в своей книге «Человек как предмет познания» специально обращает внимание на то, что, чтобы сказать, почему человек приходит к тому или иному решению, ища выход из какой-то сложной для него ситуации или почему он так, а не иначе реагирует на какое-то событие, происходящее около него, или почему он откликается на еще что-то каким-то образом, то, принимая во внимание действие ряда факторов, ни в коем случае нельзя выпускать из поля зрения и работу его внутреннего мира. И Б.Г.Ананьев подчеркивал, что законы образования и функционирования этого «мира» надо обязательно исследовать, потому что без знания их не будет полного понимания проявления субъективного начала в человеке при отражении им действительности, его отношения к ней и его поведения в этой действительности.

Во внутреннем мире человека интегрируются все впечатления, которые давала ему действительность в течение прожитого отрезка жизни, обобщаются и индивидуально-неповторимо систематизируются переживания, вызывавшиеся этими впечатлениями, оцениваются поведенческие ответы его по поводу вышеуказанных впечатлений и собственные поступки, совершенные по личной инициативе.

Внутренний мир человека всегда работает, — писал Б.Г.Ананьев. В нем происходит переоценка ценностей, меняются прежние позиции по отношению к новообразованиям, возникающим в обществе и к событиям, происходящим в непосредственном окружении человека. Совершаются изменения в отношениях к конкретным людям; постоянно идет перестройка «Я — концепции»; конкретизируются планы выстраивания собственной линии жизни, рассчитанной на ближайшее и более отдаленное будущее.

Само собой понятно, что если сравнивать работу внутреннего мира разных людей, то в ней обнаружатся черты сходства и, конечно, большие или меньшие различия.

Сходство, пожалуй, будет заключаться в том, что у каждого человека есть свой внутренний мир. Но эти внутренние миры могут совпадать и различаться по таким признакам, как направления их наибольшей активности деятельности, как широта охвата проблем, которые прорабатываются в этом внутреннем мире, как масштаб

или калибр этих проблем, наконец, как конкретная результативность активности этого внутреннего мира.

И если теперь более определенно содержательно раскрывать эти признаки, то у одних людей направленность работы их внутреннего мира — их диалогов с собой содержательно вращается вокруг их узко личных проблем, обсуждения и определения путей, если употребить терминологию А.Маслоу, удовлетворения их дефицитарных или непосредственно самых простых житейских потребностей. У других людей названная направленность работы их внутреннего мира нацелена на поиск способов оптимального удовлетворения, если опять использовать терминологию А.Маслоу, бытийных, то есть высших нравственно-духовных потребностей, которые прямо сопрягаются с основными ценностями жизни и культуры и которые по причине каких-то конкретных обстоятельств какой-то своей стороной вторглись как насущная необходимость во внутренний мир человека, который через мучительно напряженный диалог с самим собой принимает отвечающее голосу его совести решение.

Таких общечеловеческих проблем, прорабатываемых во внутреннем мире конкретного человека, может быть не одна, а несколько или просто много. И тогда внутренний мир этого человека будет более содержательно богат.

Если дальше сравнивать внутренние миры разных людей, то у одних из них по причине меньшего творческого потенциала их интеллекта и более слабой мотивационной заряженности проблемы их внутреннего мира, их осмысления, причины их порождающие, способы их решения — все, что стало содержанием работы их внутреннего мира, оказывается социально легковесным и по своим результатам тривиальным. У других, чей интеллект в творческом отношении мощнее, жизненный опыт богаче, мотивационная зараженность на интенсивную работу внутреннего мира сильнее, результативность этой работы неординарнее и оформление ее итогов определеннее, реалистичнее и конкретнее.

Факты жизни подсказывают нам таким образом, что работу внутреннего мира человека можно анализировать, имея в виду калибр личности, внутренний мир которой нас интересует. Так, если мы сравним содержание, широту и глубину работы внутреннего мира Л.Н.Толстого, которая зафиксирована в его дневниках, художественных произведениях, нравоучительных притчах, мудрых мыслях на каждый день, с этими же параметрами внутреннего мира какого-нибудь именитого псевдодемократа — нашего современника — лицемерного радетеля за счастье народное, сразу обнаружится нравственно-духовная убогость и хилость его внутреннего мира, если оценивать по большому счету направленность работы этого мира якобы на поиск реальных путей избавления большинства нашего народа от нищеты, опасности культурного одичания и постепенного вымирания, но зато мы обнаружим в этом «мире» активнейшую работу мысли, направленную на поиск

новых, дополнительных способов приумножения своего состояния, обезвреживание соперников, сильнейшие переживания по поводу личных промахов на этом поприще и т.п.

Наверное, из сказанного уже становится понятно, что люди с богатым и содержательным в духовно-нравственном отношении внутренним миром одаривают окружающих, а значит и все человечество, поступками и деяниями, которые являются большим или меньшим вкладом в сокровищницу культуры, рассматриваемую в широком смысле.

Поэтому перед семьей, школой всех ступеней, средствами массовой коммуникации стоит задача не ограничивать свое видение цели воспитания достижением такого уровня активности познавательного мира, стиля общения людей, выполнения ими своих трудовых обязанностей, которые соответствуют формуле «делай как я» (то есть, как внушают это им семья, школа, СМИ), а непременно идти дальше и развивать у детей, подростков, юношей, взрослых на доступной для каждой возрастной ступени уровне потребность и способность к самостоятельной и творческой работе по своему характеру работе их внутреннего мира, содержанием которой были бы не только проблемы их повседневной жизни — быта, учения, общения, семейных дел, профессионального труда, но и обязательно близкого и далекого социума (Отечества, человечества, планеты Земля), глубоко затрагивающие их, мобилизующие их мысль и реализующиеся в поступках и деяниях, не расходящихся с голосом их совести и являющихся вкладом в ценности жизни и культуры.

Не только в зависимости от других факторов, но и от того, насколько активно и продуктивно работает внутренний мир человека, находятся глубина и объективность оценки достигаемого им результата деятельности как личности и как субъекта профессионального труда в каждый момент его жизни.

Поэтому человек — стратег по выстраиванию своей линии жизни, планирующий как личность свершение значимых для общества, членом которого он является, поступков, и как субъект деятельности — новаторских достижений в основной для него области труда, при прочих равных условиях быстрее достигает своей цели, если он пропускает каждый свой шаг и обстоятельства, в которых его приходится совершать, через свой интенсивно работающий внутренний мир.

Из сказанного становится ясным, что изучение особенностей работы внутреннего мира человека является одним из направлений исследований, которое должна развивать и осуществлять акмеология. Все выдающиеся и великие деятели науки, техники, искусства, образования, здравоохранения и ряда других областей деятельности были люди с богатым и постоянно действующим внутренним миром, для которого были характерны не разбросанность и не связанность друг с другом

исканий мысли, переживаний, принимаемых решений, а в конце концов замыкание их всех на главное для каждого из этих людей дело жизни.

Справедливость этой мысли подтверждают записи, которые делал А.С.Пушкин, заметки для себя и письма, которые оставил А.А.Ухтомский, записные книжки А.П.Чехова, фиксирование своих мыслей и переживаний по поводу творчества актера и режиссера племянником А.П.Чехова великим артистом М.А.Чеховым и множество других подобных документов, оставленных выдающимися людьми. И акмеологии следует со своих позиций изучать все эти документы, чтобы сделать ясной для себя так сказать технологию работы этого внутреннего мира у разных людей и, прежде всего, у великих и выдающихся, потому что раскрытие особенностей его деятельности дает возможность увидеть реально еще один фактор, от которого зависит достижение человеком неординарной вершины и как личностью, и как субъектом профессионального труда. И, разумеется, при проведении этих исследований нельзя ни в коем случае забывать об общем и особенном в функционировании этого внутреннего мира у разных людей и о связях характеристик этого внутреннего мира со всеми основными образованиями в психике человека и, стало быть, и со всей системой детерминант, которая определяет, говоря образно, качественное лицо этих образований.

Ведь, очевидно, что характеристики внутреннего мира зависят и от того, насколько у человека самостоятелен и нацелен на новаторские находки интеллект, то есть проявляется ли он преимущественно на репродуктивном уровне или главным образом продуктивно творчески. Оказывается ли человек — владелец этого интеллекта — эмоционально одержимым, ища решение занимающих его проблем, или он холодно равнодушен. Стремится ли он наработанный в его внутреннем мире результат всегда воплотить в действие, в реальный поступок, получающее материальное воплощение деяние. Или он никак не может отстроиться от глубоко мучающих его проблем в своих мыслях, сильнейшим образом вязнет в переживаниях по поводу тупика, из которого он не видит выхода и, не останавливаясь на каком-либо решении, истощает свою нервную систему, чем способствует развитию у самого себя депрессивного состояния.

Таким образом, степень развития и характер функционирования познавательной сферы человека, сферы его чувств и воли находят свое выражение и в том, на каком психическом уровне и с каким результатом работает его внутренний мир.

В предложенных вниманию читателя размышлениях методически сложно решаемая проблема необходимости всестороннего и многоуровневого научного освещения феноменологии, закономерностей и механизмов работы внутреннего мира человека фактически только поставлена. И теперь важно осуществить цикл тесно сопряженных друг с другом теоретических и экспериментально-эмпирических исследований, которые дали бы убедительные ответы на вопросы, относящиеся и к

еще непознанным сторонам работы внутреннего мира человека, его развития и характеристик, которые у него должны быть сформированы в этом процессе, чтобы и внутренний мир человека продуктивно способствовал достижению последним своего акме.

О СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ НАПОЛНЕНИИ ПОНЯТИЯ КАРЬЕРА И ЕЕ ВАРИАНТАХ

В словаре иностранных слов карьера истолковывается как успешное продвижение в области общественной, служебной, научной и др. деятельности или как род занятий, профессия (Словарь иностранных слов. Под редакцией Ф.Н. Петрова и др. М., 1988).

Я хочу рассмотреть феномен карьеры главным образом в первом его значении, привлекая для этого психологию.

Наверное, для всех очевидно, что когда говорят о карьере, то прежде всего имеют в виду продвижение в какой-то конкретной области деятельности человека как личности и как субъекта деятельности. Но поскольку при этом присутствует оценка успешности степени продвижения человека в деятельности, которой он занят, то это означает объективирование этого феномена в общественном мнении, сопоставляющим достигнутые человеком результаты с неким эталоном успешности, сложившимся у объединения людей — создателя, носителя и выразителя общественного мнения. Но сказанное — это только исходная и чисто внешняя констатация слагаемого анализируемого в этой главе явления «карьера», а при более внимательном взгляде на него в нем обнаруживается в психологическом отношении очень сложная изнанка. При освещении этой изнанки, во-первых, встает вопрос, а какое психологическое содержание оказывается у человека (и как личности, и как субъекта деятельности), делающего ту или иную карьеру, и, во-вторых, какой «психологический айсберг» находится под той оценкой — верхушкой этого «айсберга», которая высказывается общностью людей по поводу карьерных успехов конкретного человека.

Ответ на первый вопрос предполагает выявление характера целей, которые ставит перед собой человек, включаясь в один из видов деятельности, значимых для государства, гражданином которого он является, и важных для общества, членом которого он выступает.

Этот ответ окажется формальным, если не будут известны мотивы, побуждающие человека выполнять деятельность, в большей или меньшей мере ценную для государства и общества.

Этот ответ будет не полным, если, так сказать, за кадром останется и степень актуализации при осуществлении им этой деятельности его способностей,

проявляющихся в его конкретных поступках и деяниях и свидетельствующих о достигнутом им уровне профессионализма.

Ведь понятно, включаясь в деятельность, например, в реформирование экономики, один человек может преследовать одну единственную цель, чтобы его деяния работали на укрепление государства, на рост благосостояния всего народа, а другой — чтобы богатело меньшинство народа и к черте бедности скатывалось его большинство, а третий, занимая циничную позицию по отношению ко всему народу, конечно, скрывая ее, будет постоянно видеть свою главную цель, тусуясь среди экономистов, в том, чтобы любой ценой пробиваться в верхние эшелоны власти.

Естественно, что побуждать каждого из этих людей реализовывать свои цели будут разные мотивы и стоящие за этими мотивами ценности. В первом случае — это чувство патриотизма и высокая человечность, во втором — узко классовый эгоизм, в третьем — жажда власти и самоутверждения.

О способностях человека в связи с карьерой тоже было сказано не случайно, потому, что одну и ту же цель могут ставить перед собой и достигать люди, обладающие разными способностями и затрачивающие для этого неодинаковые усилия, практикующие несхожие стили деятельности и демонстрирующие при этом разную степень профессионализма.

Вдумываясь в содержание понятия карьера и соотнося его с разными видами общественно значимой деятельности, которыми заняты люди, легко увидеть в ней (в карьере) особенное, идущее от той деятельности, в рамках которой человек делает карьеру. Например, став госслужащим, он должен подняться по ступенькам чиновничьей лестницы вверх, чтобы его карьера состоялась. То же можно сказать о военачальнике, прошедшем путь от простого солдата до генерала, или о священнослужителе, поднявшемся постепенно после окончания духовного учебного заведения до сана, скажем, архиепископа или митрополита.

Иное мы видим в так называемой сфере свободных профессий. Алеше Пешкову, чтобы стать великим писателем Максимом Горьким, потребовалось прожить труднейшую жизнь, давшую ему огромный запас разнообразных впечатлений, творчески и самостоятельно освоив богатства человеческой культуры, и неповторимо своеобразно использовать все это, создавая свои произведения. Почти то же самое можно сказать о карьерах (о путях), выведших из безвестных художников в больших Мастеров нашего русского Ал. Саврасова или голландца Винсента Ван Гога. В последних трех случаях никакого продвижения по ступенькам официально узаконенной иерархической лестницы не происходило.

И в других сферах — в педагогике А.С. Макаренко, в селекции И.В. Мичурин, в создании основ космонавтики К.Э. Циолковский (примеры можно было бы продолжать) — отдельные люди по достигнутым ими результатам могли и могут далеко превзойти тех, кто работает в одних с ними областях деятельности, т.е. объективно достичь больших успехов и вместе с тем продолжать пребывать в одном и том же социальном или должностном статусе.

Имея все перечисленные случаи в виду, в психологическом ключе освещая проблему карьеры, нельзя игнорировать ее социально-психологический аспект. Сделал ли человек блестящую карьеру или она у него не состоялась, достиг ли он действительных успехов в своей деятельности или эти успехи иллюзорны? Это решают и оценивают люди, окружающие конкретного человека, прежде всего работающие в той же сфере, что и он, а с их подачи и все другие. Как известно, Ал. Саврасов умер в нищете, трагичным был конец жизни и у В. Ван Гога. Однако последующие поколения по-иному оценили их подвижническое служение искусству и значение вклада, который они внесли своей деятельностью в мировую культуру.

Много неприятностей от наробразовского начальства и от тогдашней педнауки пришлось на долю А.С. Макаренко, когда он возглавлял колонию им. Горького и коммуны им. Дзержинского и создавал, и опробовал на практике новаторскую систему воспитания. А К.Э. Циолковского многие его современники, и в их числе земляки, считали беспочвенным фантазером и чудаком. Невеждой в науке объявили сделавшего открытия, обогнавшие время, в которое он жил, гениального А.Л. Чижевского. В то же время лжеученый Т.Д. Лысенко прославлялся как новатор и из простого агронома поднялся до Президента Академии сельскохозяйственных наук, а секретарь И.В. Сталина Л.З. Мехлис «вышел» в главные редакторы газеты «Правда», а в Великую Отечественную войну стал печально знаменитым членом Военного совета, подмявшим под себя командуемого нашими войсками в Крыму, и, таким образом, способствовавшим их разгрому. «Великолепную» карьеру сделал на наших глазах Г.Э. Бурбулис, поменяв амплуа ординарного кандидата наук на пост Государственного секретаря. Стремительно перенесся с должности заведующего ничем не примечательной лабораторией по истории педагогики в Министры образования Э.Д. Днепров, подававшийся рептильными СМИ как кладезь конструктивнейших планов реформирования существовавшей в стране системы обучения и воспитания.

Однако, в конце концов, время поставило все на свои места: обнаружилась личностная и профессиональная несостоятельность этих людей и сущностная пустота их карьерных успехов.

Таким образом, совершенно необходимо при анализе карьеры человека различать настоящую карьеру, когда продвижение его в деятельности и достигаемые в ней успехи теснейшим образом сопрягаются с его личностным и субъектно-

деятельностным (прежде всего профессиональным) развитием, и те, которые в ней имеют формальный, показушный характер и не подкрепляются объективированием соответствующего задачам выполняемой им деятельности личностного и профессионального потенциала, сплошь да рядом из-за отсутствия такового.

Одновременно в подобных случаях надо видеть и некомпетентность тех общностей и лиц, которые людям — в личностном и профессиональном отношениях пустоцветам — помогают делать карьеру. Правда, такая с позволения сказать помощь осуществляется и по другой причине: есть категория руководителей, для которых главное в человеке, которому они открывают путь наверх, не его талант, не высокий профессионализм, а послушание последнего, отсутствие у него собственного мнения и то качество, которое принято называть личной преданностью. А в сфере так называемых свободных профессий или в науке часто «правят бал» вкусовщина и клановость, когда представители какой-то одной группировки в искусстве или одной научной школы, захватив командные высоты в творческих союзах, в академиях, в печатных изданиях этих учреждений, открывают «зеленую улицу», ведущую к высоким званиям, громким именам «своим» и не замечают или даже подвергают несправедливой критике истинных мастеров в искусстве, или глубоких ученых, вносящих новаторский вклад в разрабатываемые ими области науки.

А поскольку занимающие командные административные посты в творческих союзах, объединяющих работников искусства, или «околонаучные» должности в учреждениях, решающих судьбы ученых, люди имеют беспрепятственные выходы в печатные издания тех направлений, которые принадлежат к сферам, которые они курируют, или располагают по причине занимаемого ими высокого служебного положения свободным доступом к средствам радиовещания и телевидения, они, давя своим чиновничьим весом на формирование общественного мнения профессионально не связанных с искусством или наукой лиц, приучают их неверно отвечать на вопрос: кто есть кто в искусстве или науке? Впрочем, такая же картина наблюдается и во многих других областях деятельности людей — наших современников и сограждан.

Так что в заключение приходится повторить: состоялся ли человек как подлинный профессионал, сделавший действительно карьеру в главной для него области труда, объективный ответ на этот вопрос в определенных случаях надо ждать не от ближайшего окружения и даже не от его современников, а от следующих поколений.

АКМЕ И ПОПУЛЯРНОСТЬ

Как читатели знают, акме — это вершина в развитии человека, его пик в проявлении им себя как личности в ее социальных ролях гражданина, супруга, родителя. Это вместе с тем высший уровень реализации им себя, как субъекта деятельности и

прежде всего как профессионала. А популярность — это большая с оттенком положительной эмоциональной окрашенности известность и широкое признание.

Вполне правомерно поставить вопрос о связи, существующей между этими двумя явлениями и о воздействии, которое они оказывают друг на друга. Если идти от жизни, то тут возможен целый ряд вариантов.

Так, если иметь в виду личностное акме человека, то оно по своим содержательным характеристикам — достигнутому человеком уровню нравственного развития и формой совершаемых в связи с этим поступков и поведения в целом — может оказаться в глазах общественного мнения само собой разумеющимся, оцениваемым как норма и потому не вызывающим повышенного положительно эмоционально окрашенного ажиотажа со стороны того социального окружения, объектом отношения которого выступает человек, достигший акме. Хотя пик, на уровень которого вышел в своем личностном развитии рассматриваемый нами человек, — это действительно — его акме.

Если снова иметь в виду личностное акме человека, то оно может быть поистине выдающимся, далеко выходящим за ординарные нормы, но популярность в виде известности и широкого признания может начисто миновать этого человека.

Причиной названного явления могут быть другие ценностные ориентации у той общественной среды, в которой вращается этот человек, или проявление его акме не на глазах окружения, которое имеет одинаковые с этим человеком нравственные ориентации.

Крайним ярким проявлением не популярности, а, скорее, ее антипода может служить, если вспомнить переходящее из века в век предание, реакция толпы на Иисуса Христа, когда его вели на казнь, а толпа в это время кричала: «Распни, распни его!»

Вместе с тем человек как личность в своем развитии может находиться очень далеко от своего акме, а популярность, известность у него уже могут быть очень большими. Достаточно в связи с этим вспомнить футболиста Эдуарда Стрельцова. Еще мальчик с несформировавшимся ядром личности, когда он выходил на футбольное поле, его встречал восторженный рев болельщиков, заполнивших до отказа трибуны.

Акме в смысле достижения человеком высокого уровня профессионализма, подтверждаемого значением вклада, сделанного этим человеком в решение проблем в той области труда, которая является основной для него, может быть выдающимся, а популярность даже среди специалистов того же профиля он может и не нажить, а в крайних случаях он иногда может вызвать при оценке результатов его деяний

окружающими его людьми и, шире, — современниками отношение к себе как к чудаку или как к умственно ненормальному.

Ведь, как свидетельствует история, в вакууме молчания оказались открытия гениального А.Л.Чижевского, когда они были сделаны, а создавший неевклидову геометрию Н.И.Лобачевский среди окружавших его коллег-математиков прослыл тронувшимся умом фантазером.

Если продолжать рассматривать дальше связи профессионального акме человека и его популярности, то никак невозможно пройти мимо случаев, когда акме в смысле достижения человеком высшей точки его развития как специалиста в главной для него сфере деятельности фактически нет, а популярность он имеет непомерно большую. Так, например, было в нашей стране с отношением народа к К.Е.Ворошилову. Он имел большую с оттенком положительной эмоциональной окрашенности известность и широкое признание. А на поверку оказалось, что он в предвоенное время проявил себя как совершенно бездарный народный комиссар по военным и морским делам (министр обороны), а в Великую Отечественную войну как бесталаный полководец.

Завершая рассмотрение связей акме и популярности, конечно, надо суметь увидеть и случаи этой связи, когда, с одной стороны, человек действительно вышел в своем развитии на ступень своего акме и совершает деяния, являющиеся предельно возможным для него вкладом в ценности жизни и культуры, а с другой, — он по праву имеет большую известность и пользуется широким признанием. В нашей отечественной истории так было, например, с С.Я.Лемешевым, Л.Н.Толстым, Ф.И.Шаляпиным, М.А.Шолоховым, В.П.Чкаловым и многими другими россиянами.

Проследившая связь между акме и популярностью, никак нельзя упускать из внимания и временную характеристику этой связи. Выше уже была описана возможность, когда человек еще не достиг акме, а популярность у него громадная (Э.Стрельцов) и когда есть относительное соответствие между достигнутым человеком в своем личностном и профессиональном развитии акме и его популярностью. Но в жизни бывает и так: человек в своих ипостасях личности и профессионала уже давно прошел вершину в их развитии и в их проявлениях в неординарных поступках и творческих деяниях, а популярность у него не убывает, а даже, наоборот, возрастает. Наверное, здесь к месту будет вспомнить эволюцию и инволюцию на высших государственных и партийных постах Л.И.Брежнева или сохранившего до самой смерти высочайшую популярность дряхлую и больного Ден Сяо Пина.

Наконец, жизнь преподносит нам и такие сюрпризы: человек, пребывая в совершенной безвестности, поднимается поистине на большую высоту и как личность, и как профессионал и оставляет людям такое, за что ему воздают честь и

хвалу не его современники (они не поняли значения для прогресса результатов его подвижнических деяний), а лишь последующие поколения. В истории так было, например, с разработками в области космонавтики инженера Ю.В.Кондратюка, с открытиями в области генетики Г.Менделя.

При осмысливании связей, существующих между поднявшимся на вершину в своем развитии и как личности, и профессионала человеком и его популярностью на первый план выходит еще один аспект этой связи: а в каких содержательных характеристиках выражается сущность акме человека и среди кого человек, достигший такого акме или еще только поднимающийся к нему, или уже начавший как личность и как профессионал, говоря фигурально, откат назад, популярен?

Так, например, популярность Матери Терезы и популярность Махатма Ганди, не смотря на кажущуюся схожесть, — все-таки несут в себе отличия. Первая завоевала широчайшее признание и известность во всем мире беззаветно-бескорыстной подвижнической помощью людям, дошедшим до крайней точки из-за мучающих их болезней, нищеты, непробиваемой черствости окружающих.

Второй у сотен миллионов индусов (и не одних индусов) вызывал благоговейное к себе отношение не только, как и Мать Тереза, нравственной чистотой, но и своеобразной философией (развивающей идеи Л.Н.Толстого) непротивления злу насилием, которое, усвоенное его поклонниками, способствовало свержению британского владычества над Индией.

Соответственно, оказались несколько различными и людские массы, среди которых были популярны, с одной стороны, мать Тереза, а с другой — Махатма Ганди. И в основе этих различий лежали несовпадающие ценностные ориентации этих людских общностей.

Приведенный пример может быть не очень убедительно иллюстрируют суть сформулированной выше мысли. Но если вспомним сейчас о таких двух полярно противоположных фигурах, как маршал Победы Г.К.Жуков и генерал-предатель А.А.Власов, она, эта суть, станет более явной, а значит и понятной. Г.К.Жуков имел и имеет громадную популярность среди наших соотечественников-патриотов, а А.А.Власов— среди скрытых и явных недругов великой России.

Органично входящим в контекст проблемы акме и популярность является ее аспект, раскрывающий характер влияния, которое оказывает популярность, приобретенная или завоеванная человеком, а иногда и искусственно созданная его окружением для сохранения своего положения в обществе и одновременно для убеждения в своей незаменимости того человека, которого с помощью имеющихся у этого окружения каналов информации делают и широко известным, и обладающим как раз теми

качествами, которые высоко котируются в мнении тех, кого хотят обволшебить неординарностью конкретного человека, на которого делается какая-то ставка.

Если иметь в виду то воздействие, которое оказывает популярность на человека, как, так сказать, «владельца» этой популярности, то в зависимости от характера его индивидуальных особенностей — степени самостоятельности, трезвости самооценки, характера «прописывания» собственного жизненного пути в своих сознании и самосознании и избираемых средств следования по нему, эмоциональной устойчивости и др. — он реагирует на эту популярность как: 1) на стимул еще более ответственного отношения к делу, которому он служит, и еще большей работы над собой и достижения более высокого уровня в своем личностном и профессиональном самоопределении; 2) как на сигнал к самоуспокоенности и «почивания на лаврах»; 3) как на признание его исключительности и превосходства над другими и дозволенность ему в поступках и деяниях того, что не разрешается всем остальным.

Конечно, когда мы ищем причины столь различного реагирования людей на популярность, то они прежде всего в характере мотивации, которая лежит в основе их поступков и деяний и целей, которые они при этом преследуют. А в глубине этой мотивации и этих целей открываются разные ценностные ориентации у названных групп людей.

Первые несут в себе неистребимую потребность в личностном и профессиональном росте, установку на созидание, на творчество для своего народа, для Отечества, для человечества (И.С. Глазунов, Г.Л. Товстоногов, А.Н. Туполев, А.П. Чехов и др.).

Вторые внутренне повернуты на внешний успех, на карьеру, на престижное положение, поэтому в них глубоко сидит потребность производить нужное им впечатление на окружающих, «втирать людям очки» по поводу своей личной и профессиональной значительности при фактическом отсутствии таковых.

Третьи, несущие в себе всегда порядочную долю индивидуализма и эгоизма, слепые к своим недостаткам, добившись главным образом благодаря мудрым менторам (например, в спорте — тренера, в театре — режиссера и т.д.) ярких результатов и «завоевав» таким образом популярность, все успехи относят только к своим «необыкновенным талантам», говоря фигурально, теряют голову и «заболевают» всем известной «звездной болезнью».

Надо сказать, что и реагирование представителей этих трех групп людей на потерю ими популярности оказывается, как правило, различным.

Первые, имеющие «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть», — без остатка отдавать себя делу, к которому у них есть призвание, не ослабляют процесса творчества и постоянно стремятся к свершению таких деяний, которые своими характеристиками означали бы достижение ими новых высот в их личностном и профессиональном росте.

Очень типична в этом отношении судьба Х.Р.Рембрандта. Хотя мода на его работы у его современников и прошла, и он, ими забытый, оказался в нищете, тем не менее он продолжал идти вперед как Мастер. Как мы знаем, такую же силу духа и одержимость в своем творчестве как композитор проявил и В.А.Моцарт, когда слава оставила его, и его современники с равнодушием смотрели на то, как бедность, нищета и болезни его убивают.

Вторые, «почившие на лаврах», почувствовав, что популярность они теряют, пытаются вернуть ее и начинают в спешке наверстывать упущенное, но терпят чаще всего фиаско.

Восхождение на действительно вершины в развитии личности и профессиональном творчестве возможно только при неустанной работе над собой. Как все мы знаем, лишь «воля и труд человека дивные дива творят». (Н.А.Некрасов)

Вспомним в связи со сказанным писателя В.Ажаева, который написал роман «Далеко от Москвы», по праву принесший ему общероссийскую известность, и который в своих последующих произведениях стал мельчать как художник. Или актер И.О.Горбачев создал ярчайший, потрясший всех ценителей театра образ Хлестакова в «Ревизоре» М.В.Гоголя, принесший ему громадную известность, которая его расслабила как творческого работника. И все последующие образы, которые он создал в спектаклях Александрийского театра и в кинофильмах, снятых различными режиссерами, намного-намного слабее, чем его Хлестаков.

Третьим — в личностном, нравственно-психологическом отношении ущербным, популярность, слава нужны как наркотик. Лишившись их и, предприняв какое-то количество попыток вернуть, говоря фигурально, воскурение фимиама по своему адресу и не добившись успеха, они все более явно деградируют в личностном плане и скатываются по наклонной плоскости вниз в плане профессиональном.

Таких деятелей с несостоявшейся счастливой судьбой, повторяем, особенно легко назвать, имея в виду область спорта, сферы театра, эстрады, музыки, где они сами и их труд на глазах у всех.

Пока здесь речь шла о взаимосвязи выходящего на вершину своего развития взрослого человека и его в основном стихийно или искусственно возникающей

популярности и о том, как сказывается популярность на этом развитии. Но, очевидно, на рассматриваемую проблему можно взглянуть и в таком ракурсе: а можно ли популярность сознательно использовать как фактор развития и саморазвития личности?

Как известно из многих психологических исследований, переживание успеха после многих неудач перед этим является условием появления или укрепления у человека веры в себя и желания активно проявлять себя и дальше в той области познания, труда, общения, в которой пережит успех. А если человек выходит на лидирующие позиции в этой области и его достижения признают, и он это видит, авторитетные, положительно субъективно значимые для него люди, он, как правило, будет стремиться не уронить себя в их глазах и в дальнейшем пытаться решать, мобилизуя свои способности, умения и знания, более трудные задачи.

И, представляется, только что описанный феномен надо научиться целенаправленно использовать в воспитательном процессе. Следует только очень тщательно следить за тем, чтобы удовлетворение, радость, а иногда и восхищение окружающих ребенка (а это могут быть и подросток, и юноша, и совершеннолетний молодой человек) взрослых и сверстников его достижениями были подкреплением его стремлений к еще большей самоотдаче и еще большей мобилизации и концентрации ума, чувств, воли на выполнение еще более трудных дел, чем прежние, а не способствовали укреплению в нем индивидуализма, эгоизма, самолюбования.

В этом и подобных ему случаях популярность окажется в числе тех условий, которые работают на развитие и саморазвитие человека как личности и как субъекта деятельности, и стало быть она будет побуждать его двигаться в направлении достижения своего большого акме.

АКМЕОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Акмеология, как известно, является наукой, которая изучает развитие человека на ступени взрослости и достижения им вершины в этом развитии как природного существа (индивида), как личности и как субъекта деятельности (главным образом как профессионала).

Естественно, что каким будет это развитие, если иметь в виду его основные параметры, — это в большой мере зависит от конкретных обстоятельств, в которые попадает взрослый, выступающий всегда как член большого и малых социумов и, конечно, от его собственных действий как отклика на эти обстоятельства.

Однако, было бы крайним упрощением полагать, что наблюдаемые у человека качественно-количественные характеристики его развития с вступлением в

состояние взрослости определяются теми и только теми объективными и субъективными факторами, которые воздействуют на человека лишь на этом отрезке его жизненного пути.

Настоящее, когда мы его рассматриваем глубоко, вырастает из прошлого, как и то, каким будет развитие взрослого человека, во многом обусловлено тем, как складывалось его развитие в утробе матери, во младенчестве, в преддошкольную и дошкольную пору детства, в начальной школе, в отрочестве и в юности.

Каким оказывается его здоровье в каждой из названных фаз жизни, какие ценности становятся его собственными ценностями, определяющими его поступки, какой опыт познания, общения и труда, связанный с планированием своего профессионального будущего и облегчающий или затрудняющий приобретение выбранной для себя специальности — все это неумолимо сказывается на параметрах той вершины, на уровень которой выходит человек как индивид, как личность и как субъект деятельности, став взрослым.

Поэтому акмеология совместно с педагогикой должна решить очень непростую задачу: выяснить, какими особенностями должны обладать, если можно так выразиться, микроакме человека на каждой из фаз его жизненного пути, которое он должен достичь, чтобы состоялось его большое акме.

Малые акме — это предвестники макроакме человека. Естественно, сразу же возникает и другой непростой для акмеологии и педагогики вопрос: а какие жизненные обстоятельства и условия на каждой возрастной ступени необходимы и достаточны, чтобы развитие ребенка, подростка, юноши шло через выход на вершины, типичные для каждого возраста. Я не случайно употребил существительное «вершина» во множественном числе, присовокупив к ним прилагательное «типичные», потому что на каждой возрастной фазе могут быть свои вариации вершин и они по своим основным особенностям будут отличаться от типичных вершин, характерных для всех остальных отрезков жизненного пути человека.

Естественно, акмеологией и педагогикой должен быть проработан вопрос и о том, в какую оптимальную для него систему воспитательных средств должен быть включен растущий человек, чтобы переход от кульминации развития, достигнутой в одной возрастной фазе, к кульминации, характерной для следующей фазы, обязательно состоялся бы.

Вместе с тем, ведь может случиться и так, что обстоятельства, в которые попал человек на одной ступени своего развития, окажутся неблагоприятными, чтобы он вышел на уровень пика в своем развитии, который был бы возможен для него, если

обстоятельства были бы другими. Тогда акмеологии в сотрудничестве с педагогикой необходимо выявление путей компенсации недостигнутого оптимума в развитии ребенка, подростка, юноши на предыдущем отрезке их жизненного пути, за счет подключения особых воспитательных воздействий и инициирования совершенно определенной собственной активности дошкольника (школьника), чтобы возникшее у него отклонение в развитии на предыдущем отрезке его жизненного пути снять.

Совершенно очевидно, что, если иметь в виду отдельные конкретные случаи стечения неблагоприятных обстоятельств для последующего развития растущего человека, то степень негативных последствий для этого развития может быть менее и более глубокой. Например, состояние здоровья у дошкольника (школьника) после перенесенного им заболевания может быть восстановленным до нормы, а может в какой-то системе его организма и оказаться непоправимо нарушенным. И тогда достижение им индивидуального акме будет исключено, что, конечно, закроет ему путь в будущем во многие профессии.

Точно такое же может произойти с «ипостасью» человека как личности. Под влиянием неблагоприятного для развития нравственно-духовной сферы ребенка, (а дальше это может быть подросток и юноша), его ближайшего окружения у него могут сформироваться определяющие повседневную мотивацию его поступков и поведения в целом псевдоценности. И обратной стороной их могут выступать продвинутые до высокого уровня развития антиобщественные потребности и, скажем, такие психические свойства личности как отсутствие уважения к другим людям и отношение к ним как к объектам манипулирования, как неверие в свои силы и превратившееся в устойчивую черту характера неумение противостоять трудностям, неминуемо встающим на жизненном пути каждого человека и др.

Все это — виды отклонений в развитии личности в период только ее становления в дошкольные и школьные годы жизни молодого человека, и они могут столь глубоко войти в структуру его индивидуальности, что инструментарий воспитания, которым располагает современная педагогика, окажется негодным для их искоренения. А если это так, у него не состоится личностное акме, когда он станет взрослым.

Не достигнет он вершины и как субъект деятельности, как высокого класса профессионал, став взрослым, если не будет подготовлена в школьные годы психологическая почва для высокой мотивационной включенности и вовлеченности его в определенный вид труда, который он изберет своей специальностью, потому что без них у него не будут по максимуму развиваться способности, дающие ему возможность совершить такие деяния, которые явились бы вкладом в общечеловеческую культуру. И, конечно, необходимым условием для достижения им акме в области его профессионального труда является целенаправленное развитие у него такого качества как интрагенная активность, когда он не бездумно привыкает

следовать формуле в своем поведении «делай как я!», которую внедряют в него особенно авторитетные для него люди, а за счет постоянной активной работы своего внутреннего мира стремится к самостоятельно выношенным, а иногда и выстраданным, решениям и действиям и к их обязательному осуществлению. А последнее — очень непростое для теперешней педагогики дело. Может быть я ошибаюсь, но работа моя почти в течение пятидесяти лет со студентами Ленинградского и Московского университетов убеждает меня в том, что для основной массы их к моменту поступления в ВУЗ характерен именно низкий уровень развития интрагенной активности, и тут для педагогики очень большое поле для творческих поисков, конструктивных по своим результатам находок и их внедрения в практику работы и дошкольных учреждений, и школы.

Мне даже кажется, что интрагенная активность к моменту окончания учащимся школы должна быть сформирована и проявляться у него не как локальное качество, а как интегральное свойство, дающее себя знать при принятии решений по поводу возникающих проблем во всех сферах его бытия. Тогда выстраиваемая в его сознании и самосознании линия жизни будет более протяженной и, разумеется, она будет более содержательно наполненной и проработанной, если к этому времени основные ценности жизни и культуры успеют превратиться в собственные ценности.

Выше речь шла главным образом о том, какой вклад может внести педагогика, разрабатывая теоретические основы и создавая методический инструментарий, которые необходимы только для воспитания дошкольника, школьника, которое создавало бы предпосылки для выхода их, когда они станут взрослыми на уровень акме в их развитии. Однако у акмеологии и педагогики есть большой ряд точек сопряжения усилий и в решении проблем, относящихся к обеспечению по оптимальному типу развития человека, когда он проходит возрастную ступень — «взрослость».

И первой такой проблемой выступает разработка комплекса мер, которые поддерживали бы (а если ее не было, то создавали бы) устойчивую установку вести здоровый образ жизни и держать свою работоспособность на уровне оптимума.

В настоящее время в России культ здорового образа жизни отсутствует, непрерывно возрастает потребление спиртного, учащается тяга к наркотикам, все больше становится курильщиков и все чаще наши сограждане не жалуют физическую культуру, и не стараются или просто не могут обеспечить себе рациональное питание. И понятно, все это — прямая дорога к преждевременной деградации физического состояния человека, а значит и его работоспособности.

Поэтому педагогика вместе с психологией, психофизиологией, а также медициной, подкрепляя свои усилия поддержкой со стороны административных органов,

органов культуры, прогрессивно мыслящих частных структур, общественности и церкви, должна найти пути эффективного воздействия на сознание и самосознание, а также на подсознание взрослых, дифференцируя их по социальному положению, материальной обеспеченности, уровню образования и другим параметрам (скажем, еще и по принадлежности их к группе риска), которые позволят более адресно использовать фронтальный, групповой и индивидуальный подходы к конструктивной организации полноценного развития человека на ступени взрослости как индивида, а если нужно, то и коррекции этого процесса.

Практическое решение этой проблемы в массовом масштабе окажется делом необычайно трудным, и без целенаправленной многосторонней поддержки со стороны государства здесь не обойтись.

Одним из направлений решения сформулированной выше проблемы выступает коренная трансформация ценностных ориентации человека, а это означает наполнение его смысла жизни новым содержанием, изменение его отношения к людям, прежде всего входящим в его ближайшее окружение, перестройку его отношения к самому себе, к деятельности, которая является для него главной, к характеру заполнения досуга, т.е. должна стать в определенной мере «новой» его личность. И здесь часто может оказаться очень к месту не социопсихореабилитация, а коррекционная педагогика взрослых, которая изменяет в сторону его улучшения другую «ипостась» человека — уже не его как индивида, а прежде всего как личность. А для этого требуется дальнейшее совершенствование коррекционной педагогики взрослых, ориентированной на инициирование не только самовоспитания и саморазвития отдельного человека, но и направляющей свои усилия на разработку действенных мер духовно-нравственного оздоровления ближайшего окружения того конкретного взрослого человека, ценностные ориентации которого содержательно меняются.

В настоящее время в нашей стране сложилась такая ситуация, когда значительное число ее граждан не может работать по своей специальности или получать ее, исходя из своего призвания, потому что по ним не предоставляется работа или выплачивается зарплата, которая ниже прожиточного минимума.

Переучивание взрослых на новые профессии, адаптация их к новым условиям работы и создание у них стимулов вырасти в новой для них области труда до уровня настоящих профессионалов — все это ставит перед общей, возрастной и профессиональной педагогикой обширный круг задач, которые она должна усиленно решать, координируя свои усилия с деятельностью, которую осуществляют в этом же направлении специалисты по профессиональной психологии.

Следующей проблемой, которую может со своих позиций прояснить педагогика, выходя на сотрудничество с акмеологией, по-прежнему, имея в виду, как и перед этим, взрослого человека, является определение и классификация жизненных ситуаций, в которые попадает взрослый человек в своем развитии и которые ведут к кризисам в этом развитии, а в крайних случаях влекут за собой деформации взрослого и как нравственно здоровой личности, и как высокого класса профессионала.

Например, перемещение интереса с качественного выполнения основной деятельности к получению высоких заработков, достижение некоей критической точки в состоянии неверия в свои профессиональные возможности, появление новой доминанты, скажем, главной ориентации на дела семьи, а не на творческое решение задач в основной области труда, которое властно увлекало раньше, и другие подобные случаи, — все это следствие стечения обстоятельств, которые приводят к названным выше изменениям.

Разумеется, эти обстоятельства действуют не по формуле «стимул — реакция». Степень и характер негативных изменений, произошедших в человеке, оказываются опять же всегда тесно сопряженными и с особенностями той психологической почвы, которая образовалась на предыдущем отрезке его жизненного пути в его внутреннем мире.

Как известно, истина конкретна и общее существует лишь в отдельном и через отдельное, и поэтому выведение каждого отдельного взрослого человека, который попал в кризисную ситуацию или у которого произошла большая или меньшая деформация содержательного звена его личностной структуры или профессиональных характеристик, требует от педагогики, психологии и акмеологии создание предельно дифференцированных методов помощи. И понятно, что при формулировании и последующей реализации слишком общих рекомендаций положительного результата не будет.

Наверное, нужно далее отметить, что поскольку взрослый человек как профессионал выходит на свою вершину или не достигает ее, как правило, в какой-то определенной области труда, а таких основных областей деятельности, согласно классификации Е.А.Климова, существует пять: «человек — человек», «человек — техника», «человек — природа», «человек — знаковые системы», «человек — образы искусства», то специфика специальностей, относящихся к каждой из этих областей, всегда накладывает свой отпечаток на склад личности специалиста и на процесс его движения к «своему» акме. Естественно, что педагогика должна изучать эти закономерности, чтобы познавая их, содействовать практической акмеологии более продуктивно и качественно способствовать реализации человеком себя как высшего класса профессионала или, как говорил А.Маслоу, по максимуму самоактуализироваться.

Читателю, представляется, очевидно, что произведенное выше рассмотрение проблем, которые возникают у взрослого человека как у природного существа (индивида), как у личности (ядром которой выступают глубоко усвоенные общественные отношения) и как у субъекта деятельности (прежде всего как профессионала), осуществленное порознь, — это лишь способ, облегчающий их восприятие. А в реальном живом человеке индивидуальные проблемы самым теснейшим образом переплетаются с его проблемами, в которых доминируют его личностные особенности, и с теми, в которых он по преимуществу обнаруживает себя как субъект деятельности. И воздействие на одну из этих его «ипостасей» непременно сказывается и на двух других, так же как изменение в одной из них влечет за собой изменения в двух остальных.

У прочитавшего этот текст педагога наверняка может возникнуть вопрос: что может дать педагогика акмеологии, — в нем написано, а что в свою очередь может дать акмеология для развития педагогики, чем и как обогатить ее?

Поскольку, как было сказано в самом начале книги, акмеология — комплексная наука, к настоящему времени ею уже наработаны и обобщены значительные массивы данных, освещающих феноменологию, закономерности и механизмы движения к вершинам не индивидуального и не личностного развития, а по существу — профессионального — управленцев в различных сферах, в науке, при несении воинской службы, при выполнении работы в экстремальных обстоятельствах и в условиях, представляющих опасность для жизни.

Эти результаты, без сомнения, представляют интерес для педагогики. Наверное, определенную ценность для нее представляют и работы акмеологов, нацеленные на теоретическое обоснование и на создание, а также на практическое применение систем методов, которые обеспечивают более или менее значительные — по параметрам глубины, широты, длительности эффекта и др. — подвижки человека с более низкого уровня выполнения им профессиональных обязанностей на другой — более высокий, вплоть до превращения в творца, новатора, мастера. Ее внимание может привлечь и опыт организации, и многофункциональная деятельность конкретных акмеологических служб разного уровня, созданных при главах администраций в ряде регионов нашей страны и еще целый ряд других наработок.

Завершая обсуждение поставленной выше проблемы, я отдаю себе отчет в том, что я пока делаю лишь беглую попытку прописать возможные контакты акмеологии и педагогики, которые будут способствовать их взаимному обогащению. По мере расширения, упрочивания и углубления этих контактов все больше будет открываться проблем, которые ими должны решаться или порознь, каждой наукой в отдельности, или только их совместными усилиями. И предложенный вниманию

читателя конечно, очень краткий перечень проблем будет и обогащен и одновременно уточнен.

О КОРРЕКЦИИ РАЗВИТИЯ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ ДОСТИЖЕНИЮ АКМЕ

Как известно, развитие человека в онтогенезе разворачивается по трем тесно сопряженным друг с другом направлениям. Он развивается как сложное природное существо (индивид, по терминологии Б.Г.Ананьева), как ансамбль отношений— личность (по В.Н.Мясищеву) и как субъект деятельности, прежде всего, как профессионал. И в повседневной жизни задержка или рывок вперед по линии жизни одной из названных «ипостасей» человека сказывается на состоянии других его «ипостасей».

Так, например, резкое ухудшение состояния здоровья, как правило, ограничивает круг его связей с внешним миром и, таким образом, приостанавливается развитие его личности, резко падает его работоспособность, а это означает уменьшение его возможностей, как субъекта деятельности. Известно, что в настоящее время к моменту окончания средней школы 90% учащихся уже имеют какой-то дефект в функционировании одной из систем своего организма. Это означает, если рассмотреть в перспективе их развитие как субъектов деятельности, овладение какими-то профессиями в будущем будет для них противопоказано. Или по каким-то причинам у ребенка к 6-ти годам его жизни не сформируется мотивация как психическое образование, необходимое для успешного вхождения в учебную деятельность, и это уже в условиях школы затормозит его развитие и как субъекта познания, и как личности в целом. Или к моменту наступления совершеннолетия у юноши окажутся сильно выраженными черты инфантильности в его отношении к своему будущему как защитнику Отечества, как к специалисту в какой-то области труда, как мужу и отцу детей. Совершенно ясно, что это будет означать резкое отставание его в развитии и как личности, и как субъекта деятельности.

Таким образом, уже в пору, предшествующую взрослости, у ребенка, подростка, юноши по причине стечения тех или иных обстоятельств могут возникнуть задержки в развитии какой-то или каких-то его сторон, характеризующих его как человека, и это не может затем негативно не сказаться на параметрах его акме, которое он сможет достичь во взрослом состоянии.

Поэтому перед акмеологией стоит задача разобраться в особенностях физического состояния, а также в свойствах психики, относящихся к познавательным процессам, эмоционально-потребностной сфере, к воле, которые должны быть сформированы на каждой возрастной ступени, предшествующей взрослости, чтобы с наступлением ее, человек уже нес в себе потенциал, облегчающий достижение им и индивидуального, и личностного, и субъектно-деятельностного акме.

Решение этой задачи — очень непростое дело, потому что и в детстве, и в отрочестве, и в юности разброс индивидуальных характеристик молодых людей очень велик, если сравнивать индивидуальное, личностное и субъектно-деятельностное развитие всех их внутри каждой возрастной группы, и, следовательно, требуется очень богатая и разнообразная психолого-педагогическая инструментовка коррекционных средств, из числа которых в каждом случае можно было бы выбрать такие, которые сработали бы на ликвидацию отставания в развитии ребенка, подростка, юноши и заложили бы в их физическом состоянии, в их психике предпосылки для успешного движения к акме в годы взрослости для каждого из них.

Но чтобы был получен именно такой результат, требуется глубочайшая психологическая и педагогическая подготовленность родителей и педагогов. Ведь нужно очень точно разбираться в психологических особенностях ребенка, подростка, юноши, правильно оценивать их достоинства и недостатки, и вместе с тем уметь проектировать и осуществлять развитие каждого из них, объективно оценивая их склонности и способности.

Однако, если не принимать желаемое за действительное, в реальной жизни успешно выполнить сказанное сумеют лишь немногие. И потом, ведь не ошибался К.Д.Ушинский, когда говорил, что личность воспитывается личностью и чем крупнее калибр личности воспитателя, тем глубже и сильнее его воздействие на личность воспитанника.

Если воспитатель высоконравственный, духовно богатый человек, если он постоянно нацелен на творчество, на создание еще не бывшего, если он по-настоящему человечен в своих взаимоотношениях с воспитанниками и высокую требовательность к ним гармонично соотносит с уважительным отношением и своим примером постоянно побуждает их превращать истинные ценности жизни и культуры в свои собственные ценности, учит не бояться не проторенных путей в поисках решений задач, которые ставит жизнь, и никогда не изменять своему призванию, он достигнет многого в формировании у своих воспитанников качеств, которые будут помогать каждому продвигаться к своему акме.

И одним из совершенно необходимых условий достижения им именно этой цели является его умение, говоря образно, разбудить внутренний мир воспитанника и побудить его активно работать, чтобы он привыкал отражать действительность не на уровне своего будничного «Я», а на уровне своего высшего «Я», что означало бы для него не ставшее привычным повседневно серенькое существование, а совершение поступков и осуществление деяний в соответствии с голосом совести и, если перейти на терминологию А.Маслоу, никогда не прекращающуюся самоактуализацию.

Ярким примером именно такого понимания своего долга по отношению к своему воспитаннику является воздействие, которое оказали на становление личности и на развитие его как субъекта деятельности слепоглохого А.В.Суворова (тройного тезки великого полководца) несколько замечательных людей, которые встретились ему на его жизненном пути.

Доктор психологических наук Александр Васильевич Суворов с детства страдал слепоглухотой. И это, конечно, резко затрудняло его личностное и субъектно-деятельностное развитие. Но его мать Мария Тихоновна — женщина не только высоконравственная, но и мудрая — рано приохотила сына к чтению с помощью азбуки Брайля. И книги постепенно все больше занимали место и время среди занятий Саши, знакомя его все шире с действительностью и вводя в большой мир.

Когда Саша был помещен в школу-интернат для слепоглохих детей в Сергиевом Посаде, у него трудно складывались взаимоотношения со сверстниками. Он знал обо всем намного больше их, и они его не понимали, и это, конечно, вызывало у Саши массу тяжелых переживаний. Но директор этой школы А.В.Апраушев, заметив неумную тягу Александра к книгам, стал целенаправленно руководить его чтением, стремясь, чтобы оно давало книголюбивому ученику разностороннее знание мира, развивало бы все составляющие его интеллект процессы и формировало самостоятельность в суждениях и действиях Александра.

После окончания школы, Александр Суворов и еще три его слепоглохих товарища, по инициативе А.Н.Леонтьева, были приняты на факультет психологии Московского университета. И получилось так, что, кроме ряда преподавателей — Л.Ф.Обуховой и др., заметив его большую начитанность, неумную любознательность и явное стремление к самостоятельности в мыслях и действиях, А.Суворову много времени стал уделять известный философ Э.В.Ильенков, который не уставал делиться с Сашей своими представлениями о смысле жизни, о законах развития природы, общества и человека¹.

Не делая скидок на Сашину слепоглухоту, он учил его, не снижая нравственных требований к себе, находить оптимальный выход из трудных ситуаций, которые постоянно создает жизнь. Неординарная личность мыслителя и человека Э.В.Ильенкова, с которым А.Суворов тесно общался несколько лет, оказала огромное воздействие на формирование у него очень продуманной и глубоко гуманистичной системы взглядов на мир, на людей, на свою роль в этом мире.

После окончания психологического факультета А.В.Суворов был определен работать научным сотрудником в Институт общей и педагогической психологии АПН СССР. Но случилось так, что Э.В.Ильенков безвременно умер, разработки, которые делал А.В.Суворов, оставались невостребованными. Смягчали сложившуюся ситуацию контакт с известным философом Ф.Т.Михайловым и педагогом Б.М.Бим-Бадом, но

они были непостоянными. Круг общения оказался узким и в творческом отношении не удовлетворявшим А.В.Суворова. И постепенно у него стало развиваться состояние своей ненужности людям. Эти настроения нашли свое отражение в стихах, которые он писал в то время и в которых он прямо утверждал, что он будет жить до тех пор, пока живет его мама Мария Тихоновна, самый дорогой для него человек.

Но как раз в разгар этого внутреннего кризиса А.В.Суворов был приглашен работать в научную группу «Психология общения, развития и реабилитации личности» Института психологии РАО.

Александр Васильевич стал выступать на заседаниях этой группы с научными докладами и участвовать в обсуждениях результатов научных исследований В.Э.Чудновского, В.Т.Ганжина, автора этих строк, других сотрудников и аспирантов группы, а так же помогал членам названной научной группы Ю.Б.Некрасовой и Н.Л.Карповой, которые работали над восстановлением речи у заикающихся взрослых, проводить с этими взрослыми занятия.

Ему была дана тема для написания кандидатской диссертации, которая потребовала от него осмысления системы объективных и субъективных условий, которые необходимы, чтобы

1 См. примечание на с. 163.

лишенный зрения и слуха человек не только состоялся бы как индивид, личность и субъект деятельности, но и поднялся бы в своем развитии на как можно более высокую вершину.

Кандидатская диссертация А.В.Суворова была написана очень быстро, поскольку на содержание ее работала вся прожитая как им самим, так и его слепоглухими товарищами жизнь. Затем эта работа была блестяще защищена. И ее основное содержание было отражено в выпущенной в свет книге.

Спустя некоторое время, по настоянию научной группы, в которую входил А.В.Суворов, он начал работать над докторской диссертацией «Человечность как фактор развития личности». Создав ее на стыке философии, психологии, педагогики, дефектологии, А.В.Суворов и эту работу не только успешно защитил, но и развил в ней целый ряд новых мыслей, обогащающих капитально современное человекознание.

Работая над докторской диссертацией, он также включился в деятельность Ордена «Милосердия», активно делаясь и теоретически и практически глубоко продуманным

и обогащенным личными впечатлениями и переживаниями международным опытом оптимального развития слепоглухих детей. Одновременно по названной проблеме А.В.Суворов начал читать, делая его очень творческим, спецкурс студентам дефектологического факультета Московского педагогического университета.

Горячо любимая им мать, первая через книги, к чтению которых она его приохотила, открывая перед слепоглухим сыном большой мир, скоропостижно умерла. Александр Васильевич очень тяжело пережил ее кончину, но суицидный мотив в его переживаниях не звучал.

На этом этапе его жизненного пути он оказался связанным богатой и глубоко разветвленной системой отношений и научных, и педагогических, и официальных, и неофициальных, и очень деловых, и очень личных со множеством людей. Все эти отношения дали ему ощущение нужности его жизни, его труда людям. И сейчас А.В.Суворов с одержимостью очень талантливого человека пишет и издает книги, часто печатает свои оригинальные статьи в журналах, сочиняет и философские, и лирические стихи, и очень последовательно, и обязательно выполняет наказ своей покойной матери — материально и духовно-нравственно помогать своей сестре и своему брату, не достигшим его уровня развития, достойно жить в теперешних непростых условиях бытия наших соотечественников.

В этом кратком описании становления А.В.Суворова как индивида, как личности и как субъекта деятельности, очень хотелось показать читателю, что даже человек, лишенный зрения и слуха, если его развитие направляют нравственно и духовно богатые люди, если они как личности крупные эрудиты, если они строят свое общение со слепоглухим ребенком, подростком, юношей на подлинно гуманистической основе и предпочитают форму диалога, а не монолога при контактах с ним, они добиваются больших, видимых всем результатов в формировании его ума, чувства, воли.

В предложенном вниманию читателя очерке об А.В.Суворова видно, что люди, которые сыграли наиболее значительную роль в его судьбе никогда не относились к нему как к глубокому инвалиду, а требовали от него, чтобы он по максимуму, говоря грубо, выкладывался в познании мира, людей, самого себя. И результатом этого стало то, что не только мать Саши Мария Тихоновна, педагог А.В.Апраушев, философ Э.В.Ильенков, психологи А.И.Мещеряков, А.Н.Леонтьев, В.Э.Чудновский и другие, кто был упомянут в этом очерке, оказали совершенно очевидное воздействие на достижение А.В.Суворовым высокой вершины в своем развитии, но и он сам, активно подталкиваемый с детства к самостоятельности, к творчеству, в зрелом возрасте сумел явить себя как яркая личность и неординарный ученый.

Проблема воспитания оказывается решенной лишь наполовину, когда воспитанник в своей познавательной деятельности, в общении, в устройстве быта, в труде

начинает следовать «формуле», предлагаемой ему воспитателем «делай как я».

Другая обязательная половина ее — выработка у воспитуемого устойчивой и глубокой потребности и обязательное формирование у него способностей, нужных для самообразования, саморазвития, самоактуализации. В случае развития как личности и как субъекта деятельности А.В.Суворова его воспитание не было остановлено на полдороге. В нем удалось развить качества, требующиеся для непрерывной работы над самим собой и постоянного движения вперед и выше в главном для него деле жизни.

Продуктивное осуществление процесса развития человека как индивида, личности и субъекта деятельности, после крупных сбоев в этом процессе, можно проиллюстрировать и на другом примере. В научной группе «Психология общения, развития и реабилитации личности» сначала Ю.Б.Некрасовой, а теперь Н.Л.Карповой уже много лет проводится работа по восстановлению нормальной речи у заикающихся взрослых пациентов.

Как правило, в группы, которые комплектовали Ю.Б.Некрасова и Н.Л.Карпова, приходили люди не один раз неудачно пытавшиеся с помощью логопедов научиться говорить нормально.

Перед началом занятий в группах Ю.Б.Некрасовой и Н.Л.Карповой их пациентам были присущи неверие в успех, глубоко укоренившийся в них комплекс неполноценности и в связи с этим минимизация своих жизненных планов. Однако, благодаря глубоким и широким возможностям метода К.М.Дубровского, развитого и усовершенствованного Ю.Б.Некрасовой и Н.Л.Карповой, который предусматривает с самого начала его применения коренную перестройку личности заикающегося, обеспечение высокой мотивационной вовлеченности каждого пациента и его ближайших родственников в осуществление всех этапов комплексного по своему существу процесса логопсихо-реабилитации и инициирования в связи с этим сильнейшей внутренней активности каждого участника названного процесса, заикавшиеся начинают нормально говорить. Это рождает у них состояние успеха, после чего они начинают с еще большей настойчивостью выполнять все упражнения, в которые вовлекает их руководитель группы с целью закрепления навыков устной речи и свободного применения различных ее форм. В итоге происходит перерождение личности. И бывшие заики-по-новому начинают относиться к людям, к себе, вносят глубокие коррективы в свои жизненные планы, ставя перед собой такие цели, прежде всего относящиеся к профессиональному росту, о которых они раньше не смели и мечтать.

И Ю.Б.Некрасова, и Н.Л.Карпова не теряют теснейших контактов с теми, кто прошел через их группу и восстановил свою речь. «Старики» приходят во вновь организуемые группы и усиливают веру в успех у новых пациентов, пришедших к Ю.Б.Некрасовой и Н.Л.Карповой избавляться от заикания. А у самих у них отмечается

оптимизм, раскованность в общении с окружающими, обретение ясности в осознании своих возросших возможностей и как личностей, и как субъектов познания и труда.

Приведенный пример, представляется, снова убедительно свидетельствует о том, насколько прав был К.Д.Ушинский, утверждавший, что личность воспитывается личностью. Духовно богатые как личности Ю.Б.Некрасова и Н.Л.Карпова, владеющие мастерством воздействия на людей, разуверившихся в себе из-за своего недостатка, перерождали их внутренней настрой и с помощью и этого фактора быстрее не только восстанавливали их речь, но и каждого превращали в сознательно и целеустремленно работающего творца самого себя.

Таким образом, заключая, у нас есть основания сказать, что одной из проблем, которую тоже должна разрабатывать акмеология, является изучение условий и факторов, которые необходимы, чтобы на путь, ведущий к акме, становились бы и те люди, у которых в течение их жизни вторгались такие обстоятельства, которые явно препятствовали этому.

О СТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГА-ПРОФЕССИОНАЛА

Как известно, специальность психолога входит в число профессий сферы «человек-человек». И она предполагает, что овладевший ею человек на уровне мотивационно-эмоциональном будет относиться к другому человеку как к высшей ценности. На уровне познавательном он проявит способность капитально ориентироваться в общем, особенном и единичном, характеризующем психику людей, и хорошо знать причины, которые обуславливают тот или иной тип ее развития или появления в ней конкретных изменений. На уровне поведенческо-инструментальном он сумеет с позиций своей профессии найти и осуществить способы успешного решения любой из проблем, характер которых входит в компетенцию психолога.

Естественно, что вероятность достижения именно такого результата после обучения молодых людей на психологических факультетах университетов страны будет выше, если на эти факультеты будут приходить учиться выпускники школ или уже где-то поработавшие абитуриенты, призванием которых является основанная на глубоком знании психологии практическая работа с людьми или стремление проникнуть в еще непознанные тайны психики.

Как же обстоит дело с особенностями мотивов, которые побуждают молодежь идти учиться на психологических факультетах университетов?

К этому молодежь подталкивают разные причины. Если их объединить по признаку сходства, то примерно 30 процентов поступающих надеются, что, получив

психологическое образование, они смогут избавиться от собственных «комплексов», которые, им кажется, мешают устраивать свое бытие. Еще 33 процента стремящихся учиться на факультете психологии испытывают тяготение к работе в сфере «человек—человек» и считают, что, став психологами, они смогут трудиться в этой сфере как профессионалы. 15—17 процентов из числа поступающих на факультет полагают, что им надо обязательно иметь диплом об окончании ВУЗа и что учиться на психологическом факультете им будет легче, чем на каком-либо другом. 9—11 процентов абитуриентов психологического факультета сдают свои документы в приемную комиссию этого факультета, потерпев перед этим неудачу при поступлении на факультеты другого профиля, включая и технические. Остальные приходят учиться на психологический факультет, потянувшись за товарищем или подругой, под нажимом родителей и т.д.

Можно было бы продолжать и дальше называть причины тяготения молодых людей к психологическому образованию. Но сейчас существенно подчеркнуть другое: как показывает практика многих лет, содержание общеобразовательной и профессиональной подготовки, которую дает факультет, лишь частично удовлетворяет ожидание вчерашних абитуриентов, а теперь студентов, если они сами, обучаясь на факультете, не смогут или не захотят очень творчески вносить свой вклад в собственную профессиональную подготовку буквально с первых дней своего пребывания на факультете.

Не школярское отношение ко всему, что предлагается учебным планом факультета, а именно творческий подход, так сказать, глубоко личностная настройка — совершенно необходимое условие для достижения наибольшего результата от обучения психологической специальности, нарушения которого достаточно, чтобы потерпеть неудачу даже при наличии хороших способностей у самого студента и высококвалифицированных преподавателей, работающих на факультете.

При этом немаловажное значение будет иметь формирующаяся у студента с самого начала учения в университете установка на усвоение дисциплин, входящих в учебный план. Так, если он заикливается лишь на серьезной работе над учебными предметами, включаемыми в круг психологических дисциплин, и будет игнорировать все прочие, он тем самым обрекает себя на усеченное понимание психического мира человека, поскольку он не увидит во всей сложности все связи и опосредования, которые соединяют этот мир с социальной и природной средой.

Кроме того, ведь желание учиться именно на психологическом факультете у большинства студентов связано со стремлением узнавать особенности внутреннего мира человека, характеристики его психики, какими они оказываются в реальной, повседневной жизни. В ходе же постижения этих особенностей и этих характеристик на плановых занятиях в так называемые академические часы студенты сплошь и рядом усваивают лишь абстракции, которые, омертвляя живую психику — психику

Суворова, Ломоносова, Пушкина, Менделеева, Королева и других — выражают ее в виде схем, формул, смысловое наполнение которых часто зависит не от действительного отражения в них внутреннего мира во всей сложности и во всем богатстве его проявления, а от точки зрения преподавателя, представляющего только один вариант трактовки психики и закономерностей ее функционирования, сложившийся в научной школе, которая этого преподавателя формировала.

И, естественно, привыкая такую психику считать подлинной, так сказать всамделишной, будущий психолог лишь случайно прикасается к действительно настоящей «психологии» человека и к тем закономерностям и механизмам, которые на самом деле «правят в ней бал». И логичным следствием этого является выработка у него неверных стратегии и тактики поведения, которыми он будет руководствоваться в своем общении с разными и всякими людьми.

Поэтому-то молодые люди, стремящиеся стать действительными психологами, со своих первых шагов, вводящих их в «академическую психологию», постоянно должны держать в своих головах цель: постигая премудрости так называемой научной психологии, обязательно соотносить их с работой психики своих близких, сокурсников, вообще каждого, с кем сводит их каждодневно жизнь, и проверять хватает ли для проникновения в индивидуально неповторимое своеобразие внутреннего мира и его внешних проявлений каждого человека, который привлекает к себе внимание, тех схем, тех алгоритмов объяснения, которые давала и дает академическая психология, часто забывающая показать, что «общее», которому она учит, «существует лишь в отдельном и через отдельное».

Возникающая во всех этих случаях потребность искать ответы на вопросы: что представляет из себя тот или иной человек? почему он такой? какой должна быть психологически наиболее оптимальной форма обращения с ним в самых разных ситуациях? — будет стимулировать развитие у будущих психологов профессионального интеллекта и способствовать обогащению их техники общения.

С течением времени повторяющиеся попытки на основе внешних проявлений людей в разных ситуациях определять их внутреннюю суть, находить общее, особенное и единичное в людях будут вести к расширению и углублению опыта познания других людей, ценность которого будет тем выше, чем чаще результаты этого познания будут проверяться и корректироваться совместной деятельностью с этими людьми, общением с ними.

Накопление именно такого опыта познания психологии других людей будет одновременно восполнять и другой недостаток, который несет в себе академическая психология, — дробление психики человека на отдельные и потерю при этом целостного отражения внутреннего мира человека, восприятия его как самобытной личности, как субъекта деятельности — труженика-творца.

Конечно, осуществление этой долговременной цели — постоянно наращивать умение целостно схватывать психологическую суть каждого человека и умозаключать о причинах, так или иначе повлиявших на образование этой сути, как важнейшего направления становления профессионала-психолога однако не исключает в процессе превращения в привычку мысленного проникновения в психологию других людей и реализацию более частных, так сказать, парциальных целей.

Собственно, чтобы подняться на уровень осуществления большой цели и понять то главное, которое несет в себе другой человек, надо пройти по всем составляющим структуру его психики, склад его личности, психическим процессам, состояниям и свойствам, а это в реальной практике познания другого человека не означает ничего другого, как движение через реализацию малых целей к достижению той большой цели, о которой шла речь выше.

Вместе с тем, чтобы эта большая цель в каждом случае в конце концов обязательно была достигнута, надо направленно наживать в себе и развивать способность всматриваться, вслушиваться, вдумываться, вчувствоваться во все то, что являет нам другой человек через свой внешний облик, через свою экспрессию, свою роль, свои действия, через свои поступки, через конкретные результаты своей деятельности.

Формировать в себе такую способность — это труднейшее дело. Для этого надо научиться чувствовать чужое Ты столь же сильно, как собственное Я. А это возможно, если другой человек станет для нас такой же ценностью, какой являемся для самих себя мы сами, и, если любой человек будет вызывать у нас глубокий интерес.

Если такой уровень отношения к другому человеку нами не достигнут, наше познание его будет поверхностным, фрагментарным, а общее мнение о нем, как правило, далеким от действительной сути или, в лучшем случае, лишь приблизительно верным. И в итоге все это, вместе взятое, будет означать ничто иное как наш психологический непрофессионализм, потому что оценки «вообще», «приблизительно» психики, личности, индивидуальности конкретного человека в психологии недопустимы.

Но, если быть объективными, не только среди начинающих психологов, но и среди психологов, считающих себя профессионалами, лишь небольшая часть владеет способностью глубоко и точно понимать главные особенности внутреннего мира другого человека, успешно оценивать его как личность, как субъекта деятельности и совсем близко к реальности схватывать его индивидуальное своеобразие. Статистика свидетельствует, что в психологии дистанцию от приблизительного

постижения другого человека до действительного проникновения в его сущность преодолевают лишь немногие, а конкретно лишь те, кто становятся мастерами в своей профессии.

По большому счету без «доводки» установки на приблизительное проникновение в психический мир другого человека до установки на его объективно точное оценивание, сопровождаемой соответственно развитой способностью, весь предшествующий труд имеет очень небольшую ценность, потому что в серьезной психологии «почти да» все равно что «совсем нет», ведь предмет-то познания в ней не бездушная деревяшка, а человек. Для развития такой способности постигать сущность внутреннего мира другого человека, понимать, что он несет в себе как личность, как субъект деятельности и в чем своеобразие его индивидуальности, чтобы затем успешно прогнозировать его поведение в самых разных ситуациях и находить в психологическом отношении оптимальные способы обращения с ним, кроме само собой разумеющейся наблюдательности, большое значение имеет воображение, отмечаемое у лица, выступающего в качестве специалиста-психолога.

Но это должно быть не любое воображение, а специализированное, профессионально направленное.

По внешним проявлениям человека, по особенностям его мимики и пантомимики, положению тела в пространстве, модуляциям и тону голоса, по его моторике в целом, количественно-качественным характеристикам выполняемой им деятельности и другим признакам представлять его состояние в данной ситуации, его отношение к происходящему, к тем, кто около него находится, к тому в чем он участвует, его желания в данный момент и прочее — это все примеры деятельности воображения, направленной на познание другого человека.

Перечень того, на что должно быть направлено воображение молодого человека, жаждущего стать психологом, при оценивании другого человека, можно продолжать и дальше. Кстати, мы взяли самые простые примеры его работы. Но, наверное, понятно, что наибольшую роль в рассматриваемом виде воображения играют память и мышление. Ведь ясно, что воображение психолога не может быть творчеством «из ничего». Его создания всегда предполагают опору на опыт, его, так сказать, преобразование. Чтобы адекватно, профессионально полезно вообразить в типичных для специалиста психолога ситуациях, у него должен быть накоплен, глубоко осмыслен и хорошо упорядочен большой запас впечатлений о форме бытия и сущности связей психического отражения, отношения, понимаемого тоже как психическое явление, и, конечно, поведения или, если употребить терминологию С.Л. Рубинштейна, образован и строго систематизирован очень солидный фонд психологических фактов, которые характеризуют на уровне закономерностей «преломление внешнего через внутреннее» и, наоборот, «отображение внутреннего во внешнем».

Очевидно, понятно, что запас впечатлений, оформившихся в строгие знания, или фонд сложившихся в памяти психологических фактов, используемых в качестве своего рода диагностических мерок или эталонов при расшифровывании психологической сути других, у разных специалистов-психологов неодинаков. И здесь четко срабатывает правило: чтобы хорошо, отчетливо помнить, надо прежде всего хорошо, отчетливо видеть, слушать, может быть, во многих случаях осязать и обонять. Многие специалисты-человековеды отмечают: смотреть легко, а видеть трудно, точно так же и слышать, если нормален слуховой анализатор, нетрудно, а вот услышать нужное для последующего более глубокого проникновения в другого человека — всегда намного труднее. Умению видеть психологически важное, слышать существенное для психологической характеристики и т.д. — этому надо обязательно учиться, поскольку это такое умение, которое вместе с другими образует профессионализм психолога.

Интегрируясь, становясь устойчивыми качествами, указанные умения трансформируются в такое свойство в структуре профессиональных качеств психолога, которое входит в арсенал его диагностических техник, которыми он начинает пользоваться непроизвольно, на подсознательном уровне.

Прочитав все выше сказанное, читатель вправе задать вопрос: почему, когда речь шла о развитии способности в познании особенностей внутреннего мира другого человека, рассматривались умения, от которых зависит оценка его как личности, как субъекта деятельности, трактовка его индивидуальности, фактически имелись в виду только восприятие, память, воображение и нигде специально не была выделена роль в этом сложнейшем процессе мышления?

Мышление, как известно, это психический процесс, для которого наиболее характерным признаком является установление связей и отношений между какими-то объектами. Если иметь в виду наш случай — психологическую расшифровку внутреннего мира другого человека и таких его параметров как цели, которые оказываются для этого человека главными, потребности и интересы, которые стимулируют его поступки и деяния, потолок его интеллекта, масштаб его волевых усилий, эмоциональную заряженность и прочее, то мы умозаключаем о них, наблюдая этого человека и все его проявления в тех видах деятельности, в которых он участвует, в его взаимоотношениях с людьми и разными общностями. Здесь опять будет уместно выражение С.Л. Рубинштейна — по внешнему мы судим о внутреннем. И особенно значимым для нас оказываются поступки и дела человека в экстремальных ситуациях. Они особенно хорошо высвечивают достоинства и недостатки его внутреннего мира и чего он, говоря образно, стоит как личность и как субъект деятельности.

Мышление, опираясь на познанное в других людях, аккумулирующее это познанное в обобщениях, в понятиях о них, постоянно у психолога работает, когда он

прогнозирует, как проявит себя тот или иной конкретный человек в новой для него деятельности, как поведет себя при резком изменении материальных условий жизни, как он справится с ситуацией, когда ему придется руководить не только собой, но и другими людьми, не дрогнет ли, когда окажется в обстановке физической опасности, устоит или сломается, когда его бросят люди, на поддержку которых он надеялся, или будут, например, обесценены идеалы, в которые он верил и т.д.

Естественно, поскольку «общее существует лишь в отдельном и через отдельное», виды задач, решаемых психологом, будут меняться в зависимости от того, какая область психологии является его компетенцией — инженерная? педагогическая? дифференциальная? социальная? или какая другая?

Академик А. Микулин как-то сказал: «Только думающие глаза способны видеть». Отталкиваясь от этого очень верного высказывания, сейчас, наверное, самое время сказать, что и восприятие, и память, и воображение у начинающего психолога или у психолога-специалиста, формирующих свое суждение о конкретном человеке, обязательно должны постоянно базироваться на активнейшей работе их мышления.

Разбирая далее предпосылки, которые способствуют формированию у молодого психолога качеств профессионала, нельзя никак упускать из вида значения сосредоточенности и распределения внимания. В общей психологии уже давно выяснено, что продуктивность работы в очень большой степени зависит от того, насколько человек способен на ней сосредоточиться. И специалист-психолог, решающий для себя задачу, что представляет собой конкретный человек как личность, как субъект познания, труда и общения и в чем заключается его индивидуальное своеобразие, должен уметь, отвлекаясь от всего другого, действительно сосредоточиться только на решении этой задачи.

По-настоящему понять другого человека, разобраться в проблемах, которые его мучают, не ошибиться в особенностях его притязаний, ответить правильно, в чем его сила и какие у него слабости — это всегда творчество. А «творчество, — писал К.С.Станиславский, — есть прежде всего полная сосредоточенность всей душевной и физической природы. Она захватывает не только зрение и слух, но и все пять чувств человека. Она захватывает, кроме того, и тело, и мысль, и ум, и волю, и чувство, и память, и воображение» (К.С.Станиславский. Моя жизнь в искусстве. — М., 1983. — С. 309).

Но сказанное о значении сосредоточенности как условия подлинного творчества при решении задачи, связанной с проникновением в психологию другого человека, вовсе не означает призыва к такой концентрации внимания, когда, решая эту задачу, психолог (начинающий или профессионал), говоря грубо, должен совершенно вырубаться из окружающей его действительности. Некоторые психологи, например,

в связи с этим утверждают, что, чтобы по-настоящему познать другого человека, надо научиться без остатка в нем растворяться, влезать, так сказать и умом, и сердцем полностью в его шкуру.

Представляется, что в этом вопросе больше права Т.А.Флоренская, которая в своей книге «Диалог в практической психологии» пишет, что, конечно, у профессионала психолога должна быть развита способность к децентрации, то есть умение ставить себя на место другого человека и смотреть на окружающее и на себя самого его глазами, должна быть у него и способность к эмпатии — сопереживанию. Но чтобы сохранить возможность квалифицированно помочь этому человеку в его проблемах, психолог должен уметь удерживать себя на позиции вненаходимости и осуществлять постоянное слежение и за собой, внося вовремя психологически целесообразные коррективы в свое поведение.

О необходимости своеобразного раздвоения внимания в интересах дела очень точно и в то же время красочно говорит Ф.И.Шаляпин, имея в виду игру оперного певца. И фактически такую же труднейшую задачу должен решать и специалист-психолог, взаимодействуя с человеком, которого он хочет понять и которому одновременно хочет и помочь в решении его проблем.

Ф.И.Шаляпин пишет: «Актер стоит перед очень трудной задачей — задачей раздвоения на сцене. Когда я пою, воплощаемый образ предо мною всегда на смотрю. Он пред моими глазами каждый миг. Я пою и слушаю, действую и наблюдаю. Я никогда не бываю на сцене один. На сцене два Шаляпина. Один играет, другой контролирует. «Слишком много слез, брат, — говорит корректор актеру. — Помни, что плачешь не ты, а плачет персонаж. Убавь слезу». Или же: «Мало, суховато. Прибавь». (Шаляпин Ф.И. Маска и душа. — М., 1989— С. 130). Нечто похожее имеет место и при контактах психолога с конкретным человеком, которого ему надо как можно лучше понять, настроить на доверительное общение, а для этого должна быть направленность внимания и на этого человека, и на себя самого.

Перечисляя субъективные условия, от которых зависит успех в работе психолога и о которых надо помнить молодежи, стремящейся стать специалистами в своем деле, никак нельзя забыть о роли эмоционального фактора при решении задачи познания других людей и оказании строго обоснованной, квалифицированной помощи им.

П.В.Симонов, изучавший значение положительных чувств для повышения интеллектуальной продуктивности человека, писал: «Возбуждение «эмоциональных центров», расположенных в глубинных отделах головного мозга, мобилизует энергетический потенциал живой системы, активизирует все отделы мозга и органов чувств, извлекает дополнительные сведения из произвольной памяти, обеспечивает те особые типы поиска решений, которые мы связываем с понятием интуиции и озарения». (П.Симонов. Что такое эмоция? // Наука и жизнь. - 1965.- № 5.- С. 64).

Выше было сказано, что молодому человеку, пожелавшему стать психологом, надо развивать в себе отношение к любому другому «Я» как к высшей ценности. А в таком отношении стержневым образованием, как неоднократно было доказано, являются именно положительные чувства, возникающие при контактах с другими людьми.

«Талант— это любовь», — утверждал Л.Н.Толстой. И, когда я вспоминаю своего учителя В.Н.Мясищева и его удивительное умение диагностировать состояние другого человека и затем психологически точно находить способ обращения с ним, я твердо убежден, что это было не только следствием его огромных знаний в области теоретического и практического человековедения, но и его редкого человеколюбия, которое одинаково ярко давало себя знать и в его общении с дворником психоневрологического института им. В.М.Бехтерева, в котором В.Н.Мясищев был директором, и с любым из пациентов этого института, и со студентами ЛГУ и вообще с каждым, с кем сводила его жизнь. На причину подобной творческой плодотворности Л.Н.Толстой хотя и другими словами, но очень правильно указал в другом месте: «Не тот будет мыслителем и художником, кто воспитывается в заведении, где будто бы делают ученого и художника, и получит диплом и обеспечение, а тот, кто и рад бы не мыслить и не выражать того, что заложено ему в душу, но не может не делать того, к чему влекут его непреодолимые силы». (Толстой Л.Н. Полн.собр.соч.— Т.17. — М., 1913.— С. 169—170.) А непреодолимые силы, которые имеет в виду Л.Н.Толстой, — это великая увлеченность человека своим делом, которая в крайнем своем выражении может достигать уровня страсти.

Страсть — имя чувства, которому многие художники, писатели, композиторы, артисты, изобретатели, ученые приписывали и не без оснований решающую роль в появлении на свет своих выдающихся творений. Со страстью теснейшим образом сопряжено состояние человека, которое называют одержимостью, когда дело, которому служит человек, забирает его целиком, безраздельно, что называется до последнего вздоха.

Что значит одержимость в науке, ярко свидетельствует жизнь Б.Г.Ананьева. Житель Ленинграда он ни разу не ездил ни в какой санаторий или дом отдыха и не снимал дачу, и постоянно работал даже во время отпусков. Когда же в 1972 году на факультете психологии ЛГУ, деканом которого он был, у него произошел второй инфаркт, и мы ждали реанимационную машину, он, находясь еще в сознании, потребовал, чтобы пришла с аппаратурой сотрудница факультета К.Д.Шафранская, чтобы последовательно измерить в разных точках его тела температуру (Борис Герасимович был увлечен тогда проблемой асимметрии, взаимодействия больших полушарий головного мозга, ролью ведущего полушария и т.д.). К.Д.Шафранская, понимая состояние больного, сказала: «Борис Герасимович, лучше не надо, я в другой раз измерю». А в ответ услышала настойчивое: «Меряйте, другого раза может и не будет».

Истинное творчество, в том числе направленное на решение и психологических задач, есть всегда напряженные поиски освещения проблемы, нерешенность которой постоянно сильнейшим образом «раздражает» (в павловском смысле) творца. На этой основе и вырастает та одержимость, о которой только что шла речь.

Б.Г.Ананьев был одержимым человеком при решении фундаментальных проблем общей психологии. По своему одержимым человеком был и В.Н.Мясищев, который увлеченный проблемами дифференциальной психологии в каждом случае упорно, с характерным для него в общении с людьми мажорно-доброжелательным настроением искал, в чем же заключается индивидуальная неповторимость, единственность в своем роде того человека, психический мир и личность которого В.Н.Мясищева заинтересовали.

Естественно, и страстность, и одержимость будут постепенно развиваться у молодых людей, решивших стать действительными психологами, лишь при возрастающей мотивационной включенности и вовлеченности их в процесс поиска успешного решения тех специфических задач, которые будут повседневно возникать перед ними при овладении психологией.

Настоящая страсть истинного ученого, настоящий темперамент искателя истины, безмерная увлеченность своим делом специалиста-практика могут быть и часто бывают «молчаливы», сдержанны в проявлении, но за этой сдержанностью так же часто скрывается большая стойкость и необходимая предпосылка достижения цели, которую ставит перед собой профессионал в своих поисках. Именно такая выдержанность, внешняя невозмутимость были характерны для Б.Г.Ананьева и его любимого ученика Б.Ф.Ломова, которые внутренне были очень страстными людьми.

Некоторым людям кажется, что человек подлинного призвания — в нашем случае это профессионал-психолог — не боится препятствий, чувствуя в себе силу их преодолеть. И часто они для него лишь побудительный мотив. Борис Герасимович Ананьев, глубоко уверенный в необходимости развития психологической науки, усиления ее роли в решении практических задач и развития психологического образования в стране, преодолевая трудности, создает кафедру психологии, затем отделение психологии, переросшее в самостоятельный факультет в Ленинградском университете, настойчиво подталкивает своих учеников к созданию первых в стране лабораторий и кафедр инженерной психологии (Б.Ф.Ломов), социальной психологии (Е.С.Кузьмин), лаборатории антропологии и дифференциальной психологии (М.Д.Дворяшина, И.М.Палей). Понимая, что настоящее изучение человека требует междисциплинарных исследований, он добивается организации при Ленинградском университете института комплексных исследований человека.

Говоря о дополнительном внутреннем импульсе к сопротивлению трудностям, который несет в себе глубоко увлеченный своим делом ученый, которого с полным

основанием можно считать человеком одержимым, было бы при этом в высшей степени нелепо полагать, что ему все нипочем и его намерения, когда осуществляются принимаются на «ура» окружающими. Как известно, С.Л.Рубинштейну, что называется на гребне своей известности пришлось пережить обвинения во всяких «измах» от своих коллег, представлявших другие научные школы. Трудно складывалась научная судьба и у Б.Ф.Ломова, человека по натуре доброго и незащитного в общении с безнравственными коллегами. Из-за отсутствия поддержки со стороны ректората в реализации его планов по развитию факультета психологии ему пришлось уйти из Ленинградского университета. А позже, в Москве, приложив громадные усилия он добился открытия в системе Академии наук института психологии и развернул в нем новаторские по своему содержанию исследования. Он постоянно подвергался травле и клевете со стороны завистников, которые сделали все, чтобы сократить ему жизнь.

Кстати, когда автором этих строк в 1980 году был организован первый в стране центр психологической помощи семье, испытывающей трудности в воспитании детей, а в 1984 году на одном из крупнейших предприятий Москвы была создана многопрофильная психологическая служба, имеющая практическую направленность, что по масштабу было намного скромнее, чем сделанное в организационно-научном и прикладном плане Б.Г.Ананьевым и Б.Ф.Ломовым, все равно и эти дела подверглись обструкции со стороны ряда видных психологов, считавших, что сначала надо создать «хорошую»(?) теорию, а уж затем с помощью психологии пытаться решать практические задачи, хотя непредубежденным коллегам автора уже тогда было ясно, что без постоянной опоры на факты жизни (которые, по образной мысли И.П.Павлова, воздух для ученого) по-настоящему хорошая теория никогда не родится.

Однако, говоря об этом прискорбном уделе многих талантливых, одержимых людей — подвижников в своем деле, наверное, здесь сразу же надо обязательно добавить, что вершина, на которую может подняться как в своих научных исканиях, так и в организаторских деяниях и в практической психологической помощи человек, гораздо выше, чем обычно предполагают. Немало неудач даже в нашей психологии являются следствием не столько объективных сколько субъективных причин, переоценки внешних трудностей и недооценки и начинающими психологами, и их более старшими и опытными коллегами своих собственных возможностей, нехватки у них эмоциональной выносливости, дефицита способности хотеть.

«В науке, — писал К.Маркс в предисловии к французскому изданию Капитала, — нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» (Маркс К. Капитал. — Т.1. — М.: Госполитиздат, 1950. — С. 23). Поэтому, наверное, после всего только что сказанного уместно напомнить вступающей в психологию молодежи старые-престарые истины: «Все хорошее достается нам недешево», «В сопротивлении растем!» и «Ищите да обряцете!».

Важно вместе с тем и глубоко понимать, что увлеченность специалиста поисками решения захватившей его ум проблемы, проявляемая им при этом одержимость (избирает ли для себя в качестве поля деятельности практику или науку — это вопрос второй) не существуют сами по себе. Они реализуются в творческом труде. И правильно пишет Г.Коган в своей книге «У врат мастерства», что на деле страсть и труд не только совместимы, но и являются естественными союзниками: настоящий труд требует страсти, настоящая страсть требует труда (Коган Г. У врат мастерства. — М, 1969.— С. 116).

Всем выдающимся психологам и коллегам из смежных с психологией наук, которые были моими учителями или с которыми я сотрудничал в течение пятидесяти лет работы в психологии — Б.Г.Ананьеву, Э.Ш. Айрапетянцу, В.Н. Мясищеву, М.В. Серебрякову, В.П. Тугаринову, Г.С. Рогинскому, А.В. Ярмоленко, А.Л. Шнирману, Б.Ф. Ломову, Л.М. Веккеру, Е.С. Кузьмину, Н.В.Кузьминой, В.П. Кузьмину, Е.А. Климову, И.С. Кону, Х.И. Лийметсу, Л.И. Новиковой, Д.И. Фельдштейну и другим были свойственны отвращение к безделью, страстная любовь к труду, порождающая исключительную работоспособность и творческую продуктивность.

Вместе с тем, наблюдая всех этих людей в жизни при их занятиях наукой или при решении проблем прикладного характера, а также вхождение в науку молодежи, приобщение ее к проблемам психологии и ее все более активные попытки решать их в своих курсовых и дипломных работах, кандидатских и докторских диссертациях, я многократно убеждался, насколько тесно взаимосвязаны друг с другом в становлении подлинного профессионала-психолога и развитии у него всех тех личностных характеристик, о которых шла речь выше, его собственные усилия и воздействие особенностей той научной микросреды, которая его окружает.

Высокий накал творческих поисков, развитое чувство локтя и искренняя радость успехами товарища оказывают сильнейшее положительное воздействие на формирование у молодого ученого ответственного отношения к его повседневным делам в науке, благоприятствуют выработке у него качеств, которые должны быть у профессионала-психолога. И, конечно, многое зависит в этом формировании от личности руководителя научного коллектива. Как известно, зажигает только тот, кто сам горит. Б.Г.Ананьев нес в себе такой огонь искания истины, и искры от этого огня почти всегда западали в души его учеников. И такой результат был закономерным следствием не только того, что Б.Г.Ананьев был выдающимся, бесконечно увлеченным освещением наиболее сложных из фундаментальных проблем психологии исследователем, а еще и тем, что он был талантливым учителем, любившим подолгу возиться с входившей в науку молодежью и развивать в ней творческое начало, находя для каждого интересную исследовательскую задачу, и, конечно, еще и потому, что он был духовно богатым человеком, в

поступках которого сильнейшим образом постоянно давала себя знать высокая нравственность.

БЫТЬ ПРОФЕССИОНАЛОМ В ПСИХОЛОГИИ - ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНО

В каждой профессии (а занятие психологией — это тоже профессия) есть просто работники, специалисты, профессионалы экстра класса.

Под работниками следует понимать занятых в данной конкретной сфере деятельности людей, помогающих основным специалистам выполнять их главные функции. Например, если иметь в виду психологию, они обслуживают аппаратуру, применяемую в своей деятельности психологом. Имея математическую подготовку, они могут также проводить количественную обработку массива экспериментальных данных или результатов разового обследования, которые получает психолог. Или, скажем, имея образование в области информатики и компьютерной техники, работники в содружестве с психологом делают программы изучения человека, замыкаемые на компьютер.

Специалист-профессионал — это человек, достигший высокого уровня исполнения своих обязанностей в главной сфере функционирования того учреждения, в котором он работает. В основу подготовки такого специалиста закладываются знания, умения, навыки в соответствии с профессиографией его действий. Если иметь в виду подготовку специалиста-психолога, то она идет через усвоение им дисциплин, заложенных в учебный план и реализуемых в форме лекций, семинарских, лабораторных и практических занятий, разных видов тренинга, курсовых и дипломных работ.

Таким образом, если понятие «профессионализм» свести к понятию специалист, то ведущим (системообразующим) качеством выступает запланированность, если хотите, заданность действий.

За ними, как правило, стоят усвоение студентами знаний, показанных преподавателями или воспринятых из учебных руководств образцов решения задач, простое перенимание умений, демонстрируемых педагогами.

Такая исходная установка, на которую оказывается ориентированным процесс обучения, фактически предполагает проявление учащимися (будь то студенты или аспиранты), при наличии, конечно, с их стороны ответственности и дисциплинированности, способности к воспроизведению учебного материала, дававшегося преподавателями. А сам такой метод, оцениваемый в целом, является ни чем иным, как натаскиванием.

Практика подготовки специалистов во многих областях труда показала, что использование такой установки в обучении дает достаточно высокий результат, выражающийся в формировании специалиста исполнительского уровня. Однако для формирования профессионала, обеспечивающего благодаря развитым у него психическим свойствам личности достижение ранее не бывшего, прорыв в неведомое, а в психологии — обнаружение новых феноменов, открытие новых закономерностей, выявление новых механизмов, разработку и применение новых технологий успешной работы с отдельным человеком и с общностями людей, указанный выше подход недостаточен.

Так сказать, канонизированные психологические знания, умения, навыки, превращаемые в учебном процессе в собственные знания, навыки и умения студента или аспиранта, — это лишь своеобразный ликбез, над которым обязательно должна настроиться система подготовки, делающая из ординарного специалиста психолога-исследователя, первооткрывателя, творца.

А составляющим такую систему элементом будет не только приучение студентов и аспирантов при постижении психологии видеть еще не решенные наукой проблемы и задумываться над путями их «закрытия», но и обязательное развитие у них потребности и способности вести постоянный поиск фундаментальных по своей научной убедительности ответов на вопросы, на которые другие психологи такие ответы еще не успели или не смогли дать.

Но поскольку объектом изучения для психологии выступает человек, готовя профессионала психолога, мало создавать у него установку на творческий поиск и на постоянное развитие креативности как стержневой характеристики в своем интеллекте, нацеленной на получение нового знания о психическом мире. Еще важно добиться формирования у него отношения к человеку как к высшей ценности. И при таком результате все более глубокое проникновение в законы и механизмы работы внутреннего мира человека будет определяться высоким нравственным императивом: своими находками, когда ими воспользуются люди, сделать их в конце концов более мудрыми, грамотно обращающимися как со своим «Я», так и с личностью любого другого человека, а значит и стать более счастливыми.

Таким образом, цели деятельности профессионального интеллекта психолога-исследователя и его общая гуманистическая направленность оказываются накрепко сопряженными друг с другом. Поэтому полностью прав В.А.Пономаренко, когда пишет, что «для подлинного профессионала (у нас профессионала-психолога — А.Б.) духовное пространство— не метафора, а социальная реальность его взаимоотношений со своей Совестью. Это и есть то системное свойство, которое отличает профессионала от специалиста».2

Задумываясь о путях продвижения человека, избравшего областью своей деятельности психологию, со ступени просто специалиста-начинающего или со стажем — на уровень высокого профессионализма, невольно приходишь к выводу, что лица, проектирующие и осуществляющие весь этот процесс, должны хорошо осмыслить весь длинный его развертывания, содержательное наполнение каждой его фазы и методические формы его реализации.

Прежде всего, представляется, что на психологические отделения и факультеты должны зачисляться молодые люди с более развитым социальным интеллектом, имеющие непоказной интерес к внутреннему миру другого человека, для которых этот другой человек — одна из главных ценностей жизни и которые хотели бы продвинуть дальше изучение психики или, как раньше говорили, души, чтобы, все глубже постигая ее сущность, помогать людям разумнее строить труд, познание, общение.

Сказанное не должно восприниматься как прекраснотушный призыв, потому что сейчас в психологию очень часто идут люди, которым вообще противопоказано работать в сфере человек—человек.

И далее, на самих психологических отделениях и факультетах содержание учебных планов, тесно состыкованных друг с другом учебных курсов, всех видов занятий и практик, а также самостоятельных работ студентов должно быть сопряжено в единую систему, реализация которой через учебный процесс давала бы студентам знание о человеке в целом, а также в его «ипостасях» индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности во всех их главных проявлениях, взаимосвязях, со всеми зависимостями от главных факторов, которые обуславливают их основные характеристики, но давала бы не как в школьных учебниках, в которых природа, общество и человек представлены как познанные с исчерпывающей полнотой реальности, а так, как все выглядит в действительности, когда наряду с решенными наукой проблемами, относящимися к изучению человека и его психики, есть еще масса трудных, нерешенных проблем, которые ждут своих разработчиков.

Естественно, что такая подача учебного материала, а она обязательно должна найти последовательное отражение в стиле учебной работы всех преподавателей, означает воплощение на деле установки на формирование в личности каждого студента творческой направленности. Но, конечно, осуществление одной только этой цели недостаточно, если одновременно студенты не будут приобщаться к выполнению все более усложняющихся заданий, процесс работы над которыми развивал бы у них не только усиливающуюся увлеченность решением встающих перед ними задач, но обязательно воспитывал бы у них интеллект не исполнителя, а профессионала-исследователя, способного самостоятельно увидеть проблему, нуждающуюся в разрешении, грамотно ее сформулировать и найти и адекватно применить средства, которые позволят эту проблему, образно говоря, снять. И будет большой ошибкой

полагать, что предпосылки для формирования в каждом студенте качеств, которые должен нести в себе профессионал-психолог в том понимании, которое было предложено выше, обеспечат одни курсовые и дипломные работы, написание которых заложено в учебные планы психологических отделений и факультетов.

Конечно, при должной организации, как показывает практика, они эту свою роль частично выполняют, но для полного успеха дела важно, чтобы каждое звено в учебном процессе работало бы на развитие пытливости, обогащало инструментарий, необходимый студенту для решения задач, которые перед ним ставятся или которые он формулирует сам, ни в каком ином, как только в новаторски творческом ключе.

Сказанное не должно казаться утопией: опыт Б.Г.Ананьева, который именно таким образом, и содержательно, и методически, строил и ориентировал весь процесс подготовки психологов на факультете в ЛГУ, во главе которого он стоял, убедительнейшим образом свидетельствует о выполнимости этой задачи.

Как известно, созданная им научная психологическая школа, в которой огранка личности студента, формирование всей совокупности качеств, относящихся к уму, чувствам, воле, нужных психологу-профессионалу, осуществлялись очень продуманно, начиная с момента поступления студента на факультет, и продолжались часто вплоть до написания им докторской диссертации, эта школа дала много психологов — действительно новаторов и творцов в тех сферах психологии, в которых протекала их основная научная деятельность.

Красноречиво свидетельствует в подтверждении справедливости сказанного сделанное в психологии и для психологии такими прямыми учениками Б.Г.Ананьева как, например, Л.М.Веккер, В.Л.Дранков, В.Г.Иванов, Т.В.Карсаевская, С.В.Кондратьева, Е.С.Кузьмин, Н.В.Кузьмина, В.Н.Куницына, Л.Н.Ланда, Н.А.Логинова, Б.Ф.Ломов, Н.Н.Обозов, В.Н.Панферов, Н.В.Рыбакова, Е.Ф.Рыбалко, В.Ф.Сержантов, А.А.Степанов, Е.И.Степанова, Г.С.Сухобская, В.А.Токарева, Е.В.Шорохова, А.Б.Щербо, А.Ф.Эсаулов и др.

Этот неординарный результат был достигнут Б.Г.Ананьевым еще благодаря тому, что он очень хорошо понимал, что подготовка специалистов вузовского и послевузовского уровня (в нашем случае — психологов) будет ущербной, если в основу ее положен принцип инерционности.

Психологическая наука и сопредельные с ней дисциплины и в годы расцвета творчества Б.Г.Ананьева как ученого и как руководителя научной школы, и в последующие десятилетия характеризовалась высоким динамизмом своего развития. Бурно шел процесс накопления новых фактов, открывались неизвестные

ранее закономерности и расширялся ареал их приложения, интенсивно осмысливались связи психологии с другими областями человекознания, а также с общественными, естественными и техническими науками, глубже, чем раньше постигались зависимости, выводящие психологию в многоаспектную область практики.

Б.Г.Ананьев с его всеохватным и интегрирующим умом чутко следил за всеми этими процессами и их научно содержательным объективированием в новых актуальных проблемах, в новых подходах к освещению, считавшихся традиционными проблемами, в ранее не бывших научных дисциплинах, в новых способах количественно-качественного анализа получаемых в конкретных исследованиях фактов.

И оперативно производя отбор из этого массива новейших знаний тех материалов, изучение которых могло поднять, говоря образно, потолок подготовки профессионала-психолога, он без промедления включал их в учебные планы, превращал в предмет дискуссии на семинарах, заседаниях кафедр, факультетских конференциях.

Я специально раскрываю принцип динамизма, который пронизывал действия Б.Г.Ананьева, направленные на постоянное обновление содержания учебного процесса на психологическом факультете, поскольку это было одним из обязательных условий качественного формирования специалистов, нацеливаемых на достижение высокого профессионализма. А между тем даже в настоящее время в ряде известных мне научных центров России при подготовке психологов грех инерционности нет-нет да даст себя знать, а материализуется он в том, что студентам (а иногда и аспирантам) сообщается устаревшая научная информация.

Еще одним условием закладывания предпосылок для превращения в будущем выпускника какого-либо факультета вуза в настоящего профессионала является постоянная ориентированность его в состоянии и результатах разработки проблематики его профиля не только на факультете, на котором он проходит обучение, но и в других научных школах. И Б.Г.Ананьев, проводя в жизнь свою систему подготовки психологов, очень хорошо учитывал значение этого фактора. В годы его деканства (1968 — 1972) по его приглашению на факультет психологии Ленинградского университета в определенной последовательности приезжали группы ученых-психологов из МГУ (А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, П.Я.Гальперин и др.), Московского психологического института (А.А.Смирнов, Л.И.Божович, В.А.Крутецкий и др.), Грузинского института психологии (А.С.Прангишвили, Ш.А.Надирашвили и др.), Киевского института психологии (Г.С.Костюк, Н.А.Вовчик-Блаkitна и др.), Ереванского пединститута (М.А.Мазманян, Н.Т.Милерян и др.), Пермского пединститута (В.С.Мерлин, Е.А.Климов и др.), которые подробно рассказывали о

теоретических, экспериментальных и прикладных исследованиях, проводимых как ими самими, так и их коллегами.

Также целеустремленно, когда представлялась для этого возможность, Б.Г.Ананьев устраивал встречи студентов и аспирантов отделения и факультета с приезжавшими в Ленинград зарубежными психологами (моя память удержала встречи с Д.Морено и Э.Кентрилом).

Называя одно за другим условия формирования у студентов качеств, без которых невозможно в последующем превращение их в профессионалов экстракласса, нельзя пройти мимо личности руководителя, который возглавляет факультет и ведущее научное подразделение в нем. Например, основная роль в создании, образно говоря, фундамента структуры качеств, необходимых психологу-профессионалу, в Ленинградском университете принадлежала в описываемое время, несомненно, самому Б.Г.Ананьеву.

Конечно, обладая натурой стратега-организатора учебного процесса, который в целом и в деталях был подчинен решению крупномасштабной задачи — созданию системы объективных и субъективных условий, которые все вместе работали на воспитание не психолога-специалиста исполнительского типа, а на развитие психолога, стержневыми чертами в личности которого были отношения к другому человеку как к высшей ценности, широкий и постоянно пополняемый кругозор в области человекознания, устойчивое стремление творчески познавать внутренний мир человека, познавать не ради познания, а последующей оптимизации, благодаря открытым закономерностям, в содружестве с другими специалистами трудовой деятельности людей, их взаимоотношений, более глубокого постижения ими природы и общества, Б.Г.Ананьев прежде всего сам вносил в эту систему уникально-неповторимый вклад и как талантливейший лектор, и как выдающийся ученый, и как умелый научный руководитель студентов-дипломников, аспирантов и докторантов.

Лекции Б.Г.Ананьев читал очень своеобразно. В начале он формулировал психологическую проблему, которую надо решить. Затем раскрывал характер попыток, которые предпринимались в науке для достижения этой цели, указывал на слабости и достоинства их, а затем показывал как можно продвинуть решение этой проблемы дальше, привлекая новейшие результаты исследований, относящиеся к сути проблемы и полученные как отечественными, так и зарубежными учеными. После этого он непременно формулировал вопросы, которые и при новом варианте решения проблемы оставались незакрытыми.

Такой концовкой он как бы подчеркивал бесконечность процесса познания явлений, в данном случае — психических, и, кроме того, побуждал к новому научному поиску.

Поскольку Б.Г.Ананьев в совершенстве владел методом быстрочтения с листа и имел хорошую память, он великолепно знал все новые наработки, полученные в человекознании, в общественных и в других науках и как-то связанные с проблемой, которую он выносил на суд аудитории. Читая лекции по общей психологии, он эти наработки умело использовал, а его лекции от этого становились многоуровнево глубокими и непередаваемо панорамными.

Представляется, не требует доказательства положение, что если руководитель факультета, помимо того, что он хороший организатор, блестящий лектор, является и выдающимся ученым, то постоянно ощущаемое всеми его стремление ставить перед собой все новые исследовательские задачи, мучительно непросто находить пути для их решения, подбирать соответствующий характеру этих задач методический инструментарий, проводить и повторять эксперименты, обрабатывать и перепроверять накапливаемые материалы, порой получая не то, что предполагалось в рабочей гипотезе, начинать все заново и затем все-таки приходить к положительному результату — все это является сильнейшим дополнительным стимулом для молодежи (если, конечно, у нее есть серьезное желание овладеть профессией) следовать примеру наставника.

Диапазон научных интересов Б.Г.Ананьева был чрезвычайно широким. Он занимался научной разработкой таких глобальных проблем: человек как предмет познания, человек как предмет воспитания, человек как объект и субъект труда и общения, индивидуальное, личностное и субъектнодеятельностное развитие человека и их взаимосвязь, онтопсихология, половой деморфизм и его влияние на психофизиологические и психические характеристики людей, межполушарная асимметрия и характер обусловливания ею функционирования психики, психофизика, психофизиология, психология психических процессов, психология чувственного познания и, конечно, акмеология.

В контексте этих больших проблем он настойчиво занимался научным освещением и более частных проблем. Например, его интересовали психологические коллизии, которые возникают у ребенка при переходе из детского сада в школу, из начальных классов в средние, и дальше у подростков и юношей — из средних в старшие и из школы в вуз. Не мало времени он как исследователь потратил на выяснение динамики формирования у учащихся картины мира при усвоении ими все новых учебных предметов, а также на прослеживание взаимозависимостей, которые существуют между развитием основных психических процессов у школьников и студентов.

Этот перечень проблем, которые он превращал в темы последующей самой тщательной теоретической и экспериментальной проработки, можно было бы продолжать. Но сейчас важнее подчеркнуть другое: в разработку этих проблем, иницируемую мощным творческим интеллектом и волей Б.Г.Ананьева,

вовлекались преподаватели и сотрудники факультета, докторанты, аспиранты. И каждый студент тоже находил в этом перечне проблем тему для себя, которая отвечала зреющему в нем профессиональному интересу, а так как Б.Г.Ананьев при всей своей огромной занятости выкраивал время интересоваться, а как идут дела с выполнением исследования у каждого отдельного студента, и еще взял за правило замечать и вслух отмечать все ценное для науки, что сумел найти студент, то это всегда сильнейшим образом способствовало формированию у студента субъективной позиции исследователя, открывателя нового.

В этих случаях, как нельзя лучше находила свое подтверждение мысль К.Д.Ушинского, что личность воспитывается личностью. И чем крупнее, духовно богаче личность воспитателя, тем глубже след, который он оставляет в личности воспитанника.

У Б.Г.Ананьева был огромный авторитет ученого, педагога, организатора науки. И под его руководством стремились работать, у него хотели учиться и действительно учились и делали свои первые шаги в психологии как исследователи очень многие. Причем учились не бездумному исполнению, а при высокой требовательности Б.Г.Ананьева, — вдумчиво ответственному и наполненному постоянным творчеством отношению к сложнейшему труду психолога.

Подводя итог всему сказанному выше и определяя для себя, на какие положения данной работы мне особенно хотелось бы, чтобы обратил свое внимание читатель, я как автор беру на себя смелость сказать следующее: сейчас наблюдается возрастание интереса к психологии. Для подготовки психологов открываются новые факультеты, создаются курсы ускоренной подготовки психологов, входят в моду заочные формы обучения психологов, в психологов переквалифицируются люди, долго работавшие по другой специальности, часто очень далекой от сферы человек—человек.

Первое впечатление от всего этого радужное: у нас будет больше инженеров человеческих душ! Однако пятьдесят лет работы в психологии убедили меня в том, что глубоким профессионалом-психологом может быть далеко не каждый человек. Это, во-первых. А во-вторых, для подготовки настоящего профессионала-психолога, способного действительно понять внутренний мир другого человека, постичь его неповторимость и очень адресно помочь этому человеку успешно решить его проблемы, требуется очень продуманная и в целом, и в деталях система психологического образования и воспитания. У Б.Г.Ананьева была такая система. Сейчас другое время, да и психологов масштаба Ананьева пока тоже не видно, поэтому его систему слепо копировать вряд ли стоит. Но вдуматься в принципы, которым он следовал, работая с психологической молодежью, наверное, полезно всем, кто берется сейчас за труднейшее дело формирования психологов-профессионалов во всем большом значении этого слова.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПСИХОЛОГА КАК УЧЕНОГО: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТИПОЛОГИЯ

Одной из проблем, от успешного решения которых зависят глубина проникновения человечества в еще не познанные им закономерности развития природы, общества и человека, фундаментальность делаемых при этом обобщений, а также эффективность осуществляемых на их основе прикладных по своему характеру разработок, является проблема профессионализма людей, которые посвящают свою жизнь науке. Проблема эта многоаспектна, и она дает о себе знать и в естественных, и в общественных, и в технических, и в гуманитарных науках. При освещении ее многочисленных составляющих в приложении к названным областям научного знания можно выделить общие для всех них моменты, всегда очертить и особенные, относящиеся лишь к отдельно взятой области, непременно увидеть и единичное, если рассматривать профессионализм ученого и его становление, имея в виду совершенно конкретную науку, входящую в ту или иную из областей знания или развивающуюся на их стыке.

Не ставя перед собой задачу по причине ограниченности своего опыта, выявлять, анализировать и описывать характеристики профессионализма ученого и особенности его становления, имея в виду весь спектр наук, я преследую в этой работе более скромную цель: разобраться в главных аспектах проблемы профессионализма ученого и его формирования, и развития в близкой мне области научного знания - психологии. Поступая так, я буду опираться на свои впечатления, накопившиеся у меня в течение 50-ти лет работы в этой области человекознания в качестве исследователя, руководителя большого числа кандидатских и докторских диссертаций, организатора и участника деятельности научных коллективов разного уровня, а также профессора и декана факультета психологии сначала в Ленинградском, затем в Московском университетах и одновременно члена, а затем председателя экспертного совета по педагогическим и психологическим наукам ВАКа сначала СССР, потом России.

Вынося на суд читателя свою работу, я буду придерживаться следующей логики при освещении интересующих меня аспектов проблемы профессионализма ученого, подвизающегося в психологии, а также при рассмотрении объективных и субъективных факторов, наличие которых необходимо, чтобы профессионализм в его высокой степени выражения был этим ученым достигнут. Сначала я попытаюсь раскрыть содержание понятия "профессионализм" вообще, как оно истолковывается большинством занимавшихся этой проблемой исследователей. Затем вниманию читателя будет предложено в рамках этого истолкования мое понимание профессионализма ученого и, в частности, работающего в области психологии, прослежено общее и особенное в этом профессионализме. Далее будут разобраны, образно говоря, сим-птомокомплексы более общих и более частных качеств, которые должны наличествовать у человека, чтобы он мог трудиться как истинный ученый. В связи с этим предполагается рассмотреть вариации в этих симптомокомплексах, которые анализируемые и оцениваемые с учетом характера входящих в каждый из них конкретных составляющих, а также деятельности, которой занят каждый ученый, позволяют говорить о типах ученых, работающих в

области психологии. Завершает данную работу раздел, в котором в сопряжении друг с другом прослеживаются объективные и субъективные факторы, которые необходимы, чтобы человек, избравший научную карьеру, действительно состоялся как ученый-психолог.

Итак, какое содержание принято вкладывать в понятие "профессионал" и "профессионализм"? Понятие "профессионал" как в научной литературе, так и в повседневной жизни, трактуется широко, обозначает специалиста в какой-то конкретной области деятельности, в которой последний, благодаря овладению необходимыми для успешного выполнения этой деятельности знаниями, навыками и умениями, достиг уровня высокого мастерства. С точки зрения психологии, профессионал - это субъект деятельности, обладающий такими характеристиками ума, чувств, воли или, если смотреть более обобщенно, такими психическими свойствами, которые, представляя собой относительно устойчивую структуру, позволяют ему на высоком уровне продуктивности выполнять ту деятельность, в которой он зарекомендовал себя как большой специалист.

Отправляясь от сказанного, теперь можно попытаться определить и понятие профессионализма ученого. Очевидно, это - интегральная характеристика его индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных качеств, рассматриваемых как целостное образование, которые дают ему возможность на максимальном уровне успешности решать задачи, которые являются типичными для той области наук, в которой он трудится как специалист. Но нас ведь в этой работе интересует профессионализм не вообще ученого, а профессионализм ученого-психолога. Имея в виду особенности предмета науки, очевидно, оправданно будет сказать, что профессионализм ученого-психолога должен главным образом проявляться в раскрытии характера, феноменологии, закономерностей и механизмов отражения человеком действительности, отношения его к ней и регуляции им своего поведения в этой действительности.

Естественно, раз имеется в виду явление психического отражения, феномен отношения, а также поведение человека, для психолога-профессионала требуется не только глубокое понимание существа каждого из них, но и всей сложности их взаимосвязей, то есть постижение психического мира человека как целостного образования, рассматриваемого обязательно в движении, в развитии и непременно с учетом всех факторов, которые обуславливают все характеристики этого мира. Ограничивая подобным образом предмет направленности и деятельности ученого интересующего нас профиля, я сознательно "привязываю" требующийся от них профессионализм лишь к разработкам фундаментального уровня и, исходя из этого, дальше мною будут рассматриваться как более общие, так и более частные характеристики, которые обязательно должны быть у ученых, чтобы они могли проявить себя как подлинны профессионалы, выполняя исследования именно главным образом фундаментального уровня.

Пытаясь выделить сейчас качества, которые были общими у ученых-психологов, которые так или иначе прошли через мою жизнь и которые отличались от других своих коллег новаторскими находками в своем научном творчестве и постоянном стремлении ставить перед собой и решать все более трудные научные задачи, я без

колебаний отдаю первые места среди этих качеств таким, как глубокая убежденность и вера в ценность проводимых ими исследований и связанные с ними одержимость в работе, нонконформизм и чувство долга, здоровые (в смысле объективности) критичность и самокритичность, постоянная неудовлетворенность достигнутым, сознательное самоограничение и ограждение себя от занятий и дел, которые мешают полностью отдаваться достижению поставленных ими в науке перед собой целей. Для некоторых из них, которые были убеждены, что они своими новыми подходами подняли решение интересовавших их проблем на качественно новый по сравнению с их предшественниками уровень, было еще характерно и равнодушие к непониманию существа их принципиально важных находок в освещении той или иной проблемы со стороны коллег, не умеющих отойти от усвоенных ими догм.

Если далее попытаться вычленил наиболее ярко и сильно проявлявшиеся тенденции в эмоционально-потребностной и волевой сферах неординарно работавших в области психологии ученых и добившихся в своем творчестве нерядовых результатов, то им были присущи исключительная целеустремленность и связанная с ней устойчивая потребность получить убедительное решение увлекшей их проблемы, верность своему призванию и склонностям, мужество при неудачах и спокойное, трезвое отношение к последствиям достигнутого ими успеха в научной деятельности.

При анализе особенностей познавательной сферы ученых-психологов, которые результатами, получаемыми ими в своих исследованиях, значительно превышали средний уровень и с которыми мне пришлось в разные годы сотрудничать, обращали на себя внимание присущие этим ученым ярко выраженная способность устойчиво концентрировать работу своего интеллекта на решении теоретических и экспериментальных задач, нестандартно эти задачи формулировать и, намечая пути для их решения, охватывать и своим умом, и своим воображением большее число факторов, и более широкий круг связей между последними. Со всеми этими характеристиками оказались тесно сопряжены, как правило, повышенная наблюдательность к тем явлениям, которые входили в сферу интересов этих ученых, и способность фиксировать в них ранее не замечаемое другими исследователями.

К этому следует добавить обязательно, что во время напряженного поиска разрешения проблем, над которыми работали ученые, у них очень сильно давала себя знать интуиция, которая помогала им делать догадки по поводу сути изучавшихся ими более простых и более сложных феноменов, а также причин, определявших их характеристики. Причем, сплошь и рядом эти догадки казались неправдоподобными, а иногда и просто безумными людям, усвоившим догматический стиль мышления. Однако ученые, которых я имею в виду, сформулировав эти догадки как гипотезу, затем на уровне строго осознанного продумывания их проверяли, часто дополняя эту проверку напряженной работой своего интеллекта и проведением не одной серии экспериментов. И, если эти догадки не подтверждались, их авторы не зацикливались на них даже тогда, когда они казались им очень привлекательными для объяснения непонятного. Таким

образом, выдающиеся среди других своих коллег фундаментальныдыки-психологи выделялись непредубежденностью в оценках результатов работы своего умственного аппарата и на сознательном, и на подсознательном уровнях. И это было у них еще одним преимуществом при поисках истины перед специалистами-догматиками, работающими в той же области науки, что и они.

Бросалась в глаза еще одна очень примечательная особенность работы интеллекта этих ученых, помогавшая им неординарно находить неожиданные для их коллег решения главных для них на каждый данный момент научных проблем. Это, с одной стороны, присущий им постоянный интерес, говоря образно, к положению дел как с освещением проблем в их собственной науке, которые изучали не они, так и в смежных с этой наукой областях знания, а с другой стороны, яркая способность творчески использовать и на интуитивном, и на сознательном уровнях, благодаря такой Широкой ориентированности, уже познанное более близкими или более дальними соседями для более фундаментально-глубокого решения той проблемы, которой они сами были непосредственно заняты. При этом они удивительно успешно умели не вязнуть в мелком, второстепенном, незначительном для решаемой ими проблемы. Они от него абстрагировались, сосредоточивая свое внимание на главном, на более существенном в мучающей их проблеме. Если употребить образное выражение известного радиофизика Э.Эплтона, у них ярко проявлялась "способность идти к самому сердцу проблемы", причем, используя при последующем ее решении стратегию и тактику, учитывающие специфику характера именно этой и ни какой другой проблемы.

Конечно, мысленно объединяя все названные личностные свойства, характеристики эмоционально-потребностной сферы, воли, а также особенности познавательных процессов в единый симптомокомплекс, как это только что было проделано, и, утверждая при этом, что он явно обращал на себя внимание, когда мы начинали всматриваться, говоря образно, в "психологический аппарат" авторов, заметных своей оригинальностью фундаментальных разработок психологов, мы допускали деиндивидуализирование того, что было в реальности, потому что, как известно, общее существует лишь в отдельном и через отдельное. И все указанные выше более интегральные и более парциальные качества, хотя и были присущи всем ученым, о которых шла речь выше, но у каждого из них они имели свою индивидуально своеобразную форму выражения, свою специфическую представленность в этой структуре, и сама эта структура тоже несла в себе черты индивидуальной неповторимости.

Например, среди уже ушедшего из жизни поколения психологов и среди здравствующих поколений мы встречаем сходные общие оценки таких ученых, как С.Л.Рубинштейн и Б.Г.Ананьев. Оба они по праву отнесены к числу психологов, создавших и оставивших нам фундаментальные труды в своей области науки (взять хотя бы "Основы общей психологии" первого и "Человек как предмет познания" второго). Им обоим была присуща безоглядная преданность науке, которой они посвятили свои жизни, мужество при неудачах и при непонимании их некоторыми из их влиятельных коллег-современников, мощный профессиональный интеллект,

широта научного кругозора и ярко проявлявшая себя способность к системной интеграции познанного и многие-многие другие качества, названные выше.

Вместе с тем они очень отличались друг от друга. Первый предпочитал творить, говоря образно, на границе философии и психологии, а также истории психологической науки и в своих обобщениях не проявлял устойчивой склонности последовательно опираться на массивы экспериментальных данных, наработанных в различных научных школах при решении всего спектра различающихся по своей сложности психологических проблем. Что касается второго - Б.Г.Ананьева - то он под углом зрения психологии целеустремленно стремился просматривать и синтезировать все познанное в человеке не только общественными и гуманитарными, но и естественными, и техническими областями знания и, уделяя исключительное внимание экспериментальным материалам, пытался дать целостную картину функционирования психического с очень конкретной привязкой к механизмам, от которых зависят его качественные и количественные характеристики, а также к факторам, которые работу этих механизмов определяют.

Ему были присущи, в этом согласны многие специалисты, наблюдавшие и изучавшие его творчество, ярко выраженные потребность и способность проследить формы, если можно так выразиться, инобытия психического как в его более элементарных, так и в более сложных проявлениях и на психофизическом, и на психофизиологическом уровнях, а также на уровне физиологии высшей нервной деятельности и в то же время очень глубоко видеть обусловленность содержания этих форм и изменений в присущих им характеристиках многообразными воздействиями, идущими к человеку из социума.

Благодаря умению ясно осознавать и четко формулировать главные проблемы, в разработке которых нуждается та область науки, которой С.Л.Рубинштейн и Б.Г.Ананьев посвятили себя, совершенному владению ими стратегией и тактикой их решения, каждый из них фактически оказался основателем своей оригинальной научной школы в психологии, которая через взращенных ими учеников и последователей внесла в каждом случае свой неповторимый вклад в освещение проблем, которые были наиболее актуальны для развиваемой ими науки в то время, в которое они жили. Если говорить о главном, то С.Л.Рубинштейн, последовательно опираясь на диалектико-материалистическую парадигму и обобщив результаты исследований, которые были в его распоряжении, построил, выражаясь фигурально, от фундамента до крыши здание психологической науки, а Б.Г. Ананьев разработал принципиально новый методологический подход к исследованию психики и создал новое направление в науке - онтопсихологию, а также обосновал необходимость развития акмеологии. И еще: поскольку и С.Л. Рубинштейн, и Б.Г. Ананьев своим мощным профессиональным интеллектом "вросли" в массив явлений, закономерностей и механизмов, изучаемых психологической наукой, они неизмеримо острее, чем их коллеги по науке, видели, говоря образно, еще не закрытые "белые пятна" в этом предмете, а также пути поиска способов, с помощью которых эти "белые пятна" можно закрыть. И они направляли на разработку очевидных для них проблем усилия своих учеников. Эти ученики со временем сами превратились в творцов новых научных направлений (например, в научной школе

С.Л. Рубинштейна - К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, М.Г. Ярошевский и другие, в школе Б.Г. Ананьева - Л.М. Веккер, Е.С. Кузьмин, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, Е.Ф. Рыбалко и другие).

Вместе с тем ряд "белых пятен", тоже замеченных в системе психологического знания о человеке С.Л.Рубинштейном и Б. Г. Ананьевым и отрефлексированных ими как проблемы, требующие своего научного решения, стали интенсивно разрабатываться только сейчас (например, та же акмеология или, скажем, онтопсихофизиология и некоторые другие).

В связи с только что сказанным важно отметить: и Б.Г.Ананьев, и С.Л.Рубинштейн - они оба обладали ярко выраженной способностью к системному видению изучаемого ими предмета и интеграции громадного числа зависимостей при рассмотрении психического мира человека на разных уровнях, так сказать, внутри его самого и в то же время фиксировать всю многосложность связей, соединяющих этот внутренний мир с макро- и микроявлениями, протекающими вне его. Мне кажется (может быть я высказываю спорное положение), ни один из ученых - их последователей - не совершил такого же качественного глобального рывка в осмыслении и обобщении наработанного в психологии и в смежных с ней науках спустя четверть века после ухода из жизни С.Л.Рубинштейна и Б.Г.Ананьева.

Впрочем, то же самое можно сказать об учениках А.Н.Леонтьева, А.Р. Лурия, Д.Н.Узнадзе. Все их ученики оказались лишь способными, говоря образно, выпестовать более или менее плодоносящую ветвь на дереве, возвращенном их выдающимися и самобытными учителями. А чтобы зазвучало во всю силу действительно новое слово в психологии, означающее прорыв на более высокий уровень в постижении психического как целостного и наисложнейшего феномена, необходим перерыв в постепенности и появление когорты ученых масштаба Б.Г.Ананьева, В.М.Бехтерева, Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна. В этом смысле подлинное развитие психологии ничем не отличается от других наук. Так, например, чтобы был достигнут качественно новый уровень в понимании строения вещества нужен был Д.И. Менделеев, атома - Э. Резерфорд, происхождения видов Ч. Дарвин.

Б.Г. Ананьев и С.Л. Рубинштейн, как было уже сказано выше, в ярко выраженной степени обладая качествами, которые типичны для выдающихся ученых, были создателями научных школ в отечественной психологической науке. Для каждого из них были характерны способности, которые отмечают у немногих людей, посвящающих свою жизнь науке: формулировать крупномасштабные задачи, стратегически важные для дальнейшего развития науки, заинтересовывать своих учеников необходимостью разработки этих проблем и талантливо руководить развернувшимися исследованиями, а затем эффективно обобщать, интегрировать полученные результаты, качественно обогащая имевшиеся в психологической науке знания о закономерностях и механизмах функционирования, формирования и развития психического мира человека. Оба они являли тип психолога-профессионала, представляющий высший уровень специалиста ученого в области психологии.

Другим типом по-своему крупных ученых, который встречается среди людей, делающих психологию, являются так называемые эрудиты. Они несут в себе и ярко

выраженную любовь к своей науке, и большую работоспособность, и доброжелательность по отношению к своим коллегам, в том числе и к тем, кто только еще начинает свой путь ученого. Однако они лишены дара наработки качественно нового знания. Обычно хорошо владея несколькими иностранными языками и настойчиво знакомясь с характером освещения психологических проблем в научных школах различных стран, они постепенно становятся своеобразными живыми "психологическими энциклопедиями". Богатой информацией, которой они располагают, они охотно делятся со своими коллегами. Некоторые из них даже пишут и выпускают в свет учебники, в которых в объективной и в достаточно строгой системе представляют состояние дел в психологии. И как постоянно востребуемый источник научной информации, и как ее уполномоченные в руководствах, ими публикуемых, они, конечно, выполняют очень позитивную роль в научных коллективах, в которых трудятся. В Ленинградской психологической школе, когда ее создавал и развивал Б.Г.Ананьев, такое амплуа было, это общепризнанно, у В.И. Кауфмана, а позже у А.В. Ярмоленко.

В психологии, как, наверное, и в других науках, нередко встречается тип ученого, образно говоря, певца одной песни - человека, посвятившего свои способности и время разработке какой-то одной научной проблемы, которая в одних случаях могла оказаться сравнительно узкой, а в других - более глобальной. Например, если вспомнить в связи со сказанным учеников Б.Г.Ананьева, то Л.Н.Иванская всю свою творческую жизнь в психологии исследовала воссоздание лица человека по памяти, а Е.Ф.Рыбалко - вширь и вглубь, и в русле только психологии, и на междисциплинарном уровне изучала преимущественно психику ребенка, ее развитие и структуру, объективные и субъективные факторы, определяющие уровни различных образований в ней, взаимодействие этих образований и типы связей между ними, прослеживала сама и через своих учеников общее, особенное и единичное в личности ребенка, целенаправленно вела поиск и опробование методик и техник, применение которых дало бы возможность более глубоко прослеживать закономерности сопряжения, развития и саморазвития индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик ребенка.

Важно отметить, что характеризуемый тип часто оказывается благодаря своим деяниям в качестве ученого очень значимым для развития психологической науки, поскольку и на теоретическом, и на экспериментальном, и на прикладном уровнях достигает капитальных результатов в освещении любимейшей ему научной проблемы.

Еще один тип ученых-психологов, также по-своему полезный, а в определенных социальных условиях даже незаменимый по той роли, которую выполняет в том научном коллективе, в котором он работает, - это ученый, который благодаря своей яркой способности делать прежде всего околонуучную карьеру, поднялся на высокий уровень так называемого организатора науки. Чтобы не утратить статус ученого, он пишет и публикует ординарные работы или, если предоставляется возможность, оказывается соавтором новаторских по содержанию научных текстов, подготовленных его коллегами. Но главный свой талант он проявляет в умении устанавливать связи с властью предрержащей, в добывании ставок и денег для

расширения научных исследований в центре, который он представляет, в отыскивании средств на приобретение оборудования лабораторий и создание новой аппаратуры, в выявлении возможностей публикации научной продукции сотрудников учреждения, в котором он работает, в организации всякого рода научных встреч. В жизни порой возникают ситуации, когда такой ученый становится главой, правда, фактически только административной, научного коллектива психологов, в то время как действительный его создатель - крупный ученый, благодаря профессиональному интеллекту которого этот коллектив дает неординарную научную продукцию, в формальной структуре коллектива пребывает лишь на второй роли.

Говоря о типах ученых-психологов, наверное, важно остановить внимание читателя еще на одном типе, который, к сожалению, пока встречается реже, чем другие. Это тип ученого-психолога, который проводит исследования не только для того, чтобы результатами их дополнить или расширить тот или иной раздел в академической науке, а чтобы в конце концов сработать на повышение эффективности обучения или воспитания, на внесение большей психологической грамотности в организацию трудового процесса, в проектирование новых технических устройств, в управление общностями людей, в деятельность средств массовой информации, в технологию помощи людям, находящимся в состоянии затяжного стресса и т.д. В Ленинградской психологической школе исследователями такого типа были В.Л.Васильев, И.П.Волков, А.А.Деркач, А.И.Захаров, С.В.Кондратьева, Н.В.Кузьмина, Б.Ф.Ломов, В.Н.Мясищев, Т.А.Немчин, Н.Н.Обозов, Э.С.Чугунова и другие.

Представляется, что приведенные примеры типов ученых-психологов, занятых главным образом фундаментальными (или, как принято говорить, академическими) исследованиями и являющихся в этом деле в разной степени профессионалами, не исчерпывают всего многообразия встречающихся в психологической науке типов ее разработчиков. Мною были описаны лишь те, которые наиболее часто встречались в тех научных коллективах, в которых мне пришлось работать. Я уверен, что можно предложить и другую типологию ученых, например, такую, с какой выступил в своей книге "От мечты к открытию" Ганс Селье, сделавший основной упор на различия в личностных чертах ученых, как они проявляются у них при занятии наукой, или разработать типологию, положив в ее основу социально-психологический критерий. Аргументом в пользу описания предложенной выше типологии является только одно обстоятельство - большая возможность показать проявления характера профессионализации у психологов-ученых и сделать более наглядными различия в этих проявлениях.

Чтобы достичь высокой ступени профессионализма, человеку, решившему посвятить себя делу развития психологической науки, надо пройти большой и сложный путь формирования в своем интеллекте характеристик, которые необходимы психологу-исследователю, воспитания совершенно определенной эмоциональной сферы, осуществить громадную работу по воспитанию себя как личности и как субъекта деятельности в соответствии с требованиями специальности психолог-исследователь.

Хотя не принято завершать работу цитатой, я позволю себе отступить от этого правила и в качестве концовки привожу мысль Н. Винера, которая, улавливая главное, что должно быть у человека, посвятившего себя науке, фактически приложима и к любому психологу и помогает понять, действительно ли состоялся он как ученый. "Я понял, что наука - это призвание и служение, а не служба. Я научился люто ненавидеть любой обман и интеллектуальное притворство и гордиться отсутствием робости перед любой задачей, на решение которой у меня есть шансы. Все это стоит тех страданий, которыми приходится расплачиваться, но от того, кто не обладает достаточными физическими и моральными силами, я не стал бы требовать этой платы. Ее не в состоянии уплатить слабый, ибо это убьет его" (Н. Винер).

О перспективах использования идей А.Маслоу при решении некоторых проблем акмеологии.

Многие идеи концепции о самоактуализации людей, сформулированные А.Маслоу, созвучны содержанию положений, которые с начала зарождения акмеологии как самостоятельной ветви человекознания стали развивать ее создатели.

Вместе с тем, А.Маслоу, изучавший совершенно определенных выдающихся людей, добившихся в основных для них областях профессионального труда неординарных результатов (А.Эйнштейн — в физике, А.Линкольн — в государственной деятельности, Т.Джефферсон — в государственной деятельности, законотворчестве и просветительстве и другие), высказал целый ряд мыслей, которые должны быть взяты на вооружение и развиты современной акмеологией, потому что это несомненно расширит и углубит ее понятийный аппарат.

Как известно, одним из основных принципов, опираясь на который А.Маслоу строил свою гуманистическую психологию, был тезис: «индивид— это единое целое» и как таковое его только и надо изучать. (В отличие от Б.Г.Ананьева, обозначавшего словом «индивид» человека, только когда он рассматривал его как сложный живой организм, А.Маслоу слово «индивид» употреблял для обозначения отдельного человека.) Естественно, что этот подход очень актуален в настоящее время, потому что и в сегодняшней акмеологии он не всегда выдерживается, и это закономерно приводит к искаженному видению человека на ступени взрослости и к усеченному представлению о закономерностях и механизмах, которые обеспечили именно такую, а не другую взрослость человека как сложного природного существа (индивида), ансамбля отношений (личности) и субъекта деятельности (профессионала).

Как явствует также из трудов А.Маслоу, он категорически не согласен с утверждением, что иррациональные процессы доминируют в жизни большинства людей. Основной акцент в своей гуманистической теории А.Маслоу сделал на

описании человека, рационально принимающего решения и осознанно стремящегося (хорошо или плохо — это другой вопрос) актуализировать свой потенциал.

Представляется, что и для акмеологии это положение сейчас тоже не лишне, когда в науке снова имеет место явный перебор в подчеркивании роли при прописывании и осуществлении взрослым человеком своего жизненного сценария его подсознания и эмоциональной сферы.

С точки зрения А.Маслоу, как это хорошо видно из его произведений, человек, как правило, сосредоточен на том, чтобы стать тем, чем позволяет стать его потенциал.

Основная мысль его размышлений в этом случае состоит в том, что человек поднимается над теми мотивами, которые общи у него с животным миром. Такая концепция личности, конечно, не может существовать без прочной основы в виде полного гетеростаза.

Думается, что и эта мысль особенно актуальна для сегодняшней акмеологии, когда всплеск насилия, грубого секса, равнодушие к чужой жизни списывают на якобы неистребимую силу животного начала в человеке.

Очень значимо для современной акмеологии предельно взвешенное отношение А.Маслоу к значению среды и, конкретнее, окружения человека, к тому, на какую высоту сумеет подняться человек как личность. Он полностью солидарен с sartre.hpsy.ru>Сартром, который говорил: «Человек не что иное как то, чем он делает себя сам» и добавлял: «Я есть мой выбор».

Для акмеологии, не отрицающей макро- и микрообстоятельств, в которые попадает формирующаяся личность, важно не упустить из вида эту точку зрения sartre.hpsy.ru>Сартра, с которой был солидарен А.Маслоу, который был твердо убежден, что чем взрослее человек и чем выше он поднялся в иерархии духовно-нравственных потребностей, тем он свободнее и, следовательно, более самостоятелен в создании своей судьбы.

Вместе с тем, он с большим сожалением подчеркивал, что на уровень своего повседневного бытия, строящегося в соответствии с усвоенными высшими потребностями, поднимается сравнительно небольшое число людей (приблизительно 1% от всей массы).

Объясняя причины этого, А.Маслоу прежде всего указывал на значение мотивации, которая является наиболее существенной в системе побуждений того или иного человека. Согласно его представлениям, в мотивационной сфере человека имеют место два вида мотивов. Первая группа — это мотивы дефицитарные (за ними стоят

потребности в пище, сексуальная потребность, потребность в безопасности и другие подобные потребности), которые, если они удовлетворены, снимают у человека напряжение, которое он испытывает.

Вторая группа мотивов, в терминологии А.Маслоу, — бытийные, побуждающие человека подниматься над рутинным течением жизни, например, отстаивать справедливость, защищать честность, бороться за истину и т.п. Следование их голосу вызывает у человека сплошь да рядом дискомфорт в его взаимоотношениях с окружением, заставляет забыть о спокойной жизни, рождая возникновение состояния напряжения. И большинство людей программирует свои поступки и деяния, привыкая постоянно прислушиваться к своим дефицитарным мотивам, обеспечивая движение своей жизни как по накатанной колее. А.Маслоу писал, что жизнь в соответствии с дефицитарными мотивами превращает человека в обыкновенного респондента, «просто реагирующего на стимулы, на поощрения и наказания, на чрезвычайные обстоятельства, на боль и страх, на требования других людей, на рутинные каждодневные события» [Maslow, 1968, p.61].

И, наоборот, люди, руководимые в своих поступках и деяниях бытийными мотивами, вырываются из повседневной рутины и все больше прибавляют как личности в качестве самостоятельности. Их жизнь, пишет А.Маслоу, можно определить как усилие или рывок, когда человек использует все свои способности в полную силу. Бытийный образ жизни (это выражение самого А.Маслоу) включает в себя наиболее значимые и волнующие моменты человеческого существования, а также моменты величайшей зрелости, проявления подлинной индивидуальности и наполненности высоким содержанием жизни.

Поясняя, почему мало число самоактуализирующихся людей, А.Маслоу указывал, что потребности высшего уровня, особенно в начале их пробуждения и укоренения в человеке, слабы и легко тормозятся или изменяются в результате страха, неблагоприятных культурных условий и неправильного научения.

Вместе с тем, А.Маслоу рассматривал стремление актуализировать потенциал как интеллектуальную составляющую того, чем является человек, а не как то, что он приобретает. И это стремление оказывается, по мысли А.Маслоу, вершиной пирамиды иерархии потребностей.

Все сказанное выше представляет несомненный интерес и для акмеологии, которая более целеустремленно и системно, чем она это делала в предыдущие годы, должна раскрывать закономерности и механизмы формирования высших потребностей человека как важнейшего условия его развития не только как социально активной личности, но и его настойчивого продвижения к вершинам мастерства в той области труда, которая является для него профессиональной.

Приведенные выше соображения А.Маслоу для нас актуальны еще и потому, что целеустремленно работающие у нас на оглушение людей средства массовой информации постоянно пытаются приподнять в их глазах и укоренить в их натуры именно значение дефицитарных (если снова употребить термин А.Маслоу) потребностей человека и развить в людях ненасытную потребность их удовлетворения все новыми способами. И эти же средства не устают задвигать в тень значение высших (бытийных, по А.Маслоу) потребностей.

Отмечая особенности, благоприятствующие или, наоборот, затрудняющие успешное протекание процесса самоактуализации человека, А.Маслоу выделяет и целый комплекс психических свойств, которые присущи самоактуализирующимся людям, которые помогают им подниматься на самый верхний уровень в этом процессе.

Свойства эти таковы:

Более эффективное восприятие реальности. Они видят действительность такой, какая она есть, а не такой, как им хотелось бы ее видеть.

Принятие себя, других и природы. Самоактуализирующиеся люди могут переносить слабости других и не боятся их силы.

Непосредственность, простота, естественность. У рассматриваемой категории людей не отмечается склонности к лицемерию. Их принципы — быть, а не казаться, открытость и искренность.

Центрированность на проблеме. А.Маслоу утверждал, что все изученные им личности, у которых четко проявились потребность и способность к самоактуализации, были привержены какой-то задаче, долгу, призванию или любимой работе, которую они считали важной. То есть они были не эго-центрированы, а скорее ориентированы на проблемы, стоящие выше их непосредственных потребностей, которые они считали для себя жизненной миссией.

Независимость, потребность в уединении. А.Маслоу считал, что самоактуализирующиеся люди могут находиться в одиночестве без того, чтобы ощущать себя одинокими. И условием этого является постоянная интенсивная работа их внутреннего мира, сосредоточенность на решении занимающих их ум задач.

Автономность и относительная независимость от культуры и окружения. Эти качества, по утверждению А.Маслоу, позволяют им полагаться на свой собственный потенциал и на внутренние источники роста и развития.

Свежесть восприятия. Самоактуализирующиеся люди обладают способностью оценивать по достоинству даже самые обычные события в жизни, при этом ощущая новизну, благоговение, удовольствие и даже экстаз.

Вершинные или мистические переживания. Возникая у самоактуализирующихся людей, они, по утверждению А.Маслоу, представляют собой экстатические состояния, какие переживаются в кульминационные моменты в порывах творчества, озарения, открытия или слияния с природой.

Общественный интерес. Он выражается у самоактуализирующихся людей чувством сострадания, симпатии и любви ко всему человечеству.

Глубокие межличностные отношения. Обычно, как установил А.Маслоу, круг близких друзей у самоактуализирующихся людей невелик, так как, оказывается, дружеские отношения в стиле самоактуализации требуют большого количества времени и немалых усилий.

Самоактуализирующиеся личности, по утверждению А.Маслоу, самые демократичные люди. У них нет предубеждений и поэтому они уважают других людей. В то же время они не считают других людей равными друг другу.

Разграничение средств и целей. Изучавшаяся А.Маслоу категория людей придерживается определенных нравственных норм и им присуще обостренное чувство разграничения целей и средств их достижения.

Философское чувство юмора. А.Маслоу отмечал, что, из-за подобного отношения к юмору, самоактуализирующиеся люди часто кажутся сдержанными и серьезными.

Креативность. А.Маслоу обнаружил, что все без исключения склонные к самоактуализации люди обладают способностью к творчеству, и эту свою способность не перестают проявлять.

Сопrotивление окультуриванию. А.Маслоу подчеркивал, что самоактуализирующиеся люди хотя и находятся в гармонии со своей культурой, тем не менее они могут быть чрезвычайно независимыми и нетрадиционными, если затрагиваются какие-то основные их ценности.

Отмечая все эти качества, отличающие самоактуализирующиеся личности от обычных людей, А.Маслоу честно писал, что эти личности вовсе не ангелы. В повседневной жизни у них могут быть и эмоциональные срывы, эпизодически давать о себе знать наивность, чувство вины, тревоги, сомнения в себе и т.п.

Но тем не менее, не устает повторять А.Маслоу, самоактуализирующиеся люди, несмотря на все подобные несовершенства, — образец психического здоровья, и они, А.Маслоу не устает напоминать об этом, показывают нам воочию, что потенциал психологического роста человечества гораздо выше, чем тот, которого достигает большинство людей.

По мере того как человек поднимается в иерархии потребностей, он становится все более свободен в выборе направления личностного роста и, следуя этим выбранным им направлениям, он обязательно не просто меняется, а развивается как индивид, как личность и как субъект деятельности и в последнем случае прежде всего как профессионал.

В положениях, которые сформулировал А.Маслоу и которые были изложены выше, легко просматривается работающее на развитие акмеологии содержание. Смысл его в том, что акмеология, обогатив инструментарий, который использовал А.Маслоу

при изучении действительно самоактуализирующихся людей, должна шире развернуть комплексные исследования великих и выдающихся людей, нравственно достойно и практически неординарно проявивших себя на различных поприщах, чтобы конкретизировать знание факторов, которые необходимы, чтобы по-настоящему конструктивно помогать как можно большему числу людей достигать подлинного акме в своем развитии.

Заключая, необходимо отметить, что А.Маслоу был совершенно прав, когда настойчиво подчеркивал, что людей, их психологию, логику их поступков и характер деяний нельзя понять без проникновения в их внутренний мир. Для психолога-«личностника» постижение особенностей субъективного опыта изучаемых им людей более важно, чем наблюдаемое у них поведение. Хотя, конечно, и в этом случае было бы большой ошибкой ученого не видеть особенностей поведения человека и не пытаться одновременно постигать их действительную «психологическую изнанку».

Вершина в развитии взрослого человека. Б.Г.АНАНЬЕВ - ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СЛОЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ

В ряду выдающихся ученых России Борис Герасимович Ананьев занимает неповторимое и достойное место.

Б.Г.Ананьев родился 14 августа 1907 года в городе Владикавказе в семье учителя. В 17 лет он закончил среднюю школу, а высшее образование получил в Горском политехническом институте в 1928 году. Учась в институте, одновременно работал ассистентом на кафедре психологии. По окончании института (к этому времени Ананьев имел уже пять опубликованных работ) в феврале 1929 года он стал аспирантом-психологом Ленинградского Института мозга им. В.М.Бехтерева. И с этого времени вплоть до последних дней жизни научный путь Б.Г.Ананьева был связан с Ленинградом.

Борис Герасимович за сорок с лишним лет работы в психологии предельно продуктивно проявил себя при разработке многих актуальных проблем. Он опубликовал капитальные труды по психологии чувственного познания, психологии воли и характера, оставил нам не потерявшие до сих пор своего значения работы по нейропсихической регуляции, половому диморфизму и психофизиологической эволюции человека. И поныне широко используются специалистами результаты его исследования проблем психологии искусства, истории психологии, психологии педагогической оценки человека как предмета воспитания и многие другие.

Однако стержневое направление его теоретических исканий как ученого — научно обоснованное осмысление принципов сопряжения наук, предметом познания для

которых выступает человек, теоретическая и инструментальная разработка и внедрение в научный обиход основ комплексного подхода к изучению как самых простых, так и наиболее сложных образований психики и всего психического мира в целом, а также форсирование развития новых, важных, с его точки зрения, направлений в психологической науке — онтопсихологии и акмеологии.

Исходя из диалектико-материалистического понимания природы человека, множественной, системной детерминации его поведения, деятельности и развития, его многоуровневой структуры, эффектом которой является психика, Ананьев как крупный теоретик и экспериментатор обосновал, развил и успешно применил для решения интересовавших его в человеко-знании и конкретно в психологии проблем комплексный подход — особую методологическую стратегию, ориентированную на многоаспектное, междисциплинарное познание сложных разнокачественных объектов и их множественной причинной обусловленности, результатом которого оказывается целостное представление об объекте.

Логика ученого при этом была такова: поскольку поведение человека определяется условиями его прошлой жизни, значимыми для него обстоятельствами, а также его наследственностью и врожденными особенностями, то надо эти условия, обстоятельства и особенности (шире — все органические основания психики) изучать, привлекая по необходимости методы и данные смежных наук. Через связь поведения с мозгом и организмом в целом психология, подчеркивал он, смыкается с естественными науками, а через связь с условиями жизни человека в обществе — с социальными, гуманитарными и техническими науками.

Акцентируя внимание на сути комплексного подхода, разработанного и успешно примененного в научной школе Ананьева, следует особо подчеркнуть, что концептуальная трактовка ученым человека и его психики как объектов научного исследования в содержательном отношении существенно отличается от традиционной.

Принцип целостности человека явился системообразующим в его концепции, что и обусловило ее своеобразный антропологизм. Этот принцип делает более явной сложную и многоуровневую детерминацию психического со стороны структуры человека как субъекта, в которую входят не только собственно личностные свойства и состояния, формируемые социумом, но и природные, индивидуальные характеристики — свойства человека в целом.

Вся эта система свойств человека опосредует внешние детерминирующие воздействия, в результате чего и возникает психический процесс и поведенческий акт. Предметом психологии поэтому, по мнению Ананьева, является многоуровневая системная организация психики, рассматриваемая во всех ее связях с разными сторонами природы человека — его структурой, развитием и деятельностью.

Обосновав необходимость системно-комплексного изучения человека и его психики и нетрадиционно определив предмет психологии, Ананьев в избранной им логике трактует принцип детерминизма и развития. Для раскрытия первого принципа, как было показано выше, он использует не только антропологический принцип, но еще и принцип отражения, который указывает на детерминирующую роль объекта, воздействующего на субъект, и фиксирует зависимость психических явлений от материальной действительности.

Принцип развития в понимании Ананьева показывает на исторический характер детерминации психического. Внутренние условия, преломляющие внешние воздействия, в процессах жизнетворчества, осуществления деятельности, функционирования поведения, постоянно изменяются, формируются, эволюционируют и инволюционируют.

Движущей силой психического развития, согласно представлениям ученого, являются внутренние противоречия, которые возникают потому, что психические структуры неоднородны. Так, например, уже в психическом процессе дают о себе знать и онтогенетические, и натуральные, психофизиологические функции, и органические потребности, а также высшие формы мотивации — познавательной, моральной, эстетической. И еще сложнее, многокомпонентнее, многоуровневее эта картина наблюдается в психических свойствах и состояниях.

К факторам развития Ананьев относил наследственность, разнообразные условия природной и социальной среды, обучения и воспитания, сформировавшуюся к данному моменту структуру личности, индивидуальность.

Последовательно применяя принцип развития при анализе психофизиологических функций, психических процессов, психических свойств и состояний человека, он особенно последовательно и глубоко опирался на него в своей концепции онтопсихологии, сутью которой являлось многостороннее исследование бытия человека как индивида и личности, субъекта и индивидуальности в онтогенезе.

Формулируя комплекс теоретических, научно-исследовательских и прикладных задач, которые решаются в процессе построения онтопсихологии как науки, Ананьев объединил их в четыре блока проблем: 1) установление существа развития индивидуальных и личностных характеристик с позиций биосоциальных отношений в разные периоды онтогенеза и жизненного пути человека; 2) прослеживание взаимосвязей индивидуальных и личностных свойств на разных этапах индивидуального развития человека; 3) выявление связей как индивидуальных, так и личностных феноменов человека с его субъектно-деятельностной характеристикой; 4) исследование становления индивидуальности как процесса интеграции основных характеристик человека как индивида, личности и субъекта

деятельности, отличающегося по своим многим параметрам неповторимым своеобразием.

В исследованиях, которые Ананьев осуществлял для выявления индивидуальной организации и ее онтогенеза, было доказано, что сравнительно-возрастное изучение индивидуальных характеристик представляет собой один из важнейших аспектов познания естественных форм психики, которые не теряют относительной самостоятельности по мере усложнения психической деятельности, продолжая выполнять функцию ее потенциала на протяжении всей жизни человека.

Другое важное направление в этом цикле исследований — прослеживание взаимоотношений и степени взаимосвязи индивидуальных свойств в разные периоды жизни человека. В сложной структуре индивидуальной организации, включающей в себя элементы разного рода, под руководством Ананьева изучались как одноуровневые, так и разноуровневые связи. Было показано, что наличие разноуровневой структуры индивида за счет расслоения, стратификации его элементов влечет за собой исследование процессов дифференциации и интеграции в данной системе человека. Следствием социализации оказывается также дальнейшее расслоение вторичных индивидуальных свойств. На основе естественных форм психики образуется социализированный уровень психофизиологических функций (мнемические, вербальные, произвольные и т.п.). Наряду с естественными структурами возникают интеркорреляции в результате социализации. Роль приобретаемых связей на уровне индивида все больше увеличивается в процессе индивидуального развития человека. Как природные, так и приобретенные корреляционные связи характеризуются (хотя и в неодинаковой степени) все возрастающей специализацией, динамичностью и чрезвычайной пластичностью под воздействием социальных факторов, существенным образом воздействующих на процессы перестройки корреляционных отношений.

В исследованиях, проведенных под руководством Ананьева, было показано, что целый ряд психологических особенностей человека оказывается связанным с особенностями протекания процессов на вегетативном и биохимическом уровнях. И это не случайно, поскольку психическая деятельность обеспечивается работой всех систем человеческого организма, начиная с биохимических процессов и кончая процессами, протекающими на высшем кортикальном уровне. Причем, в условиях повышенной интеллектуальной и эмоциональной нагрузки между психологическими характеристиками человека и особенностями вегетативных и биохимических уровней обнаруживаются те связи и зависимости, которые не улавливаются в фоновых исследованиях.

Еще одно существенное направление, связанное с изучением индивидуальной организации в онтопсихологии, состоит в выявлении ее роли в качестве основы формирования личности, субъекта деятельности и индивидуальности. Комплекс

проблем, касающихся взаимосвязей индивида и других подструктур человека, включает рассмотрение не только генетических, но и структурных отношений на различных этапах жизненного пути, что дает возможность ближе подойти к пониманию психического развития как целостного феномена.

К следующему циклу исследований по онтопсихологии относится изучение личности и ее жизненного пути. В отличие от индивидной организации, личностные особенности представляют собой психологические эффекты социального развития человека. Психологическим результатом активного включения человека в различные системы социальных отношений и типы общностей является развитие человека как личности с ее многомерными и многоуровневыми подструктурами, разнообразными свойствами.

Значимость социально-психологических характеристик личности, подчеркивал Ананьев, определяется их регулирующей функцией. Человек принимает то или иное решение именно на основе учета своих субъективных отношений к разным сторонам окружающей действительности. В сферу их включается также отношение к себе как субъекту социальных отношений и как личности в целом. Степень зрелости личности, по Ананьеву, выражается в способности принимать собственные решения и сознательно осуществлять выбор в сложных ситуациях.

В контексте онтопсихологической науки один из основных вопросов — изучение процесса становления целостности личности как многоуровневой системы, процесса превращения ее из объекта социальных воздействий в субъект индивидуального и общественного развития на протяжении всего жизненного пути человека.

Следующий раздел онтопсихологии посвящен взаимосвязям индивида и личности, складывающимся на протяжении жизни. Комплекс проблем, касающихся отношений этих основных подструктур человека, включает рассмотрение не только генетических, но и структурных связей и факторов, определяющих их характеристики в различные периоды жизненного цикла. Это дает возможность ближе подойти к пониманию психического развития как целостного феномена, имеющего разноуровневую, иерархическую структуру. Такой комплексный подход важен не только для конкретизации методологического биосоциального принципа, но и внутренней детерминации процесса психического развития.

Если предшественников Ананьева при изучении отношений разнородных компонентов психики в наибольшей степени привлекала проблема связей темперамента и характера, то Ананьев при изучении взаимоотношений разнородных, разноуровневых компонентов психики делал упор на выяснении связей познавательных функций и процессов с личностными особенностями.

Проблема соотношения индивида и личности осложняется тем обстоятельством, что обе эти структуры человека взаимодействуют различным образом с субъектом деятельности, общения и познания. Компоненты и свойства индивидуальной организации служат предпосылками для развития общих и специальных способностей, входящих в структуру субъекта. И, кроме того, трудовая деятельность, процесс общения и познания являются мощными факторами социализации, индивидуальной организации, что выражается в количественных (уровневых) и качественных (структурных) изменениях различных ее сторон, а также в виде разного способа новообразований.

Личность тесно связана и с субъектом познания, общения и трудовой деятельности. Личностные влияния на субъект деятельности осуществляются прежде всего через мотивационную сферу и ее социальный компонент, а также через установки, ценности, особенности характера, способствующие или, наоборот, препятствующие выполнению той или иной деятельности.

Раскрывая содержание понятия субъекта, Ананьев связывает его с деятельностью, ее предметом, орудиями, операциями, планируемым результатом. Субъект, подчеркивает он, не сводится только к исключительно специфическим субъектным явлениям. Структура субъекта интегрирует свойства индивида и личности, определяющие готовность и способность к выполнению деятельности и достижению в ней определенного уровня продуктивности. Поэтому структура субъекта — это структура потенциалов человека, начиная с его жизнеспособности и трудоспособности и кончая талантом.

Основываясь на результатах многочисленных экспериментов, Ананьев показывает, что одно из центральных мест среди потенциалов субъекта занимает интеллект — многоуровневая и многокомпонентная организация познавательных сил, в которую входят психофизиологические функции, психические процессы, состояния и свойства. Интеллект, как показали эти же тщательно выполненные эксперименты, заземлен в жизнедеятельность, а его продуктивность зависит не только от степени овладения операциями и от характера мотивации, но, как это подчеркивалось в другой связи, и от энергетического обеспечения организмом процессов переработки информации и принятия решения, что выражается в так называемой «цене» интеллектуального напряжения.

Итак, и характеристики индивида, и особенности личности, и свойства субъекта, и сложный характер взаимосвязи между ними Ананьев постоянно и последовательно соотносил с сущностными чертами деятельности человека. Роль общения, познания, игры, учебы, труда, спорта и т.д., по его мнению, выступает в том, что в них формируются именно те качества личности и те свойства субъекта, которые необходимы для их успешного осуществления. Таким образом, рассматривая проблему соотношения индивида и личности в индивидуальном развитии,

необходимо учитывать то, в какие виды деятельности включается человек и какие связи с субъектом опосредуют это соотношение на разных этапах жизни.

Включаясь в различные виды деятельности, как первичные (общение, познание), так и производные (игра, учение, труд), человек реализует свой природный и накопленный в процессе жизни потенциал. Это приводит к формированию индивидуальности, которая может быть отнесена к высшему, типу новообразований. В индивидуальности происходит не только объединение и установление тесных связей основных структур человека как индивида, субъекта деятельности и личности, но и их однонаправленное развитие, где социальные задачи и установки личности реализуются посредством активной творческой деятельности с использованием всех ресурсов индивидной организации. Поэтому наиболее активное влияние личностных особенностей на ее природную основу осуществляется лишь в структуре индивидуальности, которая является итогом жизненного пути человека.

Помимо разработки проблем онтопсихологии, Ананьев внес большой и содержательный вклад в создание акмеологии, — науки, возникшей на стыке естественных, общественных, гуманитарных и технических дисциплин, и изучающей феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его взрослости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии.

Вслед за Бехтеревым, Ананьев восставал против утверждения некоторых ученых, что развитие человека завершается при достижении им взрослости, после чего якобы наступает своеобразная «окаменелость» в проявлении этого процесса.

Достигаемая во взрослом состоянии зрелость человека и так называемая вершина этой зрелости или, как ее называют, акме, подчеркивал Ананьев, — это многомерная констелляция различных характеристик человека, которая хотя и охватывает значительный по временной протяженности этап его жизни и всегда показывает, насколько он состоялся как индивид, личность и субъект деятельности, но вместе с тем никогда не является статичным образованием, а, наоборот, отличается большей или меньшей вариативностью и изменчивостью.

Ананьев и его ученики в серии экспериментальных работ показали, что физическое состояние человека постоянно несет типичные характеристики и претерпевает перестройку в рамках параметров зрелости. И такое же подвижное единство содержательной специфики и формы ее выражения дает о себе знать, когда человек проявляет себя как личность и как субъект деятельности.

В этих исследованиях было показано, что, как правило, не происходит фронтально одновременного достижения ступени зрелости всеми блоками образований, в которых человек выступает как индивид, как личность и как субъект деятельности; дальше, уже на ступени зрелости, у него наблюдаются также разные темпы протекания изменений в названных образованиях. И время выхода на уровень акме человека как индивида, как личности и как субъекта творческой деятельности очень часто не совпадает (или можно говорить лишь о его относительном совпадении).

В работах Ананьева и учеников была многопланово проанализирована вся совокупность факторов, которые определяют достижение состояния зрелости человека, и изучена во всей сложности динамика их действия на характеристики этого состояния.

Состояние зрелости не появляется у человека неожиданно и сразу. На него и на то, какое оно, «работает» вся предшествующая жизнь человека. Не только от природной предрасположенности, но и от уже прожитой жизни в большой мере зависит, с каким запасом физической прочности подойдет человек к ступени зрелости, какие ценностные ориентации и отношения составят ядро его личности, и какие способности, а также какой резерв знаний, умений и навыков будут характеризовать его как субъекта деятельности, когда он станет взрослым.

Поэтому, думая об оптимальном развитии человека как индивида, как личности и как субъекта деятельности, Ананьев ставил перед психологией и всем человекознанием (и перед обществом в целом) решение задачи разработки такой стратегии организации его жизни, реализация которой позволила бы ему успешно во всех отношениях объективировать себя на ступени зрелости.

Результаты изучения взрослых людей в научной школе Ананьева свидетельствуют о том, что, проходя ступень своего развития, которая обозначается как зрелость, человек переживает и фазы подъема, и относительной стабильности, и начинающейся инволюции. Это относится и к состоянию его здоровья, и к его личностным проявлениям, и к проявлению им себя в разных видах деятельности. Причем, если иметь при этом в виду изменения в работе различных систем организма и их функций, колебания в продуктивности психических процессов, перестройки в содержании и активности мотивационно-потребностной сферы, в эмоционально-волевых реакциях, эффективности обобщенных умений, выступающих как способности, то они оказываются связанными друг с другом очень сложными и вместе с тем неоднозначными зависимостями.

Однако эта противоречивая и разнопоказательная картина характеристик развития человека на ступени зрелости, как доказали исследования Ананьева и его сотрудников, не является препятствием тому, что деятельности человека, его

взаимоотношения с окружающими и вообще связи со средой, в которую он включен, а также его внешняя и внутренняя активность как личности и как субъекта, — если все вместе они несут в себе конструктивно-творческую доминанту и отвечают нравственному императиву — выводят человека в конце концов на высший уровень его развития, достижения в нем вершины или акме.

Насколько эта его вершина оказывается высокой, содержательно многогранной и богатой, настолько социально велики и новаторски оригинальны результаты его деяний при достижении акме. Это, разумеется, зависит и от особенностей жизненного пути человека до его акме, и от социальной, экономической, политической, правовой ситуации, в которую он попадет, поднявшись на ступень взрослости. Но не в меньшей мере количественно-качественные показатели акме определяются тем, какая у него образовалась картина мира и как он видит свое место в этом мире, до какого уровня сформировался общий и специальный интеллект, сложилось нравственное ядро, развились способности творца.

Люди отличаются друг от друга неодинаковой способностью совершать высоко-моральные поступки и, в труднейших для подлинного творчества условиях, новаторские и крупномасштабные по своему социальному значению деяния. И их акме, оцениваемое с учетом конкретных условий его проявления, всегда показывает, чего стоят они как индивиды, как личности и как субъекты деятельности.

Исходя из этих данных, Ананьев сформулировал задачи, которые должна решить акмеология: это научное освещение феноменологии акме, объективирование общего и различного в ней у разных людей, прослеживание в действии факторов, которые определяют качественно-количественные характеристики акме. Последнее фактически означает важность раскрытия закономерностей и механизмов, функционирование которых необходимо, чтобы полноценное акме было достигнуто человеком и он реально состоялся как достойнейший гражданин своей страны и как профессионал высочайшего класса.

Оценить истинный вклад ученого в развитие науки — дело чрезвычайно сложное.

Это особенно трудно сделать в отношении человека такого масштаба как Б.Г.

Ананьев, который как теоретик и экспериментатор ярко проявил себя при исследовании широчайшего спектра проблем в психологии, фактически основал новую научную школу. Состоялся он и как талантливый педагог и организатор, создавший кафедру, отделение, факультет психологии в Ленинградском университете, а затем способствовавший открытию (на базе университета)

Института комплексных социальных исследований.

Внимание в нашем очерке было сконцентрировано на главном в творческих достижениях Б. Г. Ананьева. А таким главным в его научной деятельности была продолжавшаяся в течение всей жизни в науке разработка принципиально нового

методологического подхода к исследованию психики, успешно реализованного им в созданных новых направлениях научного изучения человека, — онтопсихологии и акмеологии.

Вершина в развитии взрослого человека. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эта книга в значительной мере инициирована тем, что 14 августа 1997 г. исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося ученого и организатора науки Б.Г.Ананьева, который, развивая идеи своего учителя В.М.Бехтерева о необходимости комплексного изучения развития человека на протяжении всей его жизни, заложил основы акмеологии — области человекознания, возникшей на стыке естественных, гуманитарных, общественных и технических наук и прослеживающей закономерности развития взрослого, зрелого человека и достижения этим человеком вершины в названном развитии как сложнейшего живого существа, как личности и как труженика-творца-профессионала в основной для него области труда.

Как смог убедиться читатель, ознакомившись с содержанием этой книги, формирование каждой из названных «ипостасей» человека неотрывно от других. И не только развитие всех систем организма человека и их старение идет при прохождении им жизненного пути очень неравномерно, но также неравномерно идет развитие сторон его личности и становление его как профессионала. И факторами, определяющими главные параметры человека как личности, по-разному относящейся к различным сторонам действительности, и продуктивность его как профессионала, когда он достигает возраста гражданской зрелости, выступают не только его природная предрасположенность, но и макро- и микросреды, в которые он оказывается включенным с момента своего рождения и до самой смерти. Но воздействие этих сред на него и его ответ на каждое воздействие, как читатель мог убедиться, никогда не идет по упрощенной схеме стимул—реакция. Опыт познания, труда, общения, накопленный и проинтегрированный человеком обязательно под влиянием особенностей его одновременно и относительно стабильной и вместе с тем претерпевающей изменения индивидуальности, непременно сказывается на том, каким поступком и вообще поведением он ответит на это воздействие и какие деяния он осуществит. И читатель это тоже мог увидеть, не в меньшей мере, на какой уровень каждому человеку удастся подняться и какой вклад внести в основные ценности жизни и культуры, — это зависит от него самого и прежде всего от того, окажется ли он в выстраивании своей линии жизни стратегом и проявит готовность и способность ставить перед собой и настойчиво осуществлять крупномасштабные цели, работающие на прогресс общества, и будет ли он, реализуя эти цели, действительно творцом, а не бездумным исполнителем.

Из содержания книги видно, какое великое значение в достижении именно такого результата имеет фактор саморазвития человека, в какой бы области труда

последний не подвизаться, и как тесно оказываются в этом процессе сопряжены друг с другом развитие общего и специального интеллекта человека, его мотивационно-эмоциональной сферы и его воли.

Мощный и самостоятельный творческий интеллект, сильные и устойчивые побуждения, за которыми стоят усвоенные человеком основные ценности жизни и культуры, несгибаемая воля, сплавленные воедино, позволяют их владельцу через поступки, отвечающие тенденциям прогресса, и через деяния, которые выступают как новаторский вклад в ту область труда, которая является для него профессиональной, подняться на неординарную для многих вершину в своем развитии и как личности, и как субъекту деятельности, и как индивидуальности или, если употребить термин, укоренившийся при изучении взрослого человека, достигнуть в этом развитии ступени акме.

Вместе с тем, хотя проявления главных закономерностей и действие макро- и микрообъективных и субъективных факторов, благоприятствующих достижению акме, было прослежено в этой книге путем преимущественно привлечения примеров творческих свершений и условий, их подготавливающих, при прохождении жизненного пути великими и выдающимися людьми, но общие моменты в организации своего повседневного бытия и деятельности, в контроле над отношениями, в характеристике актуализации своего «Я» в сфере познания, труда, общения, активизации работы своего внутреннего мира, которые необходимы, чтобы индивидное, личностное, субъектнодеятельностное акме у человека состоялось, устойчиво обнаруживаются у лиц, проявляющих себя на всех жизненных поприщах более скромно. Что это действительно так, убедительно подтверждают результаты исследований, выполняемых научным коллективом, руководимым профессором А.А.Деркачем на кафедре акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ, в которых на фундаментальном и экспериментально-опытном уровнях прослеживаются закономерности и механизмы, составляющие основу движения к вершинам личностного и профессионального развития специалистов в основных областях трудовой деятельности, также разрабатываются имеющие практическую направленность продуктивные технологии, помогающие человеку стать Мастером в избранной им сфере труда.

Исходя из всего изложенного выше, оказывается оправданным включение в текст предлагаемой вниманию читателя книги рассмотрение особенностей процесса становления психолога-профессионала, как на начальной стадии этого процесса, так и на высшей его ступени, и заключающих книгу работ об А.Н.Маслоу и Б.Г.Ананьеве, которые, каждый по-своему, были первопроходцами в освещении главных проблем акмеологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.

Акмеология — новая научная дисциплина

Изучение зрелого человека— важная задача науки

О взрослости и зрелости

О взаимодействии индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного
развития взрослого человека

Феномен акме и некоторые общие условия его формирования и развития

Общее и особенное в характеристиках акме у разных людей

О личностном акме человека и факторах, которые его определяют

Социальные макрофакторы, помогающие или мешающие достижению акме
человеком

О роли социальной микросреды в достижении человеком вершины в своем развитии

Психологические характеристики, помогающие человеку достигать акме, и роль в их
формировании фактора саморазвития

Индивидуальность человека и его акме

О воздействии характеристик «Я» человека на достижение им акме

Внутренний мир человека как один из факторов достижения им вершины в своем
развитии

О содержательном наполнении понятия карьера и ее вариантах

Акме и популярность

Акмеология и педагогика

О коррекции развития, способствующей достижению акме

О становлении психолога-профессионала

Быть профессионалом в психологии — это обязательно

Профессионализм психолога как ученого: характеристики и типология

О перспективах использования идей А.Маслоу при решении некоторых проблем
акмеологии

Б.Г.Ананьев — первооткрыватель и исследователь сложнейших проблем
человекознания

Послесловие

Список литературы